

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩАЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій переулокъ, д. № 5

1901

БУМАГИ,

ОТНОСЯЩАЯСЯ ДО

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА,

СОВРАННЫЯ И ИЗДАННЫЯ

П. И. Щукинымъ.

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ.

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

Леонтьевскій переулокъ. д. № 5

1901

ИЗДАНИЯ П. И. ЩУКИНА:

Браткое описаніе Щукинскаго Музея въ Москвѣ, составленное П. И. Щукинымъ. Въ малый листъ, 111 стр., съ 9-ю фототипіями. Москва. 1895. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано 200 экз.).

Опись старинныхъ вещей собранія П. И. Щукина, составленная П. И. Щукинымъ и Е. В. Федоровой. Часть первая. Въ четверку, 264 стр., съ 11-ю фототипіями. Москва. 1895. Печатня А. И. Снегиревой.—Часть вторая. Въ четверку, 256 стр., съ 16-ю фототипіями. Москва. 1896. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 300 экз.).

Опись старинныхъ славянскихъ и русскихъ рукописей собранія П. И. Щукина, составленная А. И. Яцимирскимъ. Выпускъ первый. Въ четверку, 367 стр. Москва. 1896. Печатня А. И. Снегиревой.—Выпускъ второй. Въ четверку, 276 стр. Москва. 1897. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Сборникъ старинныхъ бумагъ, хранящихся въ Музеѣ П. И. Щукина. Первая часть. Въ малый листъ, I + 152 стр. Москва. 1896.—Вторая часть. Въ малый листъ, VIII + 309 стр. Москва. 1897.—Третья часть. Въ малый листъ, IX + 349 стр. Москва, 1897.—Четвертая часть. Въ малый листъ, VIII + 242 стр. Москва. 1898.—Пятая часть. Въ малый листъ, VIII + 337 стр., съ одной фототипіей. Москва. 1899.—Шестая часть. Въ малый листъ, VII + 405 стр. Москва. 1900.—Седьмая часть. Въ малый листъ, XII + 420 стр. Москва. 1900.—Восьмая часть. Въ малый листъ, X + 438 стр. Москва. 1901. Девятая часть. Въ малый листъ, XI + 477 стр. Москва. 1901. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Азбучный и хронологическій указатели къ шести частямъ Сбор. стар. бумагъ. In-8, 174 стр. М. 1900. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано 200 экз.).

Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 года, собранныя и изданныя П. И. Щукинымъ. Часть первая. Въ малый листъ, VI + 162 стр., съ одной фототипіей и двумя фотолитографіями.—Часть вторая. Въ малый листъ, X + 219 стр. Москва. 1897.—Часть третья. Въ малый листъ, VIII + 263 стр. Москва. 1898.—Часть четвертая. Въ малый листъ, IV + 357 стр. Москва. 1899.—Часть пятая. Въ малый листъ, V + 280 стр. М. 1900. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Recueil de lettres et documents manuscrits anciens de la collection de Pierre Stschoukine à Moscou. Première série. In-4, 31 pages. Moscou. 1897. Société d'Imprimerie A. I. Mamontoff. (Tiré à 200 exemplaires.).

Русскіе портреты собранія П. И. Щукина въ Москвѣ. Выпускъ первый. In-8, съ 32-мя фототипическими снимками. Москва. 1900.—Выпускъ второй. In-8, съ 62-мя фототипическими снимками. Москва. 1901. Товарищ. типогр. А. И. Мамонтова. (Напечатано по 200 экз.).

Письмо кн. М. С. Воронцова К. И. Кеппену, 8 мая 1856 года	1
Копія съ дѣла объ отправленіи въ Рязань колодниковъ и арестантовъ изъ моск. тюремнаго замка, 1812 года	4
Копія съ дѣла о сгорѣвшихъ въ Москвѣ, въ 1812 году, будкахъ	7
Донесеніе И. Шумкова кн. А. М. Голицыну, 21 августа 1812 года	10
Отрывки изъ донесеніи П. Ключникова кн. А. М. Голицыну, 1812 года	12
Копіи съ четырехъ донесеніи экзекутора моск. управы благочинія, С. Андреева, моск. об.-полиціим. Ивашкину, 25 сентября, 2, 9 и 16 октября 1812 года	14
Копія съ донесенія казначея моск. упр. благочинія Крестинскаго моск. об.-полиціим. Ивашкину, 16 октября 1812 года	18
Два рапорта, 5 и 6 ноября 1812 года	19
О грекѣ Чепелли, 1812-1813 гг. (копія).	20
Три донесенія Воронцовскаго управителя И. Фирсова, 8 сентября, 17 ноября и 1 декабря 1812 года	21
Копія съ прошенія моск. мѣщанина Семена Павлова Кафтаникова моск. об.-полиціим. Ивашкину, ноября 1812 года	23
Копія съ прошенія моск. кушцовъ Никифора Иванова и Матвѣя Гаврилова Сурково-Арбатскихъ моск. об.-полиціим. Ивашкину, 30 ноября 1812 года	26
Копія съ объявленія моск. мѣщанина Ярченкова моск. об.-полиціим. Ивашкину, 3 декабря 1812 года	28
Копія съ прошенія служителя графини В. Н. Завадовской, Ананьины, моск. об.-полиціим. Ивашкину, 13 декабря 1812 года	30
Копія съ заявленія купца Мамелова моск. об.-полиціим. Ивашкину, 7 декабря 1812 года	33
Копія съ объявленія персіянина Хаджи Зейналабдина Худай-Куліева моск. об.-полиціим. Ивашкину, декабря 1812 года	34
Копія съ объявленія князя Н. Н. Гагарина моск. об.-полиціим. Ивашкину, 23 декабря 1812 года	35
Копія съ объявленія моск. купца Семена Ѳедорова Аверкіева моск. об.-полиціим. Ивашкину, 21 декабря 1812 года	36
Копія съ дѣла о кражѣ червонцевъ, 1812 года	38
Копія съ дѣла о винѣ, уцѣлѣвшемъ отъ расхищенія, 1812 года	40
Копія съ вѣрующаго письма помѣщицы Бибиковой своему служителю, 8 ноября 1812 года	42
Копія съ дѣла о чиновникѣ И. Николаевѣ, 1812 года	46

Копія съ дѣла о чиновникѣ И. А. Сычевскомъ, 1812 года	46
Дѣло вдовы Е. Н. Пелчь, 1813 года	47
Изъ архивныхъ бумагъ кн. С. М. Голицына, 1813 года	48
Письмо генераль-маіора М. Вистицкаго А. М. Римскому-Корсакову, 29 сентября 1827 года	50
Письмо А. Малиновскаго кн. С. М. Голицыну, февраля 1813 года	51
Письмо Н. Баранова кн. С. М. Голицыну, 16 мая 1813 года	52
О разграбленномъ имуществѣ отставнаго подканцеляриста Екимова, 1812 года	53
Копія съ предписанія гр. Ѳ. В. Растопчина правящему должностъ моск. коменданта Спиридову, 28 октября 1812 года	54
Копія съ отношенія моск. коменданта Гессе моск. об.-полиціим. Ивашкину, 5 декабря 1812 года	—
Копія съ записки изъ канцеляріи гр. Ѳ. В. Растопчина моск. об.-полиціим. Пвашкину, 29 ноября 1812 года	55
Письмо А. Муханова кн. С. М. Голицыну, 3 марта 1813 года	56
Письмо Н. Обрескова кн. С. М. Голицыну, 19 іюня 1813 года	57
Письмо М. Приклонской кн. С. М. Голицыну, 19 апрѣля 1813 года	—
Отношеніе смоленск. губернатора моск. гражд. губернатору, 31 октября 1813 года	59
Отношеніе (печатное) спб. главнокомандующаго моск. гражд. губернатору, 4 іюля 1813 года	—
Прошеніе солдата Ивана Зубова	60
Письмо И. Канищева, 20 января 1813 года	—
Письмо Г. Спиридова кн. С. М. Голицыну, 1 декабря 1813 года	61
Прошеніе игуменьи Глафиры, марта 1818 года	62
Отношеніе Н. Новосильцова кн. С. М. Голицыну, 4 сентября 1826 года	63
Письмо Ѳ. Бутовича, 21 мая 1815 года	—
Прошеніе коллежской секретарши И. А. Некрасовой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, декабря 1817 года	65
Копія съ отношенія моск. думы полиціимейстеру Ровинскому, 31 марта 1819 года	66
Письмо А. Магницкаго, 13 декабря 1813 года	—
Прошеніе М. Хатынцовой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 16 апрѣля 1823 года	69
Письмо И. Ивашкина кн. С. М. Голицыну, 21 января 1813 года	70
Копія съ прошенія А. Губарева кн. С. М. Голицыну, 8 марта 1813 года	—
Письмо (черновое) кн. С. М. Голицына И. Ф. Вольфу, 25 августа 1813 года	72
Письмо гр. В. Кочубея кн. С. М. Голицыну, сентября 1813 года	73
Письмо Н. Обрескова кн. С. М. Голицыну, 14 мая 1813 года	—
Письмо гр. Н. Головина кн. С. М. Голицыну, 28 апрѣля 1813 года	74
Прошеніе титулярной совѣтницы К. Уткиной импер. Маріи Ѳедоровнѣ	76
Письмо (черновое) къ П. А. Тучкову, 5 августа 1863 года	77
Письмо гр. Н. Головина кн. С. М. Голицыну, 19 августа 1813 года	78
Письма (черновыя) кн. С. М. Голицына, 2 и 16 октября 1812 года	—
О Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ, 1813 года	79
Копія съ дѣла Сандуновыхъ, 1812 года	80
Списокъ съ проэкта образованія Коммисіи для разсмотрѣнія прошеній московскихъ обывателей, потерпѣвшихъ разореніе отъ французовъ въ 1812 году	81
Копія съ дѣла объ исправленіи городской стѣны въ Москвѣ, въ Китай-Городѣ, 1817-1818 гг.	89
Письмо гр. Ѳ. В. Растопчина А. А. Петрово-Соловово, 15 февраля 1813 года	95

Прошение дочери коллежскаго секретаря Байбординой импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 16 октября 1817 года	96
Прошение отставнаго ротмистра Баскова импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 17 октября 1826 года	97
Прошение штабсъ-капитанши М. Н. Сакенъ импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 29 мая 1818 года	98
О донесеніяхъ въ моск. городскую думу отъ торговыхъ старостъ, 1813 года	100
Переписка кн. А. М. Голицына съ Максимомъ Ежовымъ, 1812 года	101
Рапортъ Кутайсова маркизу Павлуччи, 28 іюля 1812 года	106
Копія съ письма Скобелева, 31 октября 1812 года	107
Копіи съ двухъ писемъ кн. Кутузова - Смоленскаго П. В. Чичагову, 10 и 13 ноября 1812 года	108
Копія съ рапорта П. В. Чичагова кн. Кутузову-Смоленскому, 19 ноября 1812 года	110
Копія съ рапорта графа Витгенштейна П. В. Чичагову, 11 ноября 1812 года	112
Письмо Фабера, 1 декабря 1812 года	113
Отрывокъ изъ „Сибирскихъ записокъ“ Ипполита Канарскаго, писанныхъ въ 1827 году	122
Копія со свѣдѣнія сенатской регистраторши Е. И. Смирновой въ Мѣщанскую часть, декабря 1817 года	124
Копія со свѣдѣтельства, выданнаго женѣ сенатскаго регистратора Е. И. Смирновой, декабря 1817 года	—
Копія со свѣдѣтельства, выданнаго солдатской вдовѣ Прасковѣ Крамзиковой, декабря 1817 года	125
Письмо императора Александра I, 7 іюля 1812 года	—
Копія съ письма гр. Ѳ. В. Растопчина импер. Маріи Ѳедоровнѣ, 11 іюля 1812 года	126
Письмо Т. Потемкиной кн. С. М. Голицыну, 19 февраля 1828 года	—
Вирши на 1812-й годъ	127
Стихи плѣннаго французскаго капитана Ревеля, посвященные Ю. Н. Бартеневу, 1814 года	149
Памфлетная родословная Наполеона I.	
Факсимиле воззванія Кутузова, 26 ноября 1812 года.	
Факсимиле гравюры проектировавшагося памятника въ 1812 году.	

Письмо кн. М. С. Воронцова К. И. Кеппену, 8 мая 1856 года.

*Его Святлость въ Москвѣ 30 Августа 1856 года приказать изволилъ, что о картахъ ничего не помнитъ, буде же проситель не будетъ довольствоваться 50 рубл. сер. то ничего не дать *).*

С. Петербургъ, 8 Мая 1856.

Любезный Карлъ Ивановичъ, такъ какъ Князь Семень Михайловичъ не получилъ еще отъ Васъ слѣдующихъ ему по положенію трехъ тысячъ руб. за настоящій Май мѣсяцъ, то я, имѣя теперь здѣсь съ собою лишнія деньги, согласился выдать ему эти три тысячи руб. отъ себя, а Васъ прошу поступить съ слѣдовавшими Семену Михайловичу за сей мѣсяцъ 3 т. р. по прежнему, т. е. записавъ оныя въ мою собственную сумму. Посылаю къ Вамъ при семъ полученное мною отъ Подполковника Любенкова письмо; я полагаю возможнымъ выдать ему въ пособіе рублей пятьдесятъ или сто, если Вы признаете, что по справкѣ онъ дѣйствительно окажется заслуживающимъ этого пособія. Прощайте любезный Карлъ Ивановичъ, мнѣ сегодня слава Богу лучше, ожидаемый сегодня второй пароксизмъ къ счастію не повторился и мы во всякомъ случаѣ отправляемся въ субботу. До того же я буду еще писать къ Вамъ. Вѣрьте истинной моей къ Вамъ привязанности.

К. М. Воронцовъ.

Ваша Свѣтлость.

Имѣвъ счастіе участвовать въ незабвенной войнѣ 1812 года, я служилъ въ Артиллеріи въ баттарей, тогда полковника Башмакова извѣстнаго по боевой своей службѣ.

Виленской губерніи Ошмянскаго уезда близъ села Новоселокъ, находивша-

*) Написано рукой К. И. Кеппена.

СБОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VI.

гося на большой дорогѣ ретирады французовъ въ 1812 году, ваша Свѣтлость, изволили сойти изъ экипажа и пѣшкомъ входили въ деревню, гдѣ баттарея въ которой я служилъ квартировала. Я встрѣтилъ васъ въ началѣ деревни, отправляясь съ 50-тью канонирами за фуражемъ, по недостатку корма для артиллерійскихъ лошадей. Въ это время была вьюга, и какъ живо помню, Ваша Свѣтлость были закутаны въ походную шинель, и не совѣтывали мнѣ ѣхать и предоставлять себя съ людьми случайностямъ погоды. Я не смѣлъ принять благодѣтельнаго вашего совѣта по долгу службы и на вопросъ Вашей Свѣтлости указать квартиру полковника Башмакова, исполнилъ приказаніе Ваше.

Возвратившись черезъ два дни къ баттареи, и исполнивши, съ совершенно предугаданными Вами трудностями, порученіе на меня возложенное полковникомъ Башмаковымъ,—онъ сказалъ мнѣ: не сердитесь на меня, графъ Михаилъ Семеновичъ спросилъ у меня карту, я показалъ ему одну изъ вашихъ, ему она очень понравилась, я ихъ показалъ всѣ, и отдалъ ему на время. Коллекція этихъ топографическихъ картъ была высокаго значенія, роскошно и тщательно отдѣланная, и заключала въ себѣ подробности Россіи, по пути по которомъ шелъ Наполеонъ 1-й. Карты эти принадлежали маршалу Нею и взяты были мной съ боя въ сраженіи подъ Краснымъ, гдѣ, за смертью подъ Тарутинымъ мужественнаго моего корпуснаго командира Генерала Баговута находясь подъ командою Его Высочества Принца Евгенія Виртенберскаго, я по желанію его, бросился смѣло въ атаку, какъ научилъ меня устремляться въ такихъ случаяхъ храбрый полковникъ Башмаковъ, и разгромилъ картечными выстрѣлами изъ моихъ орудій, обозъ и прикрытіе Маршала Нея. За это пораженіе я имѣлъ на долю эти превосходные карты;—приобрѣтеніе доставшее мнѣ, и единственное по праву побѣды во всю войну, котораго не могу забыть 42 года и которое составляло мою гордость какъ Артиллерійскаго офицера, потому что, онъ понималъ капитальное значеніе этихъ картъ, и что ими я вырвалъ изъ рукъ враговъ нашихъ способы знать мѣстность Россіи, и въ такой критическій моментъ, когда мы Рускіе выпроваживали его на штыкахъ и дулахъ орудій не давая ему отдыха.

Время и Государственныя заботы могли изгнать изъ памяти Вашей Свѣтлости всѣ эти мелкіе эпизоды изъ нашей военной жизни, имѣющіе болѣе значенія только для обыкновеннаго дворянина честнаго, и съ самымъ ограниченнымъ состояніемъ. Но я никогда не позволялъ себѣ и въ мысляхъ думать, чтобы это была для меня потеря, потому что собственность моя находилась въ благородныхъ рукахъ вельможи Россіи, извѣстнаго во всемъ отечествѣ нашемъ высокими свойствами души своей. Въ этомъ Ваша Свѣтлость я былъ твердо убѣжденъ, и скоро самый опытъ оправдалъ глубокую мою вѣру въ Васъ.

Я издалъ брошюру: „Разказъ Артиллериста о дѣлѣ Бородинскомъ“, при

имяни котораго учащеннѣ бьется руское сердце, и въ которомъ я ратоваль энергически какъ пылкій молодой человѣкъ: подѣ Семеновскимъ подѣ командою Генерала Тучкова здѣсь же погибшаго, и гдѣ Ваша Свѣтлость съ дивизією гренадеръ опрокидывали неприятельскія колоны, въ этомъ сраженіи гигантовъ какъ его справедливо назваль Наполеонъ, и какъ справедливо выразился Алексѣй Петровичъ Ермоловъ: это былъ новый походъ Аргонафтовъ въ Колхиду, въ совѣщаніи со мною о значеніи современныхъ нашихъ войнъ.

Въ бытность Вашей Свѣтлости въ Петербургѣ, я имѣль честь лично просить позволенія Вашего представить Вамъ книгу мою о дѣлѣ Бородинскомъ. Ваша Свѣтлость удостоили принять ее отъ меня, и узнавши во мнѣ хозяина картъ Маршала Нея, милостиво мнѣ сказали: что вы этаго не забыли, и что если я, когда буду нуждаться въ мѣстѣ, или въ другихъ крайностяхъ моей жизни, чтобы я съ искренностью военнаго человѣка обратился къ Вашей Свѣтлости, гдѣ бы вы не изволили быть. Я вполнѣ награжденъ былъ милостивыми этими чувствами.

До сихъ поръ я ограничивался какъ умѣль, не смѣль и думать утруждать Вашу Свѣтлость. 42 года я радовался что карты мои находятся у васъ. Нынѣ при семействѣ имѣя возмужалую дочь одержимую пять лѣтъ хроническимъ воспаленіемъ въ горлѣ, смертельнаго полипа, и истощивши всѣ мои средства для медицинскаго ей несчастной пособія, которой суждено жить послѣдніе годы, и для спасенія которой всѣ здѣшніе доктора и въ числѣ ихъ великодушный Иноземцевъ ползущій мою дочь: единогласно опредѣлили поѣздку ей за границу, или по меньшей мѣрѣ пребываніе нѣсколько лѣтъ на югѣ Россіи. Я лишень для этого спасенія дочери моей всѣхъ средствъ, и вотъ только что заставило меня осмѣлиться обратиться къ правотѣ сердца Вашей Свѣтлости извѣстной на родинѣ нашей.

Ваша Свѣтлость, если я позволиль себѣ передъ вами только послѣ 42-х лѣтъ вызвать мою откровенность какъ военнаго человѣка, то быть можетъ меня извинять глубокіе чувства отца убитаго этимъ семейнымъ несчастіемъ, благородное вполнѣ убѣжденіе, что обращеніе мое къ сановнику Имперіи найдетъ мѣсто въ высокихъ помыслахъ сердца Вашего, и что въ етомъ я только слѣпо исполниль приказаніе Вашей Свѣтлости. Никакая другая причина, и ето было постыдно моей чести, не рѣшила бы меня на такое обращеніе. Ваша Свѣтлость, вы сами нѣжный отецъ безстрашнаго на войнѣ Вашего сына и будете умѣть приложить раны моего сердца къ собственному. И вотъ можетъ единственный упрекъ который вамъ угодно будетъ мнѣ здѣлать, если только можно его здѣлать безъ нарушенія правосудія.

Ваша Свѣтлость, когда жизнь дочери въ крайней опасности, простите отцу, я обратился къ великодушію Вашему въ дѣлѣ по совѣсти правомъ, и по рели-

гіозному чувству: какъ христiанинъ къ христiанину, да позволено мнѣ будетъ это сказать, потому что вы уже показали мнѣ Вашимъ приказаніемъ на великодушную вашу мысль. И я вѣрую что съ Воскресеніемъ Христа, воскрешено будетъ и пришедшее въ отчаяніе мое семейство.

Какое бы рѣшеніе Вашей Свѣтлости не угодно было здѣлать на военное и чистосердечное мое признаніе, я буду имѣть столько призыва чести, что не престану благоговѣть передъ вами какъ передъ любимымъ Россіей сановникомъ въ Государствѣ.

Съ глубокимъ почтеніемъ имѣю особенную честь пребыть

Москва 1856 года

10-го апрѣля.

Вашей Свѣтлости

Преданный и покорнѣйшій слуга

Николай Любенковъ

Бывшій Артиллеріи подполковникъ, нынѣ коллежскій совѣтникъ Николай Тимофѣевичъ Л.

Жительство имѣю въ Москвѣ: Арбатской части въ Малой Бронной улицѣ, въ домѣ Любенковой.

Копія съ дѣла объ отправленіи въ Рязань колодниковъ и арестантовъ изъ моск. тюремнаго замка, 1812 года.

Отношеніе моск. гражд. губернатора Обрескова моск. оберъ-полиціим. Ивашкину, 1 сентября 1812 года.

Вслѣдствіе предписанія Г. Главнокомандующаго въ Москвѣ о препровожденіи надлежащимъ порядкомъ въ Рязань за присмотромъ содержащихся въ здѣшнемъ Тюремномъ Замкѣ криминальныхъ колодниковъ, состоящихъ по здѣшнимъ присутственнымъ мѣстамъ и за тяжкія преступленія подпавшихъ суду, губернской уголовныхъ дѣлъ стряпчій рапортуетъ мнѣ, что по Замку содержатся за исключеніемъ по ордонанской части 529-ть, по части уголовной, слѣдственной пересыльныхъ и по секрету, въ числѣ коихъ больныхъ 80 человѣкъ, да во Временной Тюрьмѣ состоитъ по уголовной части пересыльныхъ секретныхъ и по долгамъ содержащихся 166 человѣкъ, и что изъ оныхъ по долговымъ претензіямъ могутъ быть освобождены на росписки съ обязательствомъ — явиться по востребованіи. По поводу чего я обращаюсь къ Вашему Превосходительству, такъ какъ охраненіе и цѣлость означенныхъ арестантовъ состоятъ въ зависимости Управы Благочинія, равно и суммы на продовольствіе ихъ слѣдующія, учинить свое распоряженіе объ отправленіи ихъ, на основаніи предписанія Его Сіятельства, въ Рязань, за конвоемъ, на каждахъ трехъ человѣкъ одного ря-

доваго, состоящихъ въ командѣ одного оберъ-офицера, который благоволише истребовать отъ здѣшняго Г. Коменданта, коему отъ меня о семъ уже писано, продовольствіе ихъ въ пути не благоугодно ли будетъ возложить на смотрителей какъ Временной Тюрьмы, такъ и Замка, отсылку же 101 человѣка, содержащихся по ордонанской части, предоставить Г. Коменданту, касательно же содержащихся за долги, кои по изъясненію Г. Стряпчаго могутъ быть освобождены, не оставьте, Ваше Превосходительство, также сдѣлать своего распоряженія, кто же таковы оныя, по долгамъ содержащіеся, препровождаю доставленный ко мнѣ отъ Стряпчаго списокъ, о принятіи же арестантовъ отъ конвоя въ Замкъ не оставляю я отнести къ тамошнему Гражданскому Губернатору; по настоящимъ обстоятельствамъ нужно поспѣшить принятіемъ на случай сей мѣрѣ; о чемъ и буду ожидать Вашего увѣдомленія.

Рапортъ смотрителя тюремнаго замка Иванова Ивашкину, 13 сентября 1812 года.

Имѣю честь Вашему Превосходительству донести, что 1-го числа сего Сентября, въ воскресенье, губернской уголовныхъ дѣлъ стряпчій, надворный совѣтникъ Евреиновъ, по приѣздѣ въ Замокъ, объявилъ мнѣ, что есть распоряженіе начальства отправить изъ Замка и Временной Тюрьмы колодниковъ въ городъ Рязань, и того жъ числа въ ночи чрезъ частнаго пристава Муратова еще извѣщенъ о томъ же; но когда и какимъ образомъ то исполненіемъ учинить долженствовало, я свѣдѣнія ни отколь не имѣлъ, и потому на другой день, то есть 2 числа, въ понедѣльникъ, поутру часу въ 6-мъ, за нужное почтя, ходилъ въ квартиру Вашего Превосходительства, надѣясь освѣдниться о томъ и получить приказаніе, но нашелъ квартиру Вашего Превосходительства пустою и по слуху узналъ, что Ваше Превосходительство Москву уже оставили, и такъ оставшись въ изумленіи, не зная къ чему приступить, а паче что дѣлать со врученною мнѣ обязанностію, лишаюсь всѣхъ способовъ къ продовольствію, возвратился немедленно къ своей обязанности ожидать откуда нибудь недоумѣнію моему разрѣшенія, между тѣмъ того жъ утра часу въ 11-мъ приѣхалъ къ Замку плацъ-адъютантъ маіоръ Кушнеревъ, объявилъ мнѣ приказаніе сдать колодниковъ, сколько ихъ есть, имѣющему придти полку, который въ скорости и приблизился, и я, сдавъ во оный, подъ росписку подпоручика Анисимова, счетомъ всего 627 человѣкъ, арестантовъ и колодниковъ, за коими послѣдовалъ и весь бывший въ Замкѣ караулъ, а я съ малою бывшею у меня командою остался въ Замкѣ, слыша при томъ отъ означеннаго плацъ-адъютанта, что комендантъ съ гарнизономъ выступили изъ Москвы вонъ, и что въ Москвѣ никакой команды нѣтъ, въ такомъ случаѣ не зная, что предпринять, наконецъ рѣшился оставить Замокъ и послѣдовать всѣмъ выходомъ изъ Москвы вонъ, почему въ исходѣ 4-го часа пополудни съ привратникомъ, унтеръ - офицеромъ

Сергѣемъ Ивановымъ, лѣкарскимъ ученикомъ Алексѣемъ Макаровымъ и тремя заплечными мастерами, съ семействами ихъ всѣхъ и моимъ, отправился къ Преображенской заставѣ, и достигая Покровскаго, услышали пушечные въ городѣ выстрѣлы и народный противу насъ крикъ, принуждающій спастись изъ Москвы уходомъ, по причинѣ взошедшихъ въ Москву французскихъ силъ, при какомъ случаѣ изъ числа помянутыхъ трехъ заплечныхъ мастеровъ, вновь поступившій Алексѣй Кореневъ неизвѣстно какъ въ Москвѣ отсталъ и гдѣ теперь находится, неизвѣстно, а съ прочими прибылъ я въ городъ Александровъ, гдѣ по истощеніи способовъ слѣдовать куда либо далѣе, прописанные вышеписанные со мною люди оставлены впредь до востребованія въ вѣдѣніи тамошняго Городничаго, а самъ я отправился въ городъ Юрьевъ и, по прибытіи, въ ономъ заболѣлъ, услышавъ же, что Ваше Превосходительство пребываніе свое имѣть изволите во Владимірѣ, то учиненный сданнымъ мною арестантамъ и колодникамъ списокъ къ свѣдѣнію и на случай надобности куда либо къ доставленію и за прошедшую, съ 25-го Августа по 1-ое Сентября, недѣлю отчетную вѣдомость о съѣстныхъ припасахъ и деньгахъ, равно и другую, перечневую о числѣ арестантовъ и колодниковъ, при семъ представить честь имѣю, съ донесеніемъ при томъ, что изъ числа бывшей у меня команды остались въ Замкѣ Пятницкой части унтеръ-офицеръ Изотъ Андреевъ, рядовой Матюшинъ съ семействами, и Лафертовской части пожарный служитель, староста церковный, Степанъ Алексѣевъ, холостой.

Списокъ Губернскаго Тюремнаго Замка содержащимся въ ономъ колодникамъ, съ показаніемъ, кто по какому присутственному мѣсту содержится.

По Губернскому Правленію—71 человекъ, въ томъ числѣ 7 женщинъ и 1 еврей.

По Казенной Палатѣ—1 человекъ.

Уголовной Палаты по 1-му Департаменту: 71 человекъ, въ томъ числѣ 15 женщинъ. Изъ числа мужчинъ содержались по секрету крестьяне: Федотъ Федоровъ, Терентій Чаплыгинъ и коломенскій купеческій сынъ Иванъ Елифановъ; и двѣ женщины купчихи: Аксиныя Петрова и Прасковья Елифанова.

Той же Палаты по 2-му Департаменту: 12 человекъ, въ томъ числѣ женщинъ 4.

Надворнаго Суда 1-го Департамента: 138 человекъ, въ томъ числѣ 30 женщинъ.

Евреи: 22 мужчины, 5 женщинъ и 10 дѣтей.

Того жъ Суда 2-го Департамента: 5 женщинъ, изъ коихъ одна турецкой націи.

Уѣзднаго Суда по 1-му Департаменту: 44 человекъ, изъ нихъ 11 женщинъ.

Магистрата по 1 - му Департаменту: 12 человекъ, въ томъ числѣ одна женщина.

По Совѣстному Суду: 15 человекъ, изъ нихъ 1 женщина.

По Управѣ Благочинія одинъ мужчина и одна женщина.

Изъ Канцеляріи Главкомадующаго въ Москвѣ: четверо крестьянъ по секрету: Леонтій Никитинъ, Филатъ Анисимовъ, Никита Максимовъ и Дмитрій Федоровъ.

Доставленные въ Замокъ.

Отъ слѣдственнаго пристава Яковлева: два человекъ и одинъ секретный Егоръ Станиславовъ Бахчинскій.

Отъ оберъ-полиціймейстера: по секрету корнетъ Калининъ.

Изъ полицейскихъ частей: 6 человекъ мужчинъ.

Изъ Г. Могилева: 105 человекъ, въ томъ числѣ 14 женщинъ.

По ордонансъ-гаузу: военные арестанты, 110 человекъ.

Итого 631 человекъ, изъ нихъ четверо освобождены, а остальные сданы подпоручику, вышешоказанному Анисимову, для отправленія въ Рязань.

Копія съ дѣла о сгорѣвшихъ въ Москвѣ, въ 1812 году, будкахъ.

Объявленіе крестьянина Акимова въ моск. управу благочинія, декабря 1812 года.

Заключилъ я съ сею Управою Благочинія сего 1812 года Іюля 23 дня контрактъ въ томъ, чтобы построить мнѣ вновь 59 будокъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, цѣною за каждую по 169 рублей, съ отдачею старыхъ будокъ, по каковому контракту и были мною, подъ надзоромъ архитекторскаго помощника Балашева, срублены 43 будки, равно въ нихъ полы, потолки, окны и на обивку ихъ тесь заготовлены, но все то, по нашествіи непріятели въ Москву, сгорѣло; нынѣ хотя и началъ я, по данной сего года Декабря 19 дня мною подпискѣ, строить 10 будокъ, но, по чрезвычайной дороговизнѣ матеріаловъ и рабочихъ людей, по прежде заключенному контракту строить ихъ невозможно. Потому Московскую Управу Благочинія покорно прошу сіе мое объявленіе принять и о выстроенныхъ 43-хъ будкахъ учинить расчетъ, о постройкахъ же достальныхъ сдѣлать переторжку вновь, дабы я не могъ потерпѣть великаго убытка.

Опредѣленіе моск. управы благочинія.

По слушаніи объявленія крестьянина Осипа Акимова, Приказали: Отобравъ отъ просителя Акимова свѣдѣнія о мѣстѣ пребыванія свидѣтелей, предписать тѣхъ Частей приставамъ взять отъ нихъ подъ присягою удостовѣреніе, точно ли Акимовъ изготовилъ до нашествія въ Москву непріятели 43 будки, и на сколько полагають они изготовленнаго тесу, о чемъ подтвердить и архитекторскому помощнику Балашеву подать рапортъ съ прибавкою цѣны всему изготовленному тогда матеріалу и будкамъ, между тѣмъ же приставу Лафертовской части предписать донести, цѣль ли каменный домъ здѣшняго мѣщанина Василія Морозова, представленный залогомъ за подрядчика Акимова, а равно и всѣмъ частнымъ приставамъ подать вѣдомость, сколько въ которой Части осталось будокъ въ цѣлости и какія именно, по полученіи же отъ нихъ рапортовъ, о постройкѣ вновь недостающаго числа будокъ сочинить особый журналъ.

Рапортъ пристава Лефертовской части моск. управы благочинія, 3 января 1813 года.

На предписаніе оной Управы репортуя, что во ввѣренной мнѣ Части московскаго мѣщанина Василія Морозова домъ былъ каменный, крытый тесомъ, но оный, во время случившагося въ Москвѣ нашествія непріятельскихъ войскъ, сгорѣлъ, и въ немъ какъ крыши, такъ и внутреннія перегородки сгорѣли и остались однѣ только стѣны и подъ оными со сводами подвалы, кромѣ жъ сего, никакого его, Морозова, строенія во ввѣренной мнѣ Части не осталось.

Рапортъ архитектора Жукова въ моск. управу благочинія, 5 января 1813 года.

На приказъ оной Управы объ оцѣнкѣ обгорѣлаго въ Лафертовской Части дома московскаго мѣщанина Василія Морозова, что стѣитъ въ нынѣшнемъ видѣ, симъ доношу, что сей домъ въ натурѣ свидѣтельствованъ, и оказалось, что находятся каменные двухъэтажныя строенія, въ коихъ внутренняя деревянная отдѣлка вся выгорѣла и кровли не имѣется, въ стѣнахъ же какъ внутри, такъ и снаружи находятся трещины, почему оный домъ съ землею можетъ стоять примѣрно въ нынѣшнемъ видѣ до 4000 рублей; но не былъ ли оный домъ въ другомъ залогѣ или въ запрещеніи, о томъ по архитектурскимъ дѣламъ не видно.

Рапортъ архитектурскаго помощника Балашева въ моск. управу благочинія, 9 января 1813 года.

Вслѣдствіе приказа оной Управы о донесеніи о построенныхъ въ казну караульныхъ будкахъ крестьяниномъ Осипомъ Акимовымъ, честь имѣю донести,

что вышеписанный крестьянинъ дѣйствительно въ концѣ Августа прошлаго года срубилъ 43 будки, и тесъ на оныя весь былъ заготовленъ, но на мѣста, гдѣ назначено было поставить, не отвезены, вся жъ оная постройка, имъ учиненная, порознь каждая будка стоитъ 100 рублей.

Рапортъ надзирателя надъ строеніями, Старова, и архитекторовъ Соколова и Жукова, 23 января 1813 года.

Въ слѣдствіе приказовъ оной Управы по представленнымъ отъ частныхъ приставовъ вѣдомостямъ о будкахъ, нами свидѣльствованныхъ, оказалось, что на постройку всѣхъ сгорѣвшихъ и пришедшихъ въ чрезвычайную ветхость 235 будокъ вновь по примѣрному исчисленію потребно 47000 рублей, полагая со всѣми принадлежностями и матеріалами, работою и выкрашеніемъ, какою приказано будетъ краскою, каждую будку въ 200 рублей, да 5939 рублей 50 коп. на поправку 96 таковыхъ будокъ; въ гардегардіяхъ же на необходимо нужную починку по примѣрному исчисленію слѣдуетъ 4192 рубля 10 копѣекъ; о чемъ симъ имѣемъ честь репортовать, представляя у сего вновь сочиненныя подробныя описи всѣмъ въ тѣхъ будкахъ и гардегардіяхъ ветхостямъ съ примѣрными на исправленіе ихъ смѣтами, равно и поданныя отъ частныхъ приставовъ вѣдомости представляя при семъ въ Московскую Управу Благочинія обратно.

Описи, представленныя частными приставами въ моск. управу благочинія, о числѣ сгорѣвшихъ будокъ (изъ общаго количества 329 находившихся въ Москвѣ будокъ).

Въ Городской части.

Четыре будки, деревянные.

Въ Пятницкой части.

Оснадцать будокъ, изъ нихъ 5 каменные.

Въ Серпуховской части.

Семь будокъ, деревянные.

Въ Якиманской части.

Оснадцать будокъ, изъ нихъ 4 каменные.

Въ Тверской части.

Тринадцать будокъ, изъ нихъ 2 каменные.

Въ Пречистенской части.

Девятнадцать будокъ, всѣ деревянные.

Въ Арбатской части.

Тринадцать будокъ, всѣ деревянные.

Въ Хамовнической части.
Семь будокъ, деревянныя.
Въ Новинской части.
Девять будокъ, деревянныя.
Въ Прѣсенской части.
Шесть будокъ, деревянныя.
Въ Мясницкой части.
Десять будокъ, изъ нихъ 1 каменная.
Въ Срѣтенской части.
Шестнадцать будокъ, деревянныя.
Въ Яузской части.
Осмнадцать будокъ, деревянныя.
Въ Сущевской части.
Три будки, деревянныя.
Въ Мѣщанской части.
Шесть будокъ, деревянныя.
Въ Басманной части.
Осмь будокъ, деревянныя.
Въ Таганской части.
Шестнадцать будокъ, деревянныя.
Въ Рогожской части.
Девять будокъ, деревянныя.
Въ Лефортовской части.
Одиннадцать будокъ, деревянныя.
Въ Покровской части.
Три будки, деревянныя.
Итого сгорѣло 214 будокъ.

Донесеніе И. Шумкова кн. А. М. Голицыну,
12 августа 1812 года.

Сіятельнѣйшій Князь
Александръ Михайловичъ.
Милостивѣйшій Государь.

Повеление изъ московской домовой вашего сіятельства канторы пущенное
отъ 6-го сего месяца мной всѣподданнѣйшимъ рабомъ въ 15-е числѣ получено

со вложениемъ государствѣнными асигнаціями на пять сотъ рублей, а какъ с вотчины вашего сіятельства потребно в здачу ратниковъ для ополченія внутренняго войска съ 21-й души одинъ а со всѣхъ следуетъ 27 человекъ, и двѣ лошади, на которыхъ снарядъ долженъ быть изъ готовленъ чрезъ двѣ недели по полукафтанью казатскому и по шарыварамъ исъ серого сукна по двоимъ сапогамъ по две пары рубашекъ с портками двои портянки и по однимъ теплымъ суконкамъ въ 4 аршина шапка и рукавицы с варешками и по одному кожаному ранцу каждому на три месяца провианту муки ржаной по 1 пу. 35-ти фунтовъ, на месяцъ крупъ 1¹/₂, гарцу денегъ по рублю, лошадей же со всемъ приборомъ для нихъ касающимся какъ то седломъ и прочею надобностию, а какъ на присланные отъ вашего сіятельства денги сихъ снарядовъ выполнить никакъ невозможно с покупкою лошадей; но крѣстьянамъ по таперь возмущившемуся волнѣнію взять негде да и взыскать нечего; в такомъ случае просили они меня представить вашему сіятельству, и просить ещѣ о присылке денегъ на щетъ мирской до сколько благорассудите съ выбранными отъ мирскаго общества ходоками которые присемъ посылаются крѣстьянами села Горохова Иваномъ Антиповымъ и Матвѣемъ Васильевымъ а на хлебные припасы едѣсь и на скотину состоялась цена весьма ниска такъ что и никто оныхъ не покупаютъ, а кроме онаго взять уже негдѣ, какъ толко прибегая къ стопамъ вашего сіятельства просимъ всѣподданнѣйше подать намъ руку помощи дабы впредъ могли быть вашему сіятелству крѣстьянами, и чрезъ продажу скота и хлеба досталаго не могли притти къ крайнему раззоренію, а ушедшие в работы по плакатнымъ пачпортамъ не одинъ ещѣ не являлся и гдѣ они находятся неизвестно, и сего числа для отъдачи в селцо Боровенскъ я всѣподданнѣйшій Шумковъ отъправится имѣю с ратниками, а изъ числа назначенныхъ ратниковъ исъ деревень Яковки Жилковой и Колченокъ человекъ до 6-ти отълучились отъ домовъ своихъ неизвестно куда а по явкѣ с таковыми что благоволите приказать учинить на что и ожидать буду вашего сіятельства разрѣшенія

21 августа
1812.
С. Горохово.

Сіятелнѣйшій князь
Милостивѣйшій Государь
Вашего Сіятелства
всѣподданнѣйшій рабъ
Иванъ Шумковъ

Отрывки изъ донесеній П. Ключникова кн. А. М. Голицыну,
1812 года.

. Какова объявлена чрез нарочно посланного изъ земскаго суда повѣстка, о наборѣ для защиты противъ непріятѣля отечества, въ подкрепленіе войскъ съ Смоленской губерніи пятнадцати тысячъ человекъ, в число коихъ къ отдаче з здѣшнѣй вотчины назначено 45-ть человекъ которыхъ приказано представить, сего Июля 21-го числа, съ означенной же повестки у сего прилагаю копію.

Сего Июля 7-го числа, по предложенію Смоленскаго гражданскаго губернатора, с росписаніемъ имяннаго высочайшаго повеленія, назначено в Смоленскъ Сычевскаго уезда 100 лошадей, съ упряжью и хорошими повосками, в число коихъ з здѣшнѣй вашего Сіятѣльства вотчины поступило 4 лошади и 2 человека извозчиковъ, которые отправлены в Смоленскъ, и поднесъ находятся; а в какую будутъ определены работу неизвѣстно, впредь что по отдаче ратниковъ, а равно и посему происходитъ будетъ доносить вашему Сіятѣльству не премину.

Сіятѣльнѣйшій Князь

16-го июля
1812-го года
Изъ С. Гривы.

Милостивѣйшій Государь
вашего Сіятѣльства
всенижайшій
Петръ Ключниковъ.

Повѣстка

Копія

Изъ Сычевскаго нижняго земскаго суда Сычевскаго уезда Г. Г. дворянамъ.

Сего числа за болезнію Сычевскаго уезднаго дворянства предводитѣля Г-н уездный судья Граблиновъ отношеніемъ прописывая Смоленской Г-н губернской дворянства предводитѣль и кавалеръ предписываетъ ему во исполненіе высочайшаго Его Императорскаго Величества повеленія противъ непріятеля отечества для защиты губерніи в подкрепленіе здѣсь находящихся войскъ временно вооружить людѣй которыхъ по губерніи со всехъ званій назначено 15000, для чего и созвать дворянство для объявленія высочайшаго повеленія какъ наивозможно скорѣя предлагалъ оному суду не чрезъ десяцкихъ а чрезъ нарочно посланныхъ с полученія сего тотъ же часъ объявить Сычевскаго уезда Г. Г-мъ дворянамъ а в небытность ихъ управляющимъ вотчинами дабы они по сей самонужнейшей надобности явились к нему в Сычевки сего Июля 16-го числа гдѣ могутъ лично видѣть объ ономъ вышеписанное предписаніе притомъ учинить по оному

тот же часъ распоряженіе и исполненіе о чемъ всех ихъ обязать подписками и тѣ подписки доставить к нему сверхъ же сего ежели находятся другихъ уездовъ дворянѣ в здѣшнѣмъ уездѣ жительствою то и тѣмъ объявить также с подписками дабы они явились в самой крайней скорости в свои уезды для того о вышеписанномъ чрезъ нарочно посланныхъ симъ с подписками и объявляется дабы какъ здѣшняго уезда Г. Г. дворянѣ и ихъ управляющіа к вышеписанному 16 числу сего мѣсяца прибыли в городъ Сычевки и явились бы для предписанной надобности къ Г-ну судье Граблинову такъ и находящіася другихъ уездовъ господа ж дворянѣ явились в самой скорости в свои уезды и тѣ подписки имѣти с симъ нарочно посланнымъ доставить в сей судъ для отсылки к судье Граблинову непременно июля 15-го дня 812-го года. Подлинную подписали за отсутствіемъ чиновниковъ уездной судья Граблиновъ секретарь Чижовъ справиль 12-го класса Ковальковъ.

Получ. 4 декабря 1812 г.

..... По предписанію земскаго суда в здѣшнѣй вотчинѣ сковано 200-ти пикъ, с коими в ночное время ходять на караулѣ, и приказано проезжающихъ останавливать.

С здѣшнѣй вотчины было отправлено в Смоленскъ с продовольствіемъ на 20-ть дней 20-ть, в Вязьму съ осмидневымъ продовольствіемъ 50-т подъ свозъ ратниковъ из Вязьмы в Дорогобужъ 19-ть подъ армію 300 подводъ ис коихъ первые 20-ть и последніа подъ ратниковъ и армію посланные возвратились; а отправленные в Вязьму по истеченіи срока еще не являлись.

Въ Дорогобужъ отправлено сухарей 510 п. под коими бывшіе подводы, некоторые возвратились, а иные по сіе время не являлись.

Ратники 45-ть человекъ представлены и отданы в Сычевках, ис коихъ 15-ть конных, для коих лошади и седла куплены, складкою с доль ис коих в каждой имѣтся 12-ть тяголь; от каких же семействъ и за что ратники поступившіе отданы, в разсмотреніе вашего Сіятѣльства у сего прилагаю реэстръ; а о употребленныхъ въ городѣ Сычевках, по отдаче ратниковъ деньгахъ отчетъ и квитанціи копію.

В какой силѣ объявлено предписаніе от сычевскаго предводитѣля, о доставленіи въ армію с каждой ревижской души, из магазейной ржи сухарей по пуду, крупъ по 2 гар. сена по 1 п. овса по 3 ч. с коего у сего прилагаю копію.

Сіятѣльнѣйшій князь

10-го августа

1812 года.

Изъ С. Гривы.

Милостивѣйшій Государь

вашего Сіятѣльства

всенижайшіи

Петръ Ключниковъ.

Квитанція.

1812-го года Июля 28-го дня, дана сія Сычевскаго уезда от предводителя дворянства, князю Александръ Михайловичу Голицыну, в томъ что представленны во временное ратническое ополченіе крестьянѣ, (слѣдуютъ имена деревень и крестьянѣ) итого сорокъ пять человекѣ, в томъ числѣ пешихъ 30-ть, конныхъ 15-ть человекѣ, за состоящія за нимъ княземъ Голицынымъ въ Сычевскомъ уездѣ 1395-ть душъ с подлежащимъ на нихъ провиантомъ приняты, подлинную подписалъ предводитель Николай Нахимовъ, справилъ протоколисть Никита Смирягинъ.

Отъ Сычевскаго дворянства предводитѣля въ Сычевской нижнѣй земской судъ.

По предписанію начальства имѣеть оный судъ в самоскорѣйшемъ времени Сычевскаго уезда выслать в Вязьму для арміи с каждой ревижской души из магазейной ржи сверхъ отосланныхъ еще по одному пуду сухарей по три четверика овса по два гарца крупъ и по одному пуду сена какъ можно скорѣя о взысканіи чего господамъ владельцамъ а в небытность ихъ управляющимъ вотчинами а казеннаго ведомства начальникамъ объявить с подписками и тѣ подписки доставить ко мнѣ Августа 9-го дня 1812-го года. Подлинное подписалъ предводитѣль Нахимовъ.

Копія съ четырехъ донесеній *) экзекутора моск. управы благочинія. С. Андреева, моск. об.-полиціимъ. Ивашкину, 25 сентября, 2, 9 и 16 октября 1812 года.

а. По объявленіи всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ въ губернскомъ городѣ Владимірѣ тамошнимъ гражданскимъ губернаторамъ приказанія и Вашимъ Превосходительствомъ въ предписаніи, мнѣ данномъ, подтвержденнаго, 21 Сентября въ губернской городъ Нижній дѣла, какія только взяты были изъ Управы Благочинія, равно и казначей съ денежною казною, при секретаряхъ, канцелярскихъ служителяхъ, прибыли благополучно, о чемъ Вашему Превосходительству симъ почтеннѣйше донести честь имѣю, а какъ:

1. При самомъ прибытіи въ городъ Нижній, Г. Полицмейстеръ онаго, Бабушкинъ, объявилъ мнѣ, что мы слѣдовать должны въ уѣздный городъ, какой

*) Изъ Нижняго во Владимірѣ.

же именно, до получения о томъ формальнаго приказанія отъ его начальства, не объявилъ еще, въ такомъ случаѣ я, не имѣя отъ своего начальства приказанія, кромѣ какъ слѣдовать въ городъ Нижній, еслибъ и приказано было мнѣ ѣхать въ другое мѣсто, безъ получения о томъ отъ Вашего Превосходительства, какъ собственнаго моего начальника, приказанія, исполнить онаго не осмѣливаюсь.

2. При дѣлахъ и казначеѣ находятся 5 человекъ инвалидовъ, бывшихъ въ Управѣ Благочинія сторожами, которые на продовольствіе ихъ въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ провіанта, равно и жалованья, за три трети еще не получали, по отбытіи изъ Владиміра съ обозомъ, гдѣ хотя о продовольствіи ихъ провіантомъ отъ Вашего Превосходительства и сдѣланы были распоряженія, но по скорому отъѣзду оттолъ, получить оный не успѣли, и потому они теперь, какъ видно мнѣ, претерпѣваютъ въ продовольствіи себя крайнее изнуреніе, въ такомъ случаѣ въ необходимости нахожусь донести объ ономъ Вашему Превосходительству и испрашивать, не благоугодно ли будетъ удовлетворить ихъ вмѣсто провіанта, по существующимъ въ Нижнемъ городѣ цѣнамъ, деньгами изъ суммы, хранящейся у казначея, приказанія.

3. При дѣлахъ канцелярскіе служители находятся такіе, кои по малому количеству получаемаго жалованья, хотя оное Генваря по 1-е число въ выдачу и назначено было, но имъ прежде назначенія еще выдано подъ особыя росписки по приказанію присутствующихъ Управы, а у нѣкоторыхъ вычтено за повышение ихъ чинами, а послѣднее оставшееся, будучи въ дорогѣ, имѣя непредвидѣнные ими и совершенно необходимо нужные расходы, почти все оное растратили и теперь просятъ моего вспомошествованія, я же съ семействомъ своимъ, четверыми дѣтьми отягченный, никакой не имѣю возможности въ такой нуждѣ сдѣлать имъ помощи, кромѣ какъ донести объ ономъ Вашему Превосходительству и испрашивать, не благоугодно ли будетъ приказать, доколѣ невозвращеніе наше въ Москву и слѣдованіе далѣе продолжится, всѣхъ тѣхъ канцелярскихъ служителей, кои при дѣлахъ находятся, удовлетворить двойнымъ жалованьемъ, по примѣру учинившаго сіе Дома Градскаго Общества.

4. Поелику при отправленіи моемъ съ дѣлами и казначействомъ въ Нижній Новгородъ, хотя и получилъ я отъ Вашего Превосходительства предписаніе, во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ я съ казначеемъ, секретарями и канцелярскими служителями находится буду, для сохраненія дѣлъ и людей, требовать квартиры, но если буду слѣдовать далѣе, то приказано ли будетъ требовать такъ же, испрашиваю также особаго предписанія.

6. При донесеніи моемъ Вашему Превосходительству, 25 Сентября по почтѣ посланномъ, запомнилъ я включить въ оное и то, что при мнѣ и казначеѣ

находятся казенныя три лошади, довольствуемая доселѣ нами фуражемъ изъ числа полученныхъ въ Москвѣ еще на Сентябрь мѣсяцъ фуражныхъ денегъ, а какъ Сентябрь мѣсяцъ минулъ уже, а потому тѣ фуражныя деньги на наступающій Октябрь мѣсяцъ отпущены ли будутъ, еще неизвѣстно, а по неотпуску сихъ денегъ продовольствовать лошадей находимся теперь въ невозможности, поелику и на продовольствіе и себя съ семействомъ имѣю только 50 рублей, которыхъ, если далѣе существованіе наше здѣсь продолжится, крайне для меня недостаточно, и потому въ необходимости найду себя, по неотпуску на Октябрь мѣсяцъ фуражныхъ денегъ, продать лошадей охотнымъ людямъ, хотя и съ униженіемъ цѣны, по дешевой ихъ здѣсь покупкѣ, между тѣмъ прибылъ въ Нижній Новгородъ отпущенный отъ Вашего Превосходительства воинскій офицеръ, съ которымъ я объяснялся насчетъ сихъ денегъ, и которому поручено отъ Вашего Превосходительства повидаться съ Головою Градскимъ Куманинымъ объ отпускѣ на продовольствіе всѣхъ вообще въ полиціи находящихся лошадей денегъ, который, какъ я думаю, при свиданіи съ нимъ отозвался и отзовется отпускомъ денегъ по неимѣнію оныхъ, по случаю отдачи всего городского дохода суммы московскому вице-губернатору Арсеньеву, при нашемъ отъѣздѣ изъ города Муромъ въ ономъ остававшемся, въ такомъ случаѣ буде Ваше Превосходительство не соизволите разрѣшить продажу тѣхъ лошадей, по крайней мѣрѣ позволите ли мнѣ и казначею получить изъ суммы, у него имѣющейся, фуражныя деньги по существующимъ здѣсь цѣнамъ, о томъ осмѣливаюсь испрашивать приказанія; какія жъ со стороны моей приняты къ охраненію себя и всѣхъ отъ непріятныхъ послѣдствій мѣры, объ ономъ осмѣливаюсь приложить при семъ объявленіе мое съ подпискою къ секретарямъ и приказнымъ подъ № 1, и къ свѣдѣнію Вашего Превосходительства, полученные мною отъ проживающаго здѣсь надворнаго совѣтника Коритарія списки съ донесенія Главнокомандующаго Арміями о военныхъ дѣйствіяхъ къ Его Имп. Величеству и во всенародное извѣстіе по высочайшему повелѣнію къ Россійскому народу, что подъ №№ 2 и 3, на тотъ единственно случай, буде Ваше Превосходительство оныхъ не имѣете, впрочемъ все у насъ обстоитъ благополучно, и оставшаяся при казначеѣ сумма вся въ цѣлости, къ нему по наряду моему посылается ежедневный, изъ находящихся при дѣлахъ четырехъ человекъ, караулъ, о чемъ Вашему Превосходительству симъ почтеннѣйше донести честь имѣю.

в. Кувертъ на имя Московской Управы Благочинія, 18 Сентября изъ Владиміра пущенный, 7 сего Октября здѣсь полученъ, и оказавшіяся во ономъ предписанія Вашего Превосходительства, одно Г. Казначею, о доставленіи при спискѣ суммы, остающейся у него за невыдачею полицейскимъ чиновникамъ генварской и майской третей жалованья,—мною того жъ числа для исполненія

по оному къ нему доставлено, который повелѣнное уже исполнилъ и слѣдующее къ раздачѣ жалованье сего Октября 9 дня, для доставленія къ Вашему Превосходительству, на почту отдалъ, списокъ же имъ составленъ вообще для того, чтобы и прочіе могли видѣть, что они получили или сами, или кому поручено было получить оное, а больше по росписи, какъ прежде выдано было, или по указамъ задами вычтено; другаго жъ предписанія на имя Надзирателя надъ строеніями, Старова, исполнить было невозможно по ненахожденію здѣсь, въ Нижнемъ, его, Г. Старова, однакожъ я дѣлалъ о квартирной суммѣ выpravку съ бухгалтеромъ, при немъ, Старовѣ, въ Квартирной Экспедиціи находящимся, который увѣдомилъ меня, что у Г. Старова квартирной суммы въ наличности оставалось къ 1-му Сентября 5244 рубля 83³/₄ коп., изъ нихъ по предписанію Вашего Превосходительства отъ 31 Августа выдано, какъ изъ документовъ видно, не получившимъ таковыхъ денегъ за прошлое время частнымъ приставамъ съ ихъ чиновниками, Яузскому 400 рублей, Городскому, Пятницкому, Якиманскому, Мясницкому, Пречистенскому, Арбатскому, Срѣтенскому, Хамовническому, Сущевскому, Лефортовскому и Покровскому по 300 рублей, Прѣсенскому и Рогожскому по 250 рублей, да Г.г. полиціймейстерамъ и прочимъ, при Управѣ Благочинія служащимъ и получающимъ сіи деньги чиновникамъ, 312 рублей 50 коп., а всего выдано 4812 рублей 50 коп., затѣмъ осталось въ наличности 432 рубля 33³/₄ коп., изъ числа коихъ хотя и слѣдовало выдать, по примѣру прочихъ частныхъ приставовъ, Тверскому съ чиновниками 300 рублей, но онъ къ полученію тѣхъ денегъ того числа не явился, и деньги остались у Надзирателя Старова, относительно же частей Новинской, Мѣщанской и Басманной, то чиновники оныхъ удовольствованы таковыми деньгами по Сентябрь, а Серпуховской по Августъ, и потому имъ изъ той оставшейся суммы выдачи произведено не было, о чемъ Вашему Превосходительству симъ почтеннѣйше донести честь имѣю.

г. По первому предписанію Вашего Превосходительства казначею, донесеніе мое съ деньгами, отъ него отправленными на удовлетвореніе полицейскимъ чиновникамъ, я думаю, получить изволили, не думайте Ваше Превосходительство, чтобы медленное доставленіе оныхъ произошло отъ насъ, но неизвѣстно отъ котораго почтамта, я нарочно, усумнясь по давнему подписанію Вашего Превосходительства, ходилъ на почту и нашелъ, что оное получено только 7-го числа Октября. Въ предписаніи жъ Вашего Превосходительства отъ 8 Октября, въ которомъ изволили разрѣшить представленіе мое на полученіе фуражныхъ денегъ на сей мѣсяцъ и не соблаговолили разрѣшить выдачи нѣкоторымъ канцелярскимъ служителямъ за сентябрьскую сего года треть вдвое полученнаго ими жалованья, по примѣру учинившаго сіе Дома Градскаго Общества, о чемъ я и

представлялъ Вашему Превосходительству, но не такъ, какъ въ ономъ видно, что впередъ за генварскую треть безъ особаго предписанія главнаго начальства сего разрѣшить почли за невозможное, чего я и испрашивать у Вашего Превосходительства не осмѣливался; я уже какъ чувствую, что наскучилъ Вашему Превосходительству частыми моими донесеніями объ ономъ, но нѣтъ никакой возможности безъ сердечнаго соболѣзнованія смотрѣть на бѣдствіе тѣхъ приказныхъ, потому что одежду свою почти всю распродали для единственнаго продовольствія себѣ пищею съ семействами ихъ, и по настоящему холодному времени не знаю, какимъ образомъ спасать себя будутъ. Видѣвши, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ приказнослужители, такъ и всѣ, сверхъ полученнаго ими впередъ за полгода жалованья, получаютъ, неизвѣстно по какому разрѣшенію, порцовыя на каждыя сутки, по 65 копѣекъ въ день, а нѣкоторые содержатся пищею, для всѣхъ вообще казначеемъ покупаемою, приѣмлю смѣлость объ ономъ донести Вашему Превосходительству съ тѣмъ, ежели уже безъ позволенія высшаго начальства разрѣшить того или другаго не соблаговолите, то хотя взойдите куда слѣдуетъ съ представленіемъ объ ономъ, во уваженіе претерпѣваемой тѣми приказнослужителями крайней нужды, а притомъ донестъ честь имѣю, что здѣшнее начальство приказало всѣмъ намъ выѣздъ отсюда въ уѣздный городъ Балахну, въ которомъ, какъ говорятъ, и пищи для себя найти будетъ невозможно, и чтобъ остановиться отъѣздомъ въ оный на нѣкоторое время, просилъ я Г. слѣдственныхъ дѣлъ пристава Яковлева, въ здѣшнемъ городѣ проживающаго, попросить о томъ здѣшняго Г. Полиціймейстера Бабушкина, съ нимъ коротко знакомаго, но можетъ быть онъ въ томъ и не успѣетъ, то должны будемъ въ означенный городъ слѣдовать непремѣнно, потому что останавливаться въ Нижнемъ или слѣдовать далѣе, куда назначено будетъ, на первое объ ономъ Вашему Превосходительству донесеніе въ предписаніи, мнѣ присланномъ, ничего объ этомъ не видно.

Копія съ донесенія *) казначея моск. упр. благочинія
Крестинскаго моск. об.-полиційм. Ивашкину, 16 октября
1812 года.

Предписаніе Вашего Превосходительства отъ 8 сего Октября съ нарочною эстафетою мною получено 11 числа сего же мѣсяца, касательно о составленіи списковъ всѣмъ полицейскимъ офицерамъ, не получившимъ жалованья за про-

*) Изъ Нижняго во Владиміръ.

шедшія сего года генварскую и майскую трети и о доставленіи при оныхъ того жалованья вмѣстѣ съ слѣдующими за сію треть на расходы канцеляріи Вашего Превосходительства и трехъ Г.г. полиціймейстеровъ деньгами тогда, когда уже я по первому предписанію Вашего Превосходительства, пущенному не отъ 15-го, а отъ 18-го минувшаго Сентября и въ здѣшній городъ сего Октября 7 числа полученному, 9-го жъ числа съ составленными изъ расчетовъ списками неполученное полицейскими офицерами жалованье, всего 8515 рублей 85 копѣекъ, имѣлъ честь отправить чрезъ здѣшнюю почтовую контору къ Вашему Превосходительству, которое, я думаю, и получить изволили съ донесеніемъ таковымъ, что слѣдующія за майскую треть на расходы канцеляріи Вашего Превосходительства и двухъ Г.г. полиціймейстеровъ выданы подъ росписки въ расчетной книгѣ при наступленіи той трети, а третьему Г. полиціймейстеру таковыхъ расходовъ изъ Городской Думы еще не выдано.

Два рапорта, 5 и 6 ноября 1812 года.

1. Рапортъ приставу Суцевской части Муратову отъ квартальнаго поручика той же части Фирсова, изъ г. Пензы, 5 ноября 1812 года.

По случаю нашествія непріятельскаго въ Москву, отдано было всѣмъ нашей команды чиновникамъ приказаніе выѣзжать изъ Москвы, почему я и отправился съ прочими полицейскими чиновниками въ губернской городъ Рязань, въ которомъ не найдя своей команды, рѣшился искать оной, проѣхавъ въ Тамбовъ, а изъ онаго въ губернской же городъ Пензу, въ коемъ и донынѣ съ семействомъ моимъ пребываніе свое имѣю, но гдѣ же нынѣ команда моя находится, я и донынѣ не свѣдуещъ, а какъ я желаю во оную явиться, то и просилъ письменно Г. Пензенскаго Гражданскаго Губернатора, чтобъ онъ, если имѣеть свѣдѣніе, гдѣ моя находится команда, о пребываніи моемъ здѣсь уведомилъ оную, и съ тѣмъ, могу ли я и чрезъ какое время и куда явиться, о чемъ и Его Высокоблагородію Александру Александровичу Волкову на сей же почтѣ отнеся рапортомъ и испрашиваю его предписанія, а таковымъ же и Вашего Высокоблагородія прошу меня снабдить.

2. Рапортъ моск. об.-полиційм. Ивашкину отъ пристава Суцевской части Муратова, изъ города Сергача, 6 ноября 1812 года.

Здѣсь слухъ носится, что непріятель выгнанъ изъ Москвы, и что Ваше Превосходительство изволите вступить въ Москву съ полицією, но какъ я не

имѣю отъ Вашего Превосходительства предписанія о явкѣ моей къ своей должности, то остаюсь въ сумнѣніи и не могъ рѣшиться пріѣхать въ Москву, а потому о семъ донося Вашему Превосходительству, честь имѣю ожидать Вашего повелѣнія.

О грекѣ Чепелли, 1812-1813 гг. (копія).

Записка изъ канцеляріи графа Ѳ. В. Растопчина моск. об.-полиціимъ Ивашкину,
23 ноября 1812 года.

По приказанію Его Сіятельства Г. Главнокомандующаго въ Москвѣ, препровождается при семъ къ Вашему Превосходительству подлинное прошеніе изъ дворянъ грека Константина Чепелли, объясняющаго въ ономъ сохраненіе какъ Греческаго монастыря, во время нашествія французскихъ войскъ, подъ его вѣдѣніемъ бывшаго, такъ и многихъ другихъ и нѣкоторыхъ довольно значительныхъ пунктовъ, въ томъ прошеніи описанныхъ, для разсмотрѣнія и должнаго по ней изслѣдованія.

Доношеніе Ивашкина графу Ѳ. В. Растопчину, 4 января 1813 года.

При запискѣ изъ канцеляріи Вашего Сіятельства доставлено было ко мнѣ прошеніе изъ дворянъ грека Константина Чепелли, изъясняющаго въ ономъ сохраненіе какъ Греческаго монастыря, во время нашествія враговъ, подъ его вѣдѣніемъ бывшаго, такъ и спасеніе жизни многихъ людей, для разсмотрѣнія и должнаго изслѣдованія, по поводу сему препроводивъ оное оригиналомъ Городской части къ частному приставу, предписалъ я ему извѣдать достовѣрнѣйшимъ образомъ истину описываемаго просителемъ, изъ рапорта котораго видно, что дѣйствительно помянутый Чепелли заступленіемъ своимъ и заботливостію спасъ Греческій монастырь отъ созженія и живущихъ въ ономъ людей предположенной имъ гибели, почему какъ то прошеніе, такъ равно и взятыя, съ кого слѣдуетъ, показанія на благоусмотрѣніе Вашего Сіятельства представить честь имѣю.

Три донесенія Воронцовскаго управителя И. Фирсова,
8 сентября, 17 ноября и 1 декабря 1812 года.

Его Сіятельства, Графа Семена Романовича
Въ московскую домовую контору!

Малороссійскихъ слободъ отъ Управителя Ивана Фирсова.

Рапортъ.

Оной домовой конторы предписаніе на имя здѣшняго Воронцовскаго правленія отъ 30-го истекшаго Августа, мною сего сентября 5-го числа здѣсь въ Воронцовкѣ получено,—во исполненіе коего, за сохраненіе жизни Его Сіятельства Графа Михаила Семеновича отъ полученной имъ на сраженіи при Можайскѣ въ лѣвую ногу раны; благодарствѣнное Господу Богу молебствіе, мною по учиненной здѣсь повесткѣ съ подчиненными мнѣ малороссійскими и рускими крестьянами и дворовыми людьми по объявленіи о семъ въ Церквѣ Божіей съ колокольнымъ звономъ принесено, а о такомъ же исполненіи, въ протчія здешняго и Алабукскаго правленіевъ слободы старшинамъ, и прикащикамъ Бахтіярову и Нагаеву приказами отъ меня немедленно предписано,—о чемъ симъ почтеннейше и отношусь.

8-го Сентября *Управитель Иванъ Фирсовъ.*

1812-го

С. Воронцовка.

Его Сіятельства Графа Семена Романовича
Въ московскую домовую контору!

Изъ Воронцовскаго вотчиннаго правленія.

Оной домовой конторы предписаніе отъ 8-го сего Ноября, в здешнемъ правленіи Управителемъ сего жъ мѣсяца 15-го числа въ полночь получено,—во исполнѣніе коего о выздоровленіи Его Сіятельства Графа Михаила Семеновича отъ полученной имъ при Можайскѣ на сраженіи раны и о благополучной его въ армію отпавкѣ,—здѣшнимъ малороссіянямъ и крестьянамъ объявлено,—а о здравіи Его Сіятельства должное Богу благодареніе съ особенно душевнымъ здѣсь расположеніемъ и съ предварительными повѣтками принесено быть имѣеть,—о чемъ и въ подвѣдомственныя сему правленію слободы предписано.

По случаю изгнанія непріятели изъ Москвы, по возстановленіи въ оной дѣйствія почтъ, и Московской Его Сіятельства домовой конторы попрежнему.— а потому отъ вотчиннаго правленія о дѣлахъ и рапорты на имя оной домовой Его Сіятельства конторы прямо въ Москву отправляемы, а денежныя доходы въ свое время (съ выправкою однакожь въ почтовой экспедиціи могутъ ли оныя исправно и безъ остановочно доходить) препровождаемы быть имѣютъ. О чемъ Московской Его Сіятельства конторѣ, сіе Воронцовское правленіе, симъ почтеннѣйше и относится.

Управитель Иванъ Фирсовъ.

При вышеписанномъ Московской Его Сіятельства домовой конторы предписаніи, приложено было на имя Его Сіятельства Графа Дмитрія Петровича Бутурлина запечатанное письмо, которое по полученіи того жъ дня въ Бутурлиновку съ нарочнымъ доставлено, а на оное каковъ полученъ отъ него въ отвѣтъ на имя Его Сіятельства Графа Михайла Семеновича запечатанной конвертъ, оной присемъ прилагаю, которой всепокорнѣйше прошу къ Его Сіятельству Графу Михайлу Семеновичу въ армію не оставить съ первою почтою доставить. *У. Иванъ Фирсовъ.*

17-го Ноября

1812-го

С. Воронцовка.

Его Сіятельства, Графа Семена Романовича, въ московскую домовую контору!
Малороссійскихъ вотчинъ отъ управителя Ивана Фирсова

Рапортъ.

О выздоровленіи Его Сіятельства милостивѣйшаго нашего Графа Михайла Семеновича отъ полученной имъ на сраженіи отъ непріятели при Можайскѣ раны, во исполненіе предписанія оной домовой конторы отъ 8-го числа Ноября в здешнѣе вотчинное правленіе писаннаго; должное Богу благодареніе принесено, освященіемъ здѣсь въ каменной введенской церквѣ придѣловъ 1-го в честь ангела Его Сіятельства сооруженнаго, во имя Архистратига Божія Михайла, въ 26-й день Ноября, въ кавалерскій праздникъ святаго великомученика и победоносца Георгія, и 2-го само по себѣ святыхъ Захарія и Елизаветы, въ 27-е ч. въ день Знаменія Божіей Матери, о чемъ по прозбѣ здешнѣй грамады каковъ слѣдуетъ на особу Его Сіятельства отъкрытой отъ меня рапортъ, оной прилагая у сего, всепокорнѣйше прошу Его Сіятельству Графу Михайлу Семеновичу доставить.

Присемъ же прилагаю полученное мною на особу Его жъ Сіятельства, изъ Бутурлиновки отъ Графа Дмитрія Петровича запечатанное письмо, которое такъ же всепокорнѣйше прошу Его Сіятельству въ армію доставить.

Въ протчемъ во всехъ здѣшнихъ Его Сіятельства мнѣ ввѣренныхъ слободахъ, по отпускъ сего благодаря Бога состоитъ все благополучно и спокойно.

1-го Декабря

Управитель Иванъ Фирсовъ.

1812-го

С. Воронцовка.

**Копія съ прошенія моск. мѣщанина Семена Павлова
Кафтанникова моск. об.-полиціимъ Ивашкину, ноября
1812 года.**

Жительство я съ семействомъ имѣлъ въ Москвѣ, въ Якиманской части, въ приходѣ церкви Воскресенія что въ Кадашахъ, по найму, въ домѣ Г-жи вдовы Елизаветы Григорьевны Пижухиной, и по случаю приближавшагося къ Москвѣ непріятели, отъ угрожавшей опасности собственное свое и жены моей, равно и находившагося у меня по духовному завѣщанію подъ опекою московскаго мѣщанскаго сына, Сергѣя Иванова Луговскаго, имущество, многую часть, въ сундукахъ запертыхъ, поставилъ по знакомству въ Рогожской части на Гостиномъ дворѣ, въ каменномъ подвалѣ московскаго купца Василия Петрова Папышева, а прочее оставя въ показанной квартирѣ, самъ съ женою изъ Москвы уѣхалъ и проживалъ до сего времени по разнымъ городамъ, нынѣ же, по приѣздѣ моемъ въ Москву, нашелъ, что домъ, въ которомъ я жительство имѣлъ, сгорѣлъ, а на Гостиномъ дворѣ подвалъ въ двухъ мѣстахъ проломанъ, и имущество расхищено; отъ чего я съ семействомъ и малолѣтній Луговскій доведены до крайняго разоренія, почему принужденнымъ нахожу себя Ваше Превосходительство просить, соблаговолите о расхищенномъ у меня и у малолѣтняго имущества взойти въ разсмотрѣніе и разореннымъ доставить отеческую помощь; что же именно расхищено, о томъ прилагаю у сего регистръ.

Въ кладовомъ подвалѣ собственнаго:

Образъ Иверскія Божія Матери, оплечья серебряныя; образъ Рязанскія Божія Матери, оплечья серебряныя; образъ Ченстоховскія Божія Матери, оплечья серебряныя золоченыя; образъ Рождества Богородицы, оплечья серебряныя; образъ Св. Николая Чудотворца, оплечья серебряныя; образъ Симеона Богопріимца

и мученицы Татианы, оплечья серебряныя; образъ Успенія Пр. Богородицы, риза мѣдная посеребренная; образъ Богоявленія Господня, риза мѣдная посеребренная; всего по цѣнѣ на 500 руб.

14-ть ложекъ серебряныхъ столовыхъ, двѣ ситки, двѣ солонки и рожокъ, 150 руб.

6 золотниковъ жемчугу крупнаго, счетомъ всего 18 зерень, 700 руб.

Салопъ тафты аглицкой, съ кружевами, 125 руб.

Двѣ пары серегъ и пять колецъ золотыхъ, 150 руб.

Цѣпочка съ креста серебряная вызолоченная, 15 руб.

Салопъ на лисьемъ мѣху съ хвостами и лисьимъ воротникомъ, крытъ атласомъ лиловымъ, 700 руб.

Платье флоренской тафты, 65 руб. Платье французской тафты, 40 руб. Платье нѣмецкой тафты, 15 руб. Платье коленкоровое и платье ситцевое, 45 руб. Платье тарлатановое, съ пикинетовыми рукавами, 45 руб.

Двѣ юбки кисейныя и тафты подъ салопъ, 35 руб.

Три манишки линовыя, новыя, 15 руб.

Косынка аглицкой тафты съ пикинетомъ, 25 руб.

Платокъ кашемировый зеленый, одинъ, а другой левантиновый пунцовый, 20 руб. Два платка головныхъ и два колпака, 20 руб.

Два платка носовыхъ, 10 руб.

Простыня ткацкаго полотна, 15 руб.

Занавѣсъ съ подзоромъ тафтяныя, 40 руб.

Два покрывала тканья съ розовой каймой, одѣяло бахтовое и одѣяло выбойчатое, 45 руб.

Подзоръ ситцевый, наволока съ изголовья, 15 руб.

Колыбель, пологъ аглицкаго ситца, покрывало кисейное на розовой тафтѣ, покрывало тканьевое, чепчикъ триковый, шесть сорочекъ, двѣнадцать пеленокъ съ позуменами, два свивальника, 100 руб.

Шесть занавѣсокъ оконныхъ, 30 руб.

Скатерть и 12 салфетокъ камчатныхъ, 70 руб.

Двѣнадцать рубахъ женскихъ и шесть паръ чулокъ, 90 руб.

Кирейка на лисьемъ мѣху, крыта аглицкимъ сукномъ, сертукъ, фракъ, панталоны аглицкаго сукна, шинель, шапка бобровая, верхъ бархатный, сапоги, шляпа, 400 руб.

Ножей и вилокъ столовыхъ новыхъ дюжина, 15 руб.

Дюжина чашекъ чайныхъ, три чайника, молошникъ, перечница, 50 руб.

Два блюда, шесть тарелокъ столовыхъ, шесть тарелокъ десертныхъ, 50 руб.

Холста и нитокъ на 30 руб.

Два чепчика, двадцать аршинъ бахты, 15 руб.

Въ квартирѣ собственнаго.

- Иконостасъ на 12 образовъ и двѣ кіоты краснаго дерева, 50 руб.
Кровать, двѣ перины, три подушки большія, 100 руб.
Рукомойникъ и тазъ мѣдные большіе, 25 руб.
Четыре кастрюли и чайникъ мѣдные, 15 руб.
Два судка и 8 тарелокъ оловянныхъ, 10 руб.
Два стола краснаго дерева и два простыхъ, 50 руб.
Стѣнные часы съ корпусомъ ольховымъ, 50 руб.
Четыре подноса, 6 рюмокъ, 6 стакановъ, 20 руб.
Два зеркала большія, одинъ туалетъ, 50 руб.
Семь подсвѣчниковъ мѣдныхъ, 15 руб.
Двѣнадцать стульевъ, четыре сундука, двѣ укладки, 50 руб.
20 пудъ муки, крупъ четверть и десять пудъ соли, 60 руб.
Шесть тысячъ огурцовъ, пять сажень дровъ березовыхъ, 80 руб.
Два ларя, двѣнадцать бочекъ и кадокъ, ушатъ, лохань и прочее для кухни,
100 руб.
Двѣ шинели, фризоя и байковая, два тулупа, волчій и калмыцкій, стар-
рый бекешъ и сертукъ на байкѣ, шапка подвязная черная, шароваровъ китай-
чатыхъ двое, 100 руб.
Хозяикѣ за наемъ квартиры отдано впередъ за полгода 90 руб.
Книги духовныя и записныя, разные документы отъ Градскаго Общества,
квитанціи купеческія и мѣщанскія.
А всего собственнаго и жены моей имѣнія на 4590 рублей.

Малолѣтняго Луговскаго.

Въ кладовомъ подвалѣ.

- Съ образа Воскресенія Христова съ двенадцатыми праздниками, оплечья
серебряныя; Деисусъ: Спаситель, Божія Матерь и Іоаннъ Предтеча, оплечья се-
ребряныя; съ Покрова Богородицы, оплечья серебряныя вызолоченныя; Сергія
Чудотворца, оплечья серебряныя; съ Усѣкновенія Главы Предтечевы, оплечья
серебряныя; образъ Николая Чудотворца, Нила Преподобнаго и Іоанна Мило-
стиваго, оплечья серебряныя; образъ маленькій Сергія Чудотворца, риза сере-
бряная, лампадка серебряная; всего по цѣнѣ на 650 руб.
Двадцать четыре ложки серебряныхъ и четыре чайныхъ, на 250 руб.
Полдюжины чашекъ чайныхъ, 15 руб.
Часы стѣнные аглицкіе, недѣльный заводъ, 200 руб.
Кирейка на лисьемъ мѣху съ лисьимъ воротникомъ, крыта сукномъ аглиц-
кимъ, 500 руб.

Бекешъ на лисьемъ мѣху съ лисьимъ воротникомъ, крытъ сукномъ аглицкимъ, 200 руб.

Двѣ шапки бобровыя, верхи бархатныя, 150 руб.

Три сертука аглицкаго сукна, 200 руб.

Штаны аглицкаго сукна, 25 руб.

Пять жилетовъ разныхъ, 25 руб.

Кушакъ шелковый, три рубашки полотняныхъ, 40 руб.

Десять аршинъ холста скатертнаго, 15 руб.

Мѣди: два котла, четыре горшка, двѣ кастрюли, два самовара, 200 руб.

Оловянной посуды разной на 100 руб.

Два тройныхъ подсвѣчника аплике, 20 руб.

Четыре подноса большихъ, 50 руб.

Въ квартирѣ малолѣтняго.

Иконостасъ на 9 образовъ, краснаго дерева, 50 руб.

Шкафъ и комодъ ольховые, 50 руб.

Два зеркала большія, 75 руб.

Столъ: одинъ краснаго дерева, два простые и одинъ круглый, 50 руб.

Двѣнадцать стульевъ простыхъ, 20 руб.

Два ларя, шесть кадокъ, четыре бочки. ушатъ и лохань, 70 руб.

Всего малолѣтняго имѣнія на 3000 рублей.

**Копія съ прошенія моск. купцовъ Никифора Иванова и
Матвѣя Гаврилова Сурково-Арбатскихъ моск. об.-полиціим.
Ивашкину, 30 ноября 1812 года.**

До нашествія на сію столицу Москву непріятельскаго французскаго войска, имѣли мы жительство въ Мясницкой части, въ домѣ московской купецкой жены Авдотьи Щербаковой, и производили дрожечное мастерство на немалотысячную сумму, при нашествіи же непріятеля, оставя мы въ своей квартирѣ значащійся въ приложенномъ у сего реестрѣ разный собственный нашъ товаръ, матеріалы и инструменты, выѣхали изъ Москвы въ городъ Касимовъ, гдѣ и проживали, а по изгнаніи непріятеля изъ Москвы возвратились мы въ свою квартиру, и означеннаго въ реестрѣ имущества въ квартирѣ нашей не оказалось, о коемъ

полагаемъ мы, что оное расхищено не непріятелями, а здѣсь оставшимися жителями и изъ ближнихъ селеній поселянами, которое и должно быть здѣсь, въ Москвѣ, въ разныхъ мѣстахъ и деревняхъ. А потому Ваше Превосходительство покорнѣйше просимъ, о отысканіи здѣсь, въ Москвѣ, изъясненнаго въ прилагаемомъ реестрѣ нашего имущества и о выдачѣ намъ, кому слѣдуетъ, предписать, а для такового жъ сыску по деревнямъ соблаговолите сдѣлать, съ кѣмъ слѣдуетъ, свое сношеніе.

Реестръ.

27-мь дугъ круглыхъ съ мѣдными наконечниками, позолоченными и посеребренными, по 20 р. каждая, 540 рублей.

Два хомута, двѣ уздечки, одна сѣделка, трокъ изъ басану синяго шелковаго; вожжи и привожникъ изъ шелковой синей тесьмы съ посеребреннымъ наборомъ и съ шелковыми сплошными кистями, на 230 руб.

Два хомута и двѣ уздечки, сѣделка, трокъ, вожжи и привожникъ, гарусные, мѣдный приборъ, по рѣдкимъ мѣстамъ посеребренъ, на 170 руб.

Два хомута съ позолоченнымъ приборомъ, 150 руб.

Два хомута малопоѣзжанные, съ позолоченнымъ приборомъ, 80 руб.

Три хомута поѣзжанные, съ простымъ приборомъ, 45 руб.

Однѣ вожжи съ привожникомъ синяго шелку, круглыя плетеныя, по концамъ кисти, а посередкѣ шарики, 45 руб.

Десять кусковъ парусины, по 27 руб. кусокъ, 270 руб.

Триста аршинъ холста по 20 коп., 60 руб.

Струменту разнаго сорту на 1700 руб.

Дубовыхъ спицъ, ободовъ и колесъ, на 2600 руб.

Желѣза разнаго сорта, на 2000 руб.

Угольевъ, на 1250 руб.

Кожъ, на 425 руб.

Втулокъ мѣдныхъ сквозныхъ, колясочныхъ и дрожечныхъ, на 280 руб.

Четверо дрожекъ двумѣстныхъ, что двумъ рядомъ садиться, обитыя синимъ сукномъ, краска темная, подъ лакъ, 4000 руб.

Тридцать пять дрожекъ разнаго калибра, мѣстечки заднія-- родъ дивановъ, съ передними мѣстами, съ литерами; клеймо: „мастера Арбатскіе“; мѣста обиты темносинимъ, свѣтлосинимъ и темносѣрымъ сукномъ, по 600 рублей, 21000 руб.

Однѣ дрожки широкія, что рядомъ двоимъ сѣсть, обиты синимъ сукномъ, 650 руб.

Однѣ дрожки со щиткомъ, обиты синимъ сукномъ, которыя сдѣланы для Дворца, 1000 руб.

Однѣ дрожки со щитомъ, обиты синимъ сукномъ, также съ литерами, 300 руб.

Однѣ дрожки, на имя Г. Ушакова дѣланы, на мѣдныхъ подушкахъ, подушки вызолоченныя и шнуры вызолоченныя, тюфякъ синій, чехоль козловый, ситцевая подкладка, 450 руб.

Однѣ дрожки на мѣдныхъ подушкахъ, бѣговья, позолоченныя, тюфякъ синій, чехоль козловый, подкладка ситцевая, 350 руб.

Однѣ дрожки бѣговья на деревянныхъ подушкахъ, краска темная, тюфякъ синій, чехоль козловый, подкладка миткалевая, 200 руб.

Однѣ дрожки вымѣненныя, не моей работы, бѣговья, тюфякъ синяго сукна, на деревянныхъ подушкахъ, 130 руб.

Однѣ дрожки, полоски краска дикая съ отводкой черною, тюфякъ кожаный, поѣзжаныя, 110 руб.

Одна телѣжка съемная, краснотемная, обита черною кожею, 350 руб.

Шесть навѣсовъ рессоръ дрожечныхъ, 480 руб.

Одинъ отдѣланъ колясочный навѣсъ рессоръ, 100 руб.

Пять ковровъ, по бѣлой землѣ красные цвѣты, разнаго манера, по 35 руб., 175 руб.

Три ковра красноватые, по 22 руб., 66 руб.

Шесть ковровъ красноватыхъ, по 9 руб., 54 руб.

Тридцать двѣ дуги плоскія, краснотемныя; съ концовъ наконечники золоченые и посеребренные, по 20 руб., 640 руб.

Двѣ наковальни, 180 руб.

Тринадцать полстей на фризѣ, съ медвѣжьими опушками, съ разными ба-сонами, а сукно темносинее и темносѣрое иззелени, по 80 руб., 1040 руб.

Однѣ дрожки, на Г. Нестерова, бѣговья, краска подъ красное дерево, приборъ весь посеребренный, сплошь работы аглицкой, 300 руб.

Итого 41420 рублей.

Копія съ объявленія моск. мѣщанина Ярченкова моск. об.-полиціим. Ивашкину, 3 декабря 1812 года.

Жительство я имѣю въ Москвѣ, въ Покровской части, въ домѣ московской мѣщанки Авдотьи Ѳедоровой, и имѣлъ до вступленія въ Москву непріятельскихъ силъ крѣпостной свой домъ, состоящій въ Покровской части, близъ Покровскаго моста, подъ № 314-мъ, который съ прочими домами преданъ жертвою пламени

и сгорѣлъ безъ остатку вообще съ движимымъ моимъ имѣніемъ, стоящій не менѣе, по прежней до сего времени стройкѣ, 10000 рублей, а сверхъ того зарытый въ землѣ подъ кузницею желѣзный кузнечный матеріалъ, значащійся въ приложенномъ при семъ реестрѣ, весь выкраденъ. Того ради Ваше Превосходительство покорнѣйше прошу сіе мое объявленіе съ реестромъ принять, и буде изъ показаннаго въ реестрѣ имѣнія моего у кого либо въ Москвѣ, во ввѣренныхъ Вамъ частяхъ, оказаться можетъ, то, отъ того отобравъ, отдать мнѣ обратно, цѣну же имѣнію, значащемуся въ реестрѣ, объясняю по чистой совѣсти и долгу присяги.

Къ сему объявленію и реестру вмѣсто просителя, мѣщанина Федора Ярченкова, за неумѣніемъ его грамотѣ и писать, по его личному прошенію, князя Алексѣя Сергѣевича Голицына дворовый человѣкъ Дѣй Алексѣевъ руку приложилъ.

Реестръ желѣзному кузнечному матеріалу, зарытому подъ кузницею мѣщанина Федора Ярченкова и въ пожарное время выкраденному; а именно:

Въ кузницѣ: наковальня желѣзная, примѣтами: пень осмигранный, на лицѣ по угламъ клеймы, — 30 рублей.

Клещей 10-ть, длина по 1 $\frac{1}{2}$, аршина, — 18 рублей.

Досокъ винтовыхъ три, по 2 аршина, — 30 руб.

Досокъ винтовыхъ три, по 3 четверти аршина, — 15 руб.

Полосоваго желѣза до 15 пудъ — 45 руб.

Веретенъ красныхъ числомъ 500-ть, — 125 руб.

Веретенъ спальныхъ 350, каждое по 40 коп., всего 140 руб.

Тисковъ двое — 20 руб.

Винтовъ 500, каждый по 15 коп., всего 75 руб.

Буравовъ четыре — 14 руб.

Здору шатоваго 1 куль четвертной — 200 руб.

Во дворѣ: желѣза 2 связи, длиною по 2 $\frac{1}{2}$, аршина, 10 пудовъ, — 30 руб.
60 коп.

Молотокъ большой — 2 рубля.

Итого 744 рубля 60 копѣекъ.

Копія съ прошенія служителя графини В. Н. Завадовской,
Ананьина, моск. об.-полиціим. Ивашкину, 13 декабря
1812 года.

Съ дозволенія означенной госпожи моей нахожусь я въ услуженіи по найму у дѣйствительнаго камергера Александра Сергѣевича Власова, въ его московскомъ, на Новой Басманной улицѣ, домѣ, въ должности кухмистра, гдѣ хранящееся, мнѣ принадлежащее, имущество, въ приложенномъ у сего особомъ реестрѣ, по долгу христіанскому и чистой совѣсти означенное, въ прошедшемъ Сентябрѣ мѣсяцѣ сего 1812 года, во время бывшаго въ Москвѣ несчастнаго случая, все неизвѣстно кѣмъ разграблено, коему прилагаю у сего тотъ реестръ и прошу Ваше Превосходительство сіе мое явочное прошеніе съ реестромъ принять, кому слѣдуетъ, приказать впредь для вѣдома записать въ книгу, гдѣ жъ означенное имущество мое обнаружиться можетъ, дозволить выдать мнѣ съ роспискою.

Реестръ разграбленному, во время несчастнаго въ Москвѣ случая, имуществу, принадлежащему служителю графини Завадовской, Павлу Харламову Ананьину.

Божіе милосердіе.

Шестнадцать иконъ въ серебряныхъ ризахъ и вызолоченныхъ, три вѣнца со стразами и камнями. Двѣнадцать на финифти, въ серебрѣ.

Серебро.

Одна полоскательная чашка. Два бокала, нутрь позолоченный. Одна солонка, нутрь вызолоченный. Двѣ чарочки. Шесть ложекъ столовыхъ. Одна соусная ложка. Шесть ложечекъ чайныхъ. Одна ложка десертная. Одна лампада съ цѣпочками.

Платье теплое.

Одна шуба медвѣжья, крытая казимиромъ. Одна шуба медвѣжья, безъ крыши. Одна шуба лисья, крыта сукномъ аглицкимъ синяго цвѣта. Двѣ шубы лисьи дѣтскихъ. Шуба лисья женская, крытая казимиромъ дикаго цвѣта. Салопъ атласный чернаго цвѣта на заячьемъ мѣху. Салопъ атласный на ватѣ. Капотъ женскій казимировый. Мужскій сертукъ. Четыре сертука дѣтскихъ холодныхъ. Два сертука на байкѣ. Двѣ куртки дѣтскихъ вигоневыхъ. Куртка большая вигоневая. Куртка вязаная. Три куртки лѣтнихъ. Панталоны казимировые. Панталоны суконные. Восемь панталонъ лѣтнихъ. Фракъ аглицкаго сукна, цвѣта си-

няго, съ свѣтлыми пуговицами. Фракъ англійскаго сукна, чернаго цвѣта, съ перламутровыми пуговицами. Фракъ аглицкаго сукна, сѣраго цвѣта, съ бѣлыми пуговицами. Два фрака темненькихъ. Одинъ фракъ казимировый синій. Два фрака дѣтскихъ, темненькихъ. Четыре исподницы казимировыхъ дѣтскихъ. Четырнадцать жилетовъ разныхъ. Восемь жилетовъ дѣтскихъ. Сертукъ тканьевый. Два шлафорока китайчатыхъ дѣтскихъ. Фуфайка бомазейная. Шапка бобровая, верхъ бархатный бѣлый. Двѣ шапки крымскихъ. Картузь бархатный черный. Три шляпы пуховыхъ.

Платье женское.

Платье шитое кисейное, безъ вырѣзки, съ длинными рукавами, пикинетовой кисеи.

Платье кисейное, съ большими цвѣтами, съ длинными рукавами.

Платье коленкорое, со складками и съ городочками и рукавами кисейными.

Платье коленкорое, съ кисейною вырѣзкою.

Коленкоровый шлафорокъ съ воротникомъ и кисейною вырѣзкою; къ нему юбка коленкоровая, съ кисейною вырѣзкою. Шлафорокъ тканьевый.

Миткалевая юбка, съ кисейною вырѣзкою.

Платье тафтяное черное, съ вырѣзкою. Платье темносинее, тафтяное.

Шлафорокъ тафтяный полосатый.

Платье левантиновое. Платье гороховаго цвѣта съ пикинетомъ.

Платье тканьевое; юбка съ кофтою.

Кофта тканевая. Кофта кисейная.

Платокъ левантиновый, съ маленькими пвѣточками, цвѣта пунцоваго.

Платокъ коленкоровый, съ маленькими цвѣточками, цвѣта зеленаго.

Платокъ большой шелковый, синяго цвѣта.

Платокъ гарнитуровый, съ золотыми цвѣточками.

Тафтяный платокъ. Платокъ большой штофный, шейный.

Четыре платка шелковыхъ головныхъ, разныхъ цвѣтовъ.

Два платка шейныхъ, персицкихъ. Три платка левантиновыхъ.

Платокъ шейный, турецкій. Пять платковъ носовыхъ, полотняныхъ.

Шесть платковъ остиндскихъ. Осмнадцать платковъ бумажныхъ.

Четырнадцать платковъ кисейныхъ шейныхъ.

Сорочекъ.

Пять полотняныхъ. Двадцать три холстинныхъ сорочки. Двѣнадцать сорочекъ дѣтскихъ, холстинныхъ. Три сорочки женскихъ, полотняныхъ. Одиннадцать сорочекъ женскихъ, холстинныхъ.

Шеснадцать манишекъ мужскихъ съ воротниками. Четыре манишки женскихъ. Пять косынокъ женскихъ.

Двѣ скатерти камчатныя большія. Двѣнадцать салфетокъ камчатныхъ. Шесть салфетокъ нахташныхъ. Четыре скатерти простыхъ. Двѣ дюжины салфетокъ простыхъ. Четыре скатерти всеневныя. Двѣ дюжины салфетокъ всеневныхъ.

Шесть наволочекъ ткацкихъ, съ кисеей.

Двѣ простыни ткацкія, съ кисеей. Четыре простыни холстинныхъ. Шесть простынь дѣтскихъ.

Сорокъ восемь наволочекъ холстинныхъ.

Одѣяло тканьеовое, съ кисеею. Покрывало бухарское. Два одѣяла выбойчатыхъ. Одѣяло байковое двуспальное. Одѣяло байковое односпальное.

Двѣ перины двуспальныхъ, съ нѣмецкимъ тикомъ. Четыре перины односпальныхъ.

Одиннадцать подушекъ пуховыхъ, разной величины. Подушка кожаная, пуховая.

Матрасъ сафьянный красный.

Занавѣсъ съ кровати ситцевый. Семь занавѣсокъ отъ оконъ.

Три ковра разной величины.

Полость большая. Войлокъ. Мѣха волчьего половина. Калмыцкаго мѣха половина. Попона суконная. Попона затрапезная.

Русскаго платья.

Шуба штофная, на лисьемъ мѣху. Шуба штофная, на заячьемъ мѣху, съ собольимъ воротникомъ.

Муфта соболя. Холодникъ штофный.

Фата кановатная. Двѣ шубки ситцевыхъ.

Двѣ рубашки перкалевыхъ. Двѣ рубахи холстинныхъ. Платокъ ситцевый.

Восемь полотенецъ личныхъ. Дюжина расхожихъ полотенецъ. Одиннадцать фартуковъ. Къ нимъ десять полотенецъ.

Восемь паръ чулокъ нитяныхъ. Четыре пары чулокъ бумажныхъ. Три пары шелковыхъ чулокъ. Восемь паръ носковъ. Четыре пары теплыхъ носковъ.

Три пары козихъ перчатокъ. Пара перчатокъ женскихъ лайковыхъ, длинныхъ.

Двадцать аршинъ лентъ атласныхъ. Десять аршинъ пикинету.

Четыре шапочки коленкорovýchъ. Четыре колпака бумажныхъ.

Шляпка голубая гарнитуровая съ пикинетомъ. Шляпка бархатная черная.

Занавѣска дѣтская.

Шесть опоекъ выдѣланныхъ бѣлыхъ. Кожа большая. Три опойка черныхъ.

Пятнадцать тарелокъ фарфоровыхъ. Одиннадцать тарелокъ фаянсовыхъ, съ золотыми краями. Двадцать шесть тарелокъ фаянсовыхъ бѣлыхъ. Девять тарелокъ простыхъ. Дюжина чайныхъ чашекъ фарфоровыхъ.

Подносъ мѣдный. Два самовара мѣдныхъ. Чайникъ мѣдный.
Три кастрюли мѣдныхъ, разной величины.
Два кофейника мѣдныхъ. Шоколадница мѣдная.
Двѣ ложки мѣдныхъ. Двѣ чумички мѣдныхъ.
Шумовка мѣдная. Противень мѣдный.
Ендова мѣдная. Восемь шандаловъ мѣдныхъ.
Четыре таза мѣдныхъ, разной величины. Рукомойникъ мѣдный.
Сорокъ восемь книгъ разныхъ.

**Копія съ заявленія купца Мамелова моск. об.-полиціѣм.
Ивашкину, 7 декабря 1812 года.**

Объявленіе карасу-базарскаго купца католическаго исповѣданія Петроса Иване-
сова сына Мамелова моск. об.-полиціѣм. Ивашкину, 7 декабря 1812 года.

Квартиру я имѣлъ въ Городской части, на Казанскомъ подворьѣ, а кла-
довую съ товаромъ той же части въ домѣ купца Кознова, въ коихъ, во время
нападенія непріятеля на столичный городъ Москву, разграблено у меня въ
квартирѣ и кладовой разнаго имущества и товара, коему прилагаю у сего ре-
естръ.

Реестръ.

Сто пять пудъ табаку турецкаго крошеннаго, въ 51-мъ овальныхъ ящикахъ
разной величины, изъ коихъ на 26-ти ящикахъ знаки писаны краснымъ каран-
дашемъ, турецкими цифрами, тара ящикамъ, а на остальныхъ перомъ и черни-
лами, тожъ турецкими литерами, тара ящикамъ, и на армянскомъ діалектѣ имя
мое: Петросъ.

Тулупъ волчій, безъ покрывки.

Перстень золотой съ краснымъ камнемъ, зелямъ называемый.

Чернильница зеленой мѣди, турецкая.

Двѣ куртки, одна изъ турецкой матеріи, полосатая, изъ аладжи, другая
китайчатая, черная.

Двѣ сорочки мужскихъ длинныхъ шелковыхъ, на турецкій манеръ. Сорочка
холщевая.

Чемоданъ турецкій шелковый травчатый, а подкладка бумажная бѣлая.

Два пояса холщевые, а концы шелковые съ золотомъ, шитые, турецкіе.

Два полотенца турецкія холщевыя, концы шиты травочками, шелкомъ съ
золотомъ.

Три платка турецкіе холщевые, по двумъ краямъ шиты шелкомъ съ золотомъ.

Кафтанъ турецкій съ короткими рукавами, суконный, темносиняго цвѣта.
Ложка серебряная столовая.

Одинъ пуховикъ, наволока полосатая затрапезная.

Три подушки пуховыя, наволоки полосатыя затрапезныя.

Одѣяло, верхъ турецкой набойки, стегано бумагою хлопчатой, низъ кумачный.

Два ружья турецкихъ. Одинъ пистолеть турецкій. Одинъ кинжалъ съ ножами, турецкій.

Монеты турецкой серебряной 18 левковъ.

**Копія съ объявленія персіянина Хаджи Зейналабдина
Худай-Куліева моск. об.-полиціѣм. Ивашкину, декабря
1812 года.**

Жительство я имѣлъ Городской части, въ домѣ московскаго купца Соловьева, въ которомъ, во время нападенія непріятели на столичный городъ Москву, какъ разграблено, равно и сгорѣло у меня разной мебели, а также разныхъ вещей и товару, коимъ прилагаю у сего реестръ, всего жъ убытку понесъ я 22 тысячи рублей.

Реестръ.

Жемчугу пять нитокъ, вѣсомъ $4\frac{3}{4}$ золотника.

Шелку персидскаго сырцу 17 пудъ 13 фунтовъ.

Чернильныхъ орѣшковъ $198\frac{1}{2}$ пудъ.

Ситцу, шириною въ два аршина, 15 кусковъ, въ каждомъ кускѣ по 17 аршинъ.

Сукна малиноваго цвѣта $9\frac{1}{2}$ аршинъ.

Ножичковъ перочинныхъ разныхъ англицкихъ, пѣкоторые съ перламутровыми черенками, 35 штукъ.

Платьевъ мужскихъ персидскихъ два, одно изъ англійскаго ситцу, другое изъ персидскаго.

Два суконныхъ кафтана мужскихъ персидскихъ, новыхъ, одинъ дикаго, а другой чернаго цвѣта.

Два кушака, одинъ старый, другой новый, полусшелковые, дикаго цвѣта

Пять зеркаловъ, длиною въ три четверти, рамы краснаго дерева.
Три подноса жестяныхъ лаковыхъ, съ живописью.
Дюжина чайныхъ чашекъ саксонскихъ.
Одинъ чайникъ саксонскій. Одинъ молочникъ саксонскій.
Двое вѣсовъ желѣзныхъ, одни средніе, другіе поменьше.
Пять паръ носковъ шерстяныхъ, персидскихъ, пестрыхъ.
Двѣ цѣпочки отъ часовъ симилеровыя вызолоченныя.
Два перстня золотыхъ, французскаго золота.
Одна пара серегъ золотыхъ.
Пять перстней золотыхъ, осыпанныхъ вокругъ бирюзы жемчугомъ.
Пуховикъ изъ самаго чистаго пуха и одна большая подушка, нижнія на-
волоки тиковыя, а верхнія затрапезныя, полосы красныя съ бѣлымъ.
Одинъ коверъ персидскій, гарусный, съ ворсой.
Двѣ книги на персидскомъ діалектѣ.
Сундукъ дубовый, длиною 2 аршина, окованный аглицкою жестію.
Муки крупчатой полтора мѣшка. Пшеница сорочинскаго 5 пудъ.
Масла коровьяго 1 пудъ 30 фунтовъ. Меду 1 пудъ.
Разной мебели на 200 рублей.
Денегъ государственными ассигнаціями 380 рублей и серебромъ съ лажемъ
на 39 рублей.

**Копія съ объявленія князя Н. Н. Гагарина моск. об.-полиціѣм.
Ивашкину, 23 декабря 1812 года.**

Честъ имѣю Вашему Превосходительству объявить объ состоявшемся въ собственномъ моемъ домѣ, состоящемъ въ Якиманской части, въ 3 кварталѣ, подъ № 224, какъ движимомъ, такъ и недвижимомъ имѣніи. Недвижимое все сгорѣло, а движимое, во время бытія въ Москвѣ непріятели, все разграблено. При семъ объявленіи прилагаю всему моего дома имѣнію реестръ.

Реестръ оставшемуся въ Москвѣ, въ собственномъ моемъ домѣ, въ бытность непріятели, состоящемъ въ Якиманской части, какъ движимому, такъ и недвижимому имѣнію.

Сгорѣлъ домъ въ 10000 рублей.

Въ немъ мебели на 5000 рублей.

Четыре кареты — двѣ четырехмѣстныя, двѣ двумѣстныя, щитовыхъ саней и дрожекъ, конной упряжи, на 5500 рублей.

Посуды: столовые сервизы, фарфоровой, фаянсовой, также посуды хрустальной и поварской, на 2500 рублей.

Дежне чайный, на 500 рублей.

Гардеробъ: какъ платья, такъ и разныхъ въ немъ вещей, на 3000 рублей.

Людскаго платья какъ теплаго, такъ и лѣтняго, на 2000 рублей.

Готоваго запаса въ домѣ, на 1500 рублей.

Библіотека, состоящая изъ разныхъ книгъ, на 500 рублей.

Къ сему реестру князь Николай Гагаринъ руку приложилъ.

Копія съ объявленія моск. купца Семена Ѳедорова Аверкіева моск. об.-полиціимъ. Ивашкину, 21 декабря 1812 года.

О разграбленномъ изъ дома моего, состоящаго въ Серпуховской части, въ 1 кварталѣ, во время бытности здѣсь въ Москвѣ французскихъ непріятельскихъ войскъ, разномъ собственномъ моемъ имуществѣ, при семъ для вѣдома честь имѣю представить къ Вашему Превосходительству реестръ.

А именно.

Божіе милосердіе.

Тихвинскія Божія Матери окладъ серебряный, на поляхъ по сторонамъ литые серебряные, червонной работы, привинченные оклады разныхъ святыхъ.

Съ двухъ иконъ Казанскія Божіей Матери два оклада и вѣнцы серебряные вызолоченные; на одной изъ нихъ риза травочками, низана жемчугомъ.

Съ образа Воскресеніе Христово, поля серебряныя вызолоченныя.

Съ образа Святителя Николая, риза и вѣнецъ серебряные вызолоченные.

Съ образа Софіи Премудрости Божіей, риза и вѣнчики серебряные вызолоченные.

Съ Креста съ приписью, окладъ серебряный.

Съ образа Радости Всѣхъ Скорбящихъ, окладъ и вѣнцы серебряные вызолоченные.

Образъ Казанскія Божія Матери, четвертной, риза низана жемчугомъ.

Три солонки серебряныя продолговатыя, рѣзныя.

Епанча парчевая, на лисьемъ мѣху, съ воротникомъ собольимъ.

Шубка штофная французская голубая, съ пуговицами и гасомъ.

Душегрѣйка парчевая, съ гасомъ.

Шубка гарнитуровая двуличневая, съ гасомъ.

Шубка зеленая обьяринная, съ золотымъ гасомъ.

Двѣ шубки китайчатыхъ, съ серебрянымъ гасомъ.
Шубейка перувьеневая, на заячьемъ мѣху.
Дѣтская шубка пунцовая, неразрѣзнаго бархата, съ золотымъ гасомъ.
Душегрѣйка дѣтская, по бѣлому глазету шита фольгою и блестками.
Душегрѣйка пунцовая атласная, съ золотымъ гасомъ.
Спорокъ камчатный алый съ шубки.
Спорокъ съ шубейки атласный лиловый новый.
Фракъ соболій.
Воротникъ соболій прямой.
Воротникъ съ лацканами, лисій.
Десять аршинъ собольей обшивки, въ вершокъ.
Десять аршинъ узкой собольей опушки.
Два одѣяла дѣтскихъ, одно ситцевое стеганое, другое неразрѣзнаго бархата, въ узоръ стеганое.
Свивальникъ тканый изъ золота, подложенъ малиновымъ бархатомъ.
Пять холстовъ, изъ коихъ два 30-ти, а три 20-ти аршинъ.
Двадцать аршинъ скатертнаго холста.
Двѣ дюжины разныхъ старыхъ и новыхъ рубахъ женскихъ.
Дюжина полотенецъ. Большая камчатная скатерть.
Часы столовые англискіе недѣльные, съ числами.
Часы карманные серебряные, съ числами и колпакомъ.
Четыре самовара мѣдныхъ. Пять оловянныхъ блюдеъ. Судокъ оловянный.
Спорокъ съ епанчи бархатный, пунцовый.
Четыре повойника.
Два подручника, шитые золотомъ, края полосатые штучные, бѣлые.
Осьмнадцать чашекъ фарфоровыхъ.
Двѣ полоскательныя фарфоровыя чашки. Чайникъ фарфоровый.
Шапка женская подвязная соболья, верхъ парчевой.
Полдюжины новыхъ столовыхъ ножей.
Двѣ перины пуховыя, на нихъ наволоки, одна голубая китайчатая, другая парусинная. Изголовье пуховое.
Полдюжины новыхъ стульевъ, съ зелеными кожаными подушками.
Разнаго бѣлаго кожевеннаго товара своего завода съ клеймами и покупнаго безъ клеймъ, до 1200 кожъ.
Воловьяго бѣлаго до 350 кожъ.
Подошвенныхъ сухихъ до 400 кожъ.
Сапожнаго, для пожертвованія, кроеннаго товара съ приборомъ, 700 кожъ
Подошвъ кроенныхъ 700 паръ.

Копія съ дѣла о кражѣ червонцевъ, 1812 года.

Рапортъ пристава Тверской части моск. об.-полиціимъ. Ивашкину, 17 ноября 1812 года.

Во исполненіе предписанія Вашего Превосходительства отъ 26 Октября, при которомъ присланы иностранецъ Доминико Молліо и мѣщанка Наталья Рѣшетова, по подозрѣнію на нихъ въ пропажѣ у иностранца Ивана Дамона 300 червонныхъ, для изслѣдованія, и по поданному отъ Дамона объявленію, мною порознь спрашиваны были и показали: 1-й, Молліо, что онъ римско-подданный, въ Россіи же живетъ нѣсколько лѣтъ, съ начала привезенъ изъ Парижа графинею Муравьевою, но сверхъ того у кого онъ проживалъ и обучалъ мастерству мозаики, съ платою за каждый часъ по 5 рублей, о томъ объяснить не преминетъ, ежели нужно будетъ, особо, а что принадлежитъ до написаннаго въ объявленіи Дамона, яко бы онъ, испугавшись казаковъ, когда имѣли съ французами сраженіе, Дамона предувѣдомилъ спрятать лучшія вещи на чердакъ и указывалъ мѣстоположеніе, несправедливо, потому что Дамонъ пришелъ къ нему, испугавшись онаго происшествія, и просилъ показать чердакъ, гдѣ бѣ можно сохранить вещи, ему неизвѣстныя, посредствомъ зарытія въ соръ, для чего въ первый разъ ходилъ съ нимъ на чердакъ и показывалъ ему, гдѣ онъ зарыть хочетъ, и напоследокъ во второй разъ, то есть на другой день, пришелъ самъ Дамонъ и принесъ вещи, но какія у него были вещи и въ чемъ положены, запечатаны или нѣтъ, да и въ которомъ мѣстѣ оныя отъ него были зарыты, ему не объявилъ, ибо онъ ходилъ одинъ на чердакъ съ написанною имъ Бабетою, а посему и мѣсто, гдѣ онѣ были зарыты, знать ему нельзя, сказанная же Бабета ему не есть родственница, а посторонняя. и всѣ тѣ вещи, которыя ему, Дамону, извѣстны, зарываемы были на чердакъ съ нею, Бабетою, ключъ же отъ чердака, по принесеніи Дамонемъ, хранился въ комнатѣ, гдѣ жительствовала дѣвка его Наталья Рѣшетова, въ наружности, на столѣ, и реченный Дамонъ съ помянутою Бабетою ключъ неоднократно брали и ходили на чердакъ они двое вмѣстѣ, а иногда и порознь, для посмотрѣнія пожаровъ и сраженія казаковъ съ французами, да сверхъ сего по приказанію его, Дамона, ключъ брали и живущіе въ нижнемъ этажѣ, объясняемый же имъ золотыхъ дѣлъ мастеръ просилъ ключъ отъ чердака для вѣшанія бѣлья, но на слова дѣвки Рѣшетовой, чтобъ взять ключъ и принести обратно къ ней, не согласился, и бѣлья уже не присылали, а посему свидѣтельство его есть на золотаря ложное, и дѣйствительно ли у него, Дамона, столько червонныхъ пропало, да и кѣмъ похи-

шены, не знаетъ; 2-я, мѣщанская дочь Наталья Рѣшетова показала: пропитаніе имѣеть отъ нахожденія въ должности служанокъ, но и теперь находится у иностранца Доминико Моллію, что же принадлежитъ до написаннаго въ объявленіи Дамона, что будто бы вещи его были зарыты на чердакъ съ согласія хозяина ея, Моллію, въ томъ числѣ и червонные, она нимало о семъ не знала, да и Дамонъ ей, также и хозяинъ Моллію не сказывали, ключъ же навсегда отъ чердака находился въ ея комнатѣ, на столѣ, упомянутый же Дамонъ неоднократно приходилъ съ показанною Бабетою и бралъ ключъ отъ чердака и ходилъ для чего, она не знаетъ, а наконецъ и одна Бабета на чердакъ хаживала и потомъ, по признанію ихъ, давала ключъ живущимъ въ нижнемъ этажѣ для посмотрѣнія пожаровъ и сраженія казаковъ съ французами, еще упоминаетъ о мастерѣ золотыхъ дѣлъ, что просилъ ключъ для повѣшенія своего бѣлья, но ему отказала, то сіе несправедливо, ибо тотъ мастеръ, когда она ему говорила, чтобы ключъ взялъ и, повѣся свое бѣлье, опять чердакъ заперъ, а ключъ доставилъ къ ней, то онъ на сіе не согласился и послѣ онаго уже бѣлья не приносилъ, у хозяина жъ своего никакихъ золотыхъ денегъ во все время не видала и въ воровскихъ дѣлахъ не обращалась и съ подобными сему людьми знакомства не имѣла; 3-я, иностранка Варвара Яковлева дочь Бабета показала, что она нѣмецкой націи, въ Москвѣ проживаетъ лѣтъ десять, но въ российское подданство не записалась и сначала онаго живетъ на отчетѣ всего у знакомаго ей иностранца Ивана Дамона, и какъ вступили французы въ Москву, и они проживали въ одномъ домѣ съ иностранцемъ Моллію, и передъ выходомъ ихъ имѣли они съ российскими казаками сраженіе передъ домомъ, въ виду чего они испугавшись согласились, Дамонъ и Моллію, лучше вещи свои сохранить посредствомъ зарытія на чердакъ въ соръ, почему и пошли на чердакъ въ тотъ же день, гдѣ она, Бабета, какъ то червонцы и прочія серебряныя вещи зарывала сама, о вещахъ, именно какія, ему, Моллію, отъ Дамона и ея, Бабеты, объявлено не было, и онъ ихъ знать не могъ, ибо зашиты были въ полотно, и по зарытіи они съ Дамонемъ, гдѣ былъ и Моллію, пошли съ чердака долой, который заперли замкомъ, ключъ отданъ Моллію, и отъ него, также по надобности, брала и ходила одна, и напоследокъ, по просьбѣ ея, давали ключъ нижнимъ жильцамъ для посмотрѣнія на пожары и сраженія съ французами казаковъ, гдѣ и она, Бабета, была, но кѣмъ оныя червонцы покрадены, она не знаетъ и на чердакъ одного Моллію или служанку его Рѣшетову не видала; 4-й, московскаго цеха золотыхъ дѣлъ мастеръ Карлъ Крестьяновъ Бельцихъ показалъ, что онъ дѣйствительно вѣчно цеховой и живетъ въ одномъ съ реченными Дамонемъ и Моллію домѣ, какъ до французовъ, такъ и при нихъ, по случившейся же надобности, когда чердакъ былъ запертъ и ключъ хранился у Моллію, то онъ приходилъ къ реченной служанкѣ его,

Рѣшетовой, и просилъ ключъ, но она дать его не согласилась, но для чего, онъ не знаетъ, о прописанныхъ же червонцахъ, къмъ оныя покрадены, да и когда Дамонъ были и гдѣ зарываемы, ни отъ кого не слыхалъ, но что касается до сего, что ходили съ Дамонъ Моллію и Бабета на чердакъ, и Бабета для посмотрѣнія пожара и сраженія французовъ съ казаками, то сіе справедливо. О чемъ Вашему Превосходительству объясняя всѣ подробно открывшіяся по слѣдствію обстоятельства и отобранныя отъ нихъ показанія при семъ на разсмотрѣніе представляя съ донесеніемъ, что въ квартирѣ упоминаемаго Моллію, по обыску моему, принадлежащихъ Дамону червонцевъ не оказалось, до предписанія Вашего Превосходительства Моллію и Рѣшетова содержатся при Сѣзжемъ Дворѣ.

Рапортъ пристава Тверской части Ивашкину, 21 ноября 1812 года.

Сего Ноября 20 дня иностранецъ Дамонъ, являсь въ Частный Домъ съ подозрѣваемымъ имъ иностранцемъ Моллію, учинили подписку, что онъ, Дамонъ, хотя и подозрѣвалъ на Моллію въ кражѣ червонцевъ, но какъ по слѣдствію виновнымъ не открылся, то болѣе просить нигдѣ не будетъ, да и Моллію на Дамона, въ разсужденіи содержанія его подъ стражею, претензіи своей отыскивать не станеть, каковую подписку при семъ честь имѣю представить съ донесеніемъ, что иностранецъ Моллію обще съ дѣвкой Рѣшетовой изъ подъ стражи освобождены.

1812 года Ноября 20 дня, въ Тверскомъ Частномъ Домѣ иностранцы Иванъ Александровъ Дамонъ и Доминико Моллію подписуемся ниже сего въ томъ, что я, Дамонъ, хотя и подозрѣвалъ на Моллію въ кражѣ 300 червонныхъ, и объ ономъ производилось слѣдствіе, но какъ виновнымъ не открылся, то болѣе ничего на Моллію просить нигдѣ не буду, я же, Моллію, хотя по прописанному дѣлу немалое время и содержался, но также на реченнаго Дамона претензіи своей въ невинности отыскивать не стану.

**Копія съ дѣла о винѣ, уцѣлѣвшемъ отъ расхищенія,
1812 года.**

Записка изъ канцеляріи графа Ѳ. В. Ростопчина моск. об.-полиціим. Ивашкину,
23 ноября 1812 года.

Вслѣдствіе приказанія Его Сіятельства Главнокомандующаго въ Москвѣ, препровождается при семъ подлинное прошеніе нѣжинскаго грека Христофора

Шамата, просящаго снять печать полиціи съ погреба его, нанимаемаго имъ Мясницкой части, въ домѣ купца Юрша, въ доказательство же о сей его принадлежности свидѣтельствуется нѣкоторыми торгующими въ Москвѣ купцами на разсмотрѣніе Вашего Превосходительства. Правитель канцеляріи Аркадій Руничъ.

Прошеніе Шамата.

Мясницкой части, въ домѣ Ивана Григорьева Юрша нанять мною погребъ, въ который поставилъ 23 бочки съ Олонскимъ виномъ, полученнымъ мною изъ Одессы, и какъ по причинѣ непріятельскаго нашествія принужденъ я былъ изъ Москвы удалиться, то, послѣ бѣгства французовъ изъ Москвы, тотъ погребъ найденъ и запечатанъ здѣшнею полиціею для сохранности, за каковое вниманіе начальства приношу мою чувствительную благодарность, а что то вино подлинно мое, то о семъ утверждаютъ московскій купецъ Андрей Христіановичъ Изенбекъ и торгующій въ Москвѣ винами Михайло Лаврентьевъ Великолѣповъ, торговавшіе то вино у меня еще прежде нашествія французовъ, да и многіе сведчики, коимъ я сказывалъ, чтобы привели купцовъ для покупки того вина.

Сіятельнѣйшій Графъ, прошу Вашего Сіятельства, кому слѣдуетъ, повелѣть отъ онаго погреба печать полиціи снять и то вино выдать мнѣ, яко мою собственность, дабы отъ продолженія времени и утечки не понести мнѣ дальнѣйшаго убытка. Къ сему прошенію нѣжинскій грекъ Христофоръ Ивановъ сынъ Шамата руку приложилъ.

1812 года Ноября 27 дня: я нижеподписавшійся, московскій 2-й гильдіи купецъ Андрей Крестьяновъ сынъ Изенбекъ симъ удостовѣряю, что стоящія въ домѣ московскаго купца Юрша въ бочкахъ вина дѣйствительно принадлежатъ греку Христофору Иванову сыну Шамата, которыя я у него видѣлъ три раза до занятія Москвы непріятелями, въ чемъ и подписуюсь. Андрей Кр. Изенбекъ.

1812 года Ноября 27 дня: я нижеподписавшійся, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Петра Сергѣевича Свиньина крестьянинъ, торгующій по свидѣтельству 2-й гильдіи, Михайло Лаврентьевъ Великолѣповъ симъ удостовѣряю, что стоящія въ Мясницкой части, въ домѣ купца Юрша, въ бочкахъ вина дѣйствительно принадлежатъ греку Христофору Иванову Шамата, которыя я у него видѣлъ и торговалъ до занятія Москвы непріателемъ, въ чемъ и подписуюсь, за неумѣніемъ грамотѣ, по его прошенію, московскій мѣщанинъ Дмитрій Ивановъ Брызгаловъ.

Рапортъ пристава Мясницкой части Ивашкину, декабря 1812 года.

По предписанію Вашего Превосходительства, удостовѣренія, о принадлежности греку Шамата стоящихъ въ домѣ купца Юрша бочекъ съ виномъ, отъ свидѣтелей мною были отобраны и были представлены Вашему Превосходи-

тельству 27-го минувшаго Ноября; нынѣ же, по словесному Вашего Превосходительства приказанію, то вино, состоящее въ 23 бочкахъ, оному греку Шамата съ роспискою отдано, которую при семъ представляю.

Росписка.

1812 года Декабря 2 дня: я нижеподписавшійся, нѣжинскій грекъ Христофоръ Ивановъ Шамата получилъ изъ Мясницкой части хранящееся въ домѣ иностранца Ивана Григорьева Юрша, въ подвалѣ, собственное мое бѣлое вино, въ 23 бочкахъ, въ которыхъ по нѣскольку вина и нѣкоторыя порозжія, въ чемъ сію росписку и далъ, нѣжинскій грекъ Христофоръ Ивановъ Шамата.

**Копія съ вѣрющаго письма помѣщицы Бибиковой своему
служителю, 8 ноября 1812 года.**

Служителю моему Леону Сергѣеву!

Брать тебѣ въ Москву съ служительницами моими, съ женою твоею Глафирою Максимовою, вдовою Авдотьей Петровою и дѣвкою Афимьей Сергѣевою, въ домъ мой, состоящій Арбатской части, 5 квартала, подъ № 468, въ которомъ и имѣтъ вамъ жительство, объявля объ ономъ въ своей части, и какія будутъ слѣдовать извѣщенія въ Управу Благочинія или въ Часть, отъ имени моего подавать, и всѣ повинности, Правительствомъ налагаемыя, исполнять, въ чемъ я тебѣ вѣрю, и что ты по сему учинишь, о томъ впредь спорить и прекословить не буду. Ноября 8 дня 1812 года. Помѣщица твоя Генераль-маіорская дочь, дѣвица Екатерина Яковлева дочь Бибикова.

Что сіе вѣрющее письмо отъ Г-жи дѣвицы Екатерины Яковлевны Бибиковой дано крѣпостному ея служителю Леону Сергѣеву и подписано подлинно ея рукою, въ томъ свидѣтельствую капитанъ Василій Семеновъ сынъ Раевскій. Въ томъ же свидѣтельствую капитанъ Иванъ Александровъ сынъ Ладыженскій.

1812 года Сентября 2 числа въ московскомъ моемъ домѣ оставалось безъ меня, какъ то: святые образа, серебро и все мое имущество, о чемъ слѣдуетъ ниже сего.

Реестръ.

Крестъ съ мощами, серебряный, цѣна 50 руб.

Образъ Нерукотвореннаго Спаса, риза серебряная, 100 руб.

- Образъ Знаменія Богородицы, риза серебряная, 150 руб.
Образъ Казанскія Божія Матери, риза серебряная вызолоченная, 75 руб.
Образъ Скорбящихъ Божія Матери, риза серебряная не вся, 40 руб.
Образъ Архангела Михаила, риза серебряная, 70 руб.
Образъ Николая Чудотворца, риза серебряная, 80 руб.
Образъ Варвары Мученицы, риза серебряная позолочена, 100 руб.
Образъ Екатерины Мученицы, риза серебряная позолочена, 80 руб.
Образъ Адріана и Наталіи, риза серебряная, 70 руб.
Образъ Нила Столбенскаго, риза серебряная, 30 руб.
Образъ Воскресенія Хр. съ праздниками, безъ оклада, 10 руб.
Образъ Спасителя, на стеклѣ, 10 руб.
Образъ Казанскія Б. М., на кипарисѣ, 15 руб.
Образъ Тихвинскія Б. М., на атласѣ бѣломъ, 8 руб.
Образъ Иверскія Б. М., 3 руб.
Образъ Макарія Митрополита, 25 руб.
Образъ Іоанна Предтечи и Θεодосія Тотемскаго, 25 руб.
Образъ Московскихъ Чудотворцевъ, 25 руб.
Образъ Димитрія съ Ростовскими Чудотворцами, 5 руб.
Образъ Димитрія Ростовскаго, 3 руб.
Образъ Сергія Преподобнаго, 5 руб.
Образъ Іоанна Воинственника, 2 руб.
Образъ Бориса и Глѣба, 4 руб.
Образъ Антонія Дымскаго, 2 руб.
Образъ Власія съ Угодниками, 1 руб.

Реестръ серебру.

- Ковшикъ серебряный, съ ручкою серебряною вызолоченною.
Двѣ ложки соусныя. Тринадцать ложекъ столовыхъ. Четыре ложки десертныя. Семь ложекъ чайныхъ.
Молочникъ серебряный. Ситечко чайное вызолоченное.
Четыре солонки серебряныя.
А всему серебру цѣна 700 рублей.

Платья.

- Соболій салопъ, крытъ синимъ атласомъ и опушенъ собольими хвостами.
Лисій салопъ, покрытъ темнымъ атласомъ.
Капотъ на ватѣ пикеневый лиловый, подбитъ французскою клѣтчатою тафтою.
Оному цѣна 575 рублей.

Сундуковъ.

Восемь сундуковъ, въ которыхъ было бѣлья, какъ то: столовое, сорочки и полотна, на 500 руб.

Семь ларчиковъ, въ которыхъ была всякая мелочь, на 50 руб.; въ одномъ изъ нихъ лежали векселя и крѣпости и прочія бумаги.

Два большихъ комода, третій маленькій, 100 руб.

Столикъ краснаго дерева съ ящикомъ }
Столикъ оклеенный перламутромъ. } 50 руб.

Шесть столовъ простыхъ, 50 руб.

Три шкафа, изъ коихъ одинъ со стеклами, 30 руб.

Полторы дюжины стульевъ, 25 руб.

Туалетъ краснаго дерева, съ зеркаломъ, 15 руб.

Зеркало въ золотыхъ рамахъ, 10 руб.

Четыре кровати: двѣ двуспальныя и двѣ односпальныя, 15 руб.

Фарфоръ и разная посуда.

Три чашки саксонскія, съ крышками, 50 руб.

Дюжина чашекъ саксонскихъ ординарныхъ, 100 руб.

Молошникъ фарфоровый, 5 руб.

Двѣ дюжины тарелокъ фарфоровыхъ, 25 руб.

Три чайника и молошникъ фаянсовые, 3 руб.

Судки столовые фаянсовые, въ сафьянѣ, 5 руб.

Судки хрустальные, съ кабачкомъ, аплике, цѣна 30 руб.

Два стакана и рюмка аглицкіе граненые, цѣна 25 руб.

Оснадцать стакановъ хрустальныхъ, цѣна 3 руб.

Дюжина рюмокъ, 1 руб. 20 коп.

Кружка хрустальная, съ крышкой, 1 руб. 50 коп.

Восемь графиновъ хрустальныхъ, 12 руб.

Цесарская кружка, съ крышкой. 2 руб.

Четверть аглицкаго сервиза, 75 руб.

Мѣдной посуды.

Оснадцать кастрюлекъ всякаго сорта, 100 руб.

Котелъ въ ушатъ, 50 руб. Ёндова и иготь, 25 руб.

Два самовара, 10 руб. Чайникъ мѣдный, 3 руб.

Шесть подсвѣчниковъ литыхъ, 6 руб. Два подсвѣчника аплике и два подсвѣчника чернаго дерева, 5 руб.

Полторы дюжины ножей и вилокъ, 18 руб.

Ларчикъ чайный краснаго дерева, съ жестянками, 5 руб.

Жестянка съ саромъ, 6 руб.

Четыре кофейника жестяныхъ, 3 руб.

Четыре постели, въ томъ числѣ одна пуховая вся, и десять подушекъ пуховыхъ, 150 руб.

Лакейскаго платья, какъ то: сертуковъ, шубъ и прочаго, на 100 руб.

Дѣвичьяго платья: шубъ, салоповъ и платковъ, на 150 руб.

Для стола разнаго запаса: крупъ разнаго рода, рыбы, ветчины, птицы всякой, на 160 руб.

Четыре таза мѣдныхъ, 25 руб.

А всего на 4258 руб. 20 коп.

Бывшее у меня въ домѣ имущество Александра Ивановича Ладыженскаго, а именно что, значить ниже сего:

Сундукъ кованый желѣзомъ, 5 руб.

Шинель фризовая, тулупъ заячій, крытый китайкой, кафтанчикъ бѣлый ка-нифасный, цѣна 35 руб.

Бѣлья: сорочекъ, чулокъ и прочаго, 50 руб.

Два одѣяла: одно тафтяное съ фальбарой, а другое выбойчатое, 40 руб.

Постель изъ перьевъ, съ тиковою наволочкою, 10 руб.

Зеркало съ ящикомъ, 1 рубль.

Разныхъ естамповъ, бумаги, карандашей, 30 руб.

Два подноса аглицкихъ лаковыхъ, съ живописью, 50 руб. Пять подносовъ лаковыхъ, простыхъ, 20 руб.

Кофейникъ фарфоровый, 5 руб.

Чернилица краснаго дерева, 10 руб.

Пять одѣялокъ: камчатное красное, бѣлое, стеганое, съ фалбарой, выбойчатое, 100 руб.

Живущихъ у меня въ домѣ братьевъ моихъ: Павла, Григорія и Владиміра Петровичей Бибиковыхъ имущество, которое у меня оставалось, а именно:

Сундукъ съ платьемъ и бѣльемъ, три постели, книги и планы и прочее, всему цѣна 400 рублей.

Къ сему реестру Генераль-маіорская дочь, дѣвица Екатерина Яковлева дочь Бибикова руку приложила.

Копія съ дѣла о чиновникѣ И. Николаевѣ, 1812 года.

Отношеніе моск. об.-полиціим. Ивашкина начальнику синодальной типографіи,
7 ноября 1812 года.

Милостивый Государь мой Дмитрій Степановичъ!

По отношенію Вашему, 5-го числа сего мѣсяца мною полученному, относительно до освобожденія изъ подъ стражи служащаго въ Московской Синодальной типографской конторѣ, коллежскаго регистратора Ивана Николаева, отвѣтствую, что ни освободить Николаева, ниже извѣстить о причинѣ, по которой онъ содержится, безъ особеннаго предписанія высшаго начальства не могу.

Предписаніе графа Ѳ. В. Ростопчина Ивашкину, 19 ноября 1812 года.

По требованію Московской Синодальной типографской конторы, о освобожденіи изъ подъ караула служащаго въ оной, коллежскаго регистратора Николаева, для разобранія и приведенія въ порядокъ находившихся у него въ рукахъ дѣлъ и щетовъ, предписываю Вашему Превосходительству помянутаго Николаева, какъ содержащагося подъ стражею по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію и по дѣлу важному, не дѣлавъ впрочемъ свободнымъ, отпустить въ контору подъ строгимъ только карауломъ.

Копія съ дѣла о чиновникѣ И. А. Сычевскомъ, 1812 года.

Отношеніе начальника казенной палаты Арсеньева моск. об.-полиціим. Ивашкину, 27 ноября 1812 года.

Сего Ноября 27 числа явился ко мнѣ служащій въ Московской Казенной Палатѣ, бухгалтерскій помощникъ, губернской секретарь Иванъ Алексѣевъ Сычевскій, на спросъ же мой объявилъ, что онъ, при отъздѣ Казенной Палаты съ дѣлами, выѣхать изъ Москвы съ женою своею и съ дѣтьми не успѣлъ, а оставался понынѣ въ Москвѣ, который поведенія весьма хорошаго, и во время служенія своего въ Палатѣ велъ себя прилично своему званію, но какъ неизвѣстно мнѣ, не учинено ль имъ, Сычевскимъ, во время бытія въ Москвѣ не-пріятеля, какого либо злоупотребленія, почему, препровождая его, Сычевскаго,

съ симъ къ Вашему Превосходительству, покорнѣйше прошу по обязанности Вашей его спросить, и не сдѣлано ли со стороны другихъ таковыхъ же, оставшихся въ Москвѣ, каковыхъ на него показаній, и если законопротивнаго ничего не окажется, то прислать его обратно ко мнѣ для принятія попрежнему въ штатъ Казенной Палаты.

Отношеніе Ивашкина Арсеньеву, 5 декабря 1812 года.

Присланный при отношеніи Вашего Превосходительства губернской секретарь Иванъ Сычевскій, въ бытность здѣсь непріятели, что бы былъ въ какой либо у онаго должности, по дѣламъ, на него сомнѣній не состоитъ.

Дѣло вдовы Е. И. Целчь, 1813 года.

Черновое письмо.

Милостивый Государь мой
Князь Александръ Николаевичъ!

Вдова Елисавета Иванова Пелчь, препроводила съ сею почтою въ Сословіе Призрѣнія разоренныхъ отъ непріятели прозьбу объ оказаніи пособія съ приложеніемъ свидѣтельства, даннаго ей отъ Графа Федора Васильевича Растопчина въ потерпѣнныхъ отъ непріятели потеряхъ на весьма значительную сумму.

Зная совершенно настоящее положеніе сего семейства, я долгомъ моимъ почелъ довести до свѣденія Вашего Сіятельства, что означенная Г. Пелчь, къ неописанной ея горести, лишилась въ прошедшемъ мѣсяцѣ своего мужа, служившаго при Коммиссаріатѣ 8-го класса архитекторомъ. Смерть его еще болѣе усугубила бѣдствія сего семейства, которое состоитъ изъ десяти человѣкъ дѣтей. Они остаются теперь безъ всякаго состоянія и дома, который при нашествіи непріятельскомъ сгорѣлъ и можно сказать не имѣютъ никакого пристанища и пропитанія. Изъ числа дѣтей находятся малолѣтныя, которые требуютъ воспитанія; но мать таковыми нещастіями обремененная, лишена къ тому всѣхъ способовъ. Побуждаясь единственно чувствомъ состраданія къ таковымъ безпомощнымъ сиротамъ, которыя по причинѣ стекшихся надъ ними въ одно время горестныхъ обстоятельствъ, достойны соболѣзнованія каждаго, я покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой, употребить ваше содѣйствіе въ пользу Г-жи Пелчь по ея прозьбѣ, въ Сословіе посланной. Благодѣтельное пособіе, оказанное въ облегченіе участи ея съ дѣтьми, приму я съ искреннѣйшею моею къ

вамъ признательностію, имѣя честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію

Ноября 3-го дня

Вашего Сіятельства

1813 года.

Копія.

Свидѣтельство

Предъявительница сего вдова 8-го Класа Елисавета Пелчь, при нашествіи непріятели на здѣшнюю столицу лишилась дома и всего имущества по цѣнѣ на 30 т. рублей, отъ чего теперь находится въ совершенной бѣдности, имѣя при томъ десять человѣкъ дѣтей. Во увереніе чего для испрашенія отъ Сословія призрачнїя раззоренныхъ отъ непріятели пособія дано сіе за подписаніемъ моимъ и съ приложеніемъ герба моего печати въ Москвѣ Октября 27 дня 1813 года.

Его Императорскаго Величества Всемилоствѣйшаго Государя моего Генераль отъ Инфантеріи, Оберъ Каммеръ Геръ Сенаторъ Главнoкомандующій въ Москвѣ и ея Губерніи, Начальствующій по Гражданской части Главный Начальникъ Коммисіи для строеній въ Москвѣ орденовъ Св: Апостола Андрея Первозваннаго и разныхъ россійскихъ и иностранныхъ Кавалеръ

Графъ Растопчинъ.

Изъ архивныхъ бумагъ кн. С. М. Голицына, 1813 года.

Государь мой
Христофоръ Ѳедоровичъ!

Изъ представленныхъ отъ васъ ко мнѣ письма Г-на Почетнаго Опекуна Алексѣя Ильича Муханова и копии съ отношенія Григорія Ивановича Вилламова усмотрѣлъ я высочайшую волю Ея Импер-го В-ва чтобы 215 р. къ вамъ доставленные употреблены были на раздачу бѣднѣйшимъ и наиболѣе другихъ требующимъ помощи на первой случай по выходѣ ихъ изъ Больницы. Въ слѣдствіе чего, я предоставляю вамъ оныя деньги роздать таковымъ людямъ совершенно по вашему благоусмотрѣнію не открывая при раздачѣ оныхъ высочайшаго имени Ея В-ва, а какъ бы вы собственно отъ себя ихъ раздавали, по раздачѣ же сей суммы представить ко мнѣ списокъ, кому именно сколько вами выдано.

Возвращая вамъ вышеозначенныя бумаги пребываю съ истиннымъ почтеніемъ

Генв. 27 дня
1813.

вашего Высокоблагородія
Подписалъ Князь Сергѣй Голицынъ.

Его высокоблагородію
Г-ну Главному Лѣкарю
Больницы бѣдныхъ Опшелю.

Милостивой Государь
Христофоръ Федоровичъ

Копія

Послѣ операціи глазъ моихъ вступилъ я въ управленіе больницею для бѣдныхъ, получилъ я тогда отъ Его высокопревосходительства Александръ Михайловича Лунина двѣсти пятнадцать рублей для раздачи по моему усмотренію выходящимъ изъ больницы бѣдныхъ тѣмъ кои при выпускѣ окажутся не имущими безъродными и другихъ уваженій достойны, вамъ Милостивой Государь и тогда сіе было извѣстно ибо отъ меня словестно вамъ препоручено было о таковыхъ докладывать, до сихъ поръ сіи деньги остаются безъ употребленія полагаю, что прибывшимъ несчастнымъ времени когда Столица занята была непріятелемъ бѣдность еще увеличилась и никогда не имѣли столько нужды въ пособіи выходящіе изъ больницы бѣдныхъ почему и прилагаю двѣсти пятнадцать рублей при семъ, и копію съ отношенія Григорья Ивановича Вилламова, Александромъ Михайловичемъ Лунинымъ полученнаго, получа оныя прошу меня увѣдомить, а деньги будутъ употреблять, яко вы остались начальствующимъ больницею, буде жѣ особенно препоручена изъ находящихся въ Москвѣ почетныхъ опекуновъ управленію больница, въ такомъ случаѣ прошу васъ отнестись къ нему, и меня увѣдомить.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

Генваря 11-го дня
1813-го года
Казань.

Милостивой Государь
Вашъ покорный слуга
Алексѣй Мухановъ.

Получили Декабря 19-го 1808.
Его высокопревосходительству
Александрю Михайловичу
Лунину.

Копія
С.П.Бургъ.
Декабря 14-го дня
1808-го.

Государыня Императрица по безпримѣрному милосердію своему къ страждущему челоуѣчеству, апробовавъ донесеніе вашего высокопревосходительства

о выпускѣ изъ Больницы бѣдныхъ по неизлѣчимости мѣщанки Карамышевой въ Богадѣлю и крестьянина Герасимова, Всемилостивейше указать мнѣ соизволила препроводить къ вашему Высокопревосходительству, изъ собственной Ея Величества кассеты триста рублей, съ тѣмъ, чтобы благоволили вы, Милостивый Государь, принять на себя трудъ выдавать изъ сей суммы по благоразсмотренію своему пособія тѣмъ бѣднымъ изъ оной Больницы выходящимъ людямъ, которые при выпускѣ своемъ, по бѣдности, безъ родству и другимъ уваженія достойнымъ обстоятельствамъ найдены будутъ вами на первой случай лишенными средствъ къ пропитанію и содержанію ихъ, не объявляя однакожь, что сіи пособія отъ Монаршихъ щедротъ имъ доставляются а показывая, какъ бы оныя выдаваемы были отъ васъ собственно изъ состраданія къ несчастному ихъ положенію. Въ слѣдствіе сего прилагая здѣсь означенную сумму 300 руб. ассигнаціями, буду ожидать вашего о полученіи оной увѣдомленія.

Подлинно подписалъ

Григорій Вилламовъ.

Съ подлиннымъ верно Алексей Мухановъ.

Письмо генералъ-маіора М. Вистицкаго А. М. Римскому-Корсакову, 29 сентября 1827 года.

Милостивый Государь,
Александръ Михайловичъ!

Въ началѣ сего мѣсяца послалъ я въ С.Петербургской Цензурной комитетъ: подробное описаніе съ картою о военныхъ дѣйствіяхъ войскъ Императорскаго Россійскаго корпуса подъ начальствомъ вашего высокопревосходительства противъ Французовъ въ Швейцаріи произведенныхъ 1799 года; къ коему сдѣланное предъувѣдомленіе или краткое изложеніе описанія, присемъ прилагаю. Наша Цензура слишкомъ строга и не позволяетъ даже правды говорить противу союзниковъ, а они насъ безъ зазрѣнія совѣсти бранятъ и несправѣдливо поносятъ. И такъ не думаю чтобы скоро вышло отъ нее позволеніе печатать и безъ перемѣнъ. Я писалъ всю истинну и помѣстилъ многія рескрипты служащіе къ сему описанію и показывающіе зависть и неблагорасположеніе къ намъ союзниковъ. Естли ваше высокопревосходительство знакомы съ Министромъ Просвѣщенія, то не худо бы къ нему написать о скоромъ выпускѣ изъ Цензуры описанія и безъ перемѣнъ, или по крайней мѣрѣ чтобы оныя были не къ предосужденію нашему. Я прошедшей зимы съ Цензурою имѣлъ дѣло при изданіи

описанія Чертежа военныхъ эволюцій, гдѣ казалось ей мало было дѣла, но и тутъ долго держали. Таперь я еще имѣю готовыми къ изданію Тактику единственную въ своемъ родѣ и описаніе бывшихъ въ достопамятную отечественную войну 1812 года 28-ми обстоятельствомъ и дѣлъ коими Россія восторжествовала надъ могуществомъ Наполеона Бонапарте потрясшимъ всю Европу и истребила многочисленныя его войска двадцати языковъ въ 600 т. человекъ, съ показаніемъ шестидесяти ошибокъ Наполеона и его Генераловъ въ сей войнѣ произведенныхъ; но на сіе надобны деньги, и весьма значительныя; я и Чертежь эволюцій издавая, занялъ девять тысячъ рублей, едва еще половину оной суммы собралъ, и пустилъ въ продажу безъ всякихъ себѣ пользъ, ибо экземпляръ 12 рублей изъ коихъ десятой процентъ получаетъ за продажу главнаго штаба военнотопографическое депо.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть

Сентября 29 дня
1827 года
Смоленскъ.

Милостивый Государь!
вашего высокопревосходительства
всепокорнѣйшій слуга
Михаилъ Вистицкій.

Письмо А. Малиновскаго кн. С. М. Голицыну, февраля 1813 года.

Милостивый Государь!
Князь Сергій Михайловичь!

Имѣю честь представить въ покровительство Вашего Сіятельства не имѣющую пристанища капитанскую дочь дѣвицу Марью Андрѣвну Голубеву, которая взята была матерью своею изъ училища Ордена Святыя Екатерины при отправленіи онаго изъ Москвы въ Казань. Во время Французовъ она и ея мать имѣли убѣжище въ больницѣ для бѣдныхъ; потомъ мать получила водяную болѣзнь, принята была въ ту же больницу и пропитывала дочь своею порціею, нынѣ получивъ облегченіе она прислала ее ко мнѣ съ письменною прозьбою, которую здѣсь въ подлинникѣ прилагаю.

По начальству моему надъ домомъ Страннопріимнымъ, я имѣю вѣрныя свѣденія о просительницѣ, что она повѣденія хорошаго и по сущей бѣдности имѣла отъ Дома нѣкоторое пособіе; но теперешней прозьбѣ ея удовлетворить и принять въ Богадѣльну я не могу. Готовъ бы я былъ дать ей для найма квартиры нѣ-

которую сумму, но нынѣ всѣ общественныя вспоможенія отъ Дома Страннопріимнаго остановлены, ибо не получа помощи отъ Опекы малолѣтнаго Графа Шереметева, мы принуждены будемъ обстроиваться и разграбленное запасать изъ статныхъ суммъ. И такъ по сродному вамъ челоуѣколюбію прошу покорнѣйше обратить вниманіе Ваше на безпомощное положеніе матери и дочери и употребить зависящее отъ особы вашей средство къ помѣщенію ихъ въ пристойное жилище.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

1813 года
Февраля дня
Москва.

Милостивый Государь!
Вашего Сіятельства!
Покорнѣйшій слуга
Алексѣй Малиновскій.

Письмо Н. Баранова кн. С. М. Голицыну, 16 мая 1813 года.

Милостивый Государь
Князь Сергій Михайловичь!

По милостивому дозволенію Вашего Сіятельства, провожавшій раненаго сына моего въ Казань Лѣкаръ Клементовскій хотя весьма для него нуженъ, поелику рана еще не закрылась; но я поспѣшая исполнить волю вашу, Милостивый Государь, не смѣлъ долѣе его удерживать и отправилъ къ назначенной вами должности. Отдавая полную справедливость усердію Г-на Клементовскаго, который во всю бытность свою примѣрно старался о излѣченіи и употреблялъ всѣ способы отъ него зависящія, долгомъ почитаю всепокорнѣйше просить васъ, Милостивый Государь, принять его въ особенное покровительство и милости, и естли возможно, не лишитъ его награды въ сравненіи съ сверстниками. Присемъ паки приношу чувствительнѣйшую Вашему Сіятельству благодарность за спасеніе жизни моего сына и вѣчно носить буду въ признательности сердца сіе благодарѣніе, которое только съ жизнію моею можетъ изгладиться. Сынъ мой послѣ большой слабости, теперь сталъ нѣсколько поукрѣпляться, но состояніе его раны, изъ коей обломки кости не всѣ вынуты и одинъ столь великъ, что нѣтъ средства донынѣ извлечь его, заставляють меня помышлять объ отправленіи его въ Москву, но ожиданіе, что можетъ быть скоро послѣдуетъ высочайшее повелѣніе и мнѣ съ заведеніями туда жъ отправиться, останавливаетъ одного его отпустить; лѣкарскаго же ученика Щербакова въ надеждѣ на милости Вашего Сіятельства, я оставилъ до времени при сынѣ, которому онъ по привычкѣ и искусству ходить за больными, весьма необходимъ.

Поручая себя продолженію благосклонныхъ расположеній вашихъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію имѣю честь быть

Мая 16 дня
1813 года
Г. Казань.

Милостивый Государь!
Вашего Сіятельства
Покорнейшимъ слугою
Николай Барановъ.

О разграбленномъ имуществѣ отставнаго подканцеляриста Екимова, 1812 года.

Письмо Екимова моск. полиціимъ Волкову, 16 декабря 1812 года.

Находясь при дѣлахъ въ вотчинѣ Его Сіятельства Князя Николая Сергѣевича Гагарина, Тамбовской губерніи Спасскаго уѣзда, въ селѣ Бутахъ, слышу я, что якобы по милостивымъ правительства предпріятіямъ касательно до пособія московскимъ жителямъ, раззореннымъ въ бывшее непріятельское нашествіе, отбираются показанія, кто и чего въ оное время лишился и на какую сумму, то прилагая при семъ объявленіе мое, на имя Вашего Высокородія написанное, покорнѣйше прошу помѣстить его въ число формальныхъ объявленій, куда слѣдуетъ подаваемыхъ; хотя не имѣю я никакого отличнаго права для награжденія моихъ убытковъ противу прочихъ моихъ согражданъ, но все однакожь одоляюсь просить милостиваго вниманія, а потому, сколько возможно будетъ, приложите, Милостивый Государь, Ваше стараніе, чѣмъ чувствительнѣйше меня одолжить изволите. Впрочемъ съ истиннымъ высокопочитаніемъ имѣю честь пребыть Вашего Высокородія Милостиваго Государя покорнѣйшій слуга Яковъ Екимовъ.

Объявленіе Екимова полиціимъ Волкову, декабря 1812 года.

Извѣстился я, что требуются правительствомъ отъ жителей столичнаго города Москвы, претерпѣвшихъ чрезъ нашествіе непріятели, о убыткахъ, каждымъ понесенныхъ, показанія, на что симъ почтеннѣйше объявляю, что деревянный домъ мой, сгорѣвшій въ то несчастное время, находился въ приходѣ церкви Девяти Мучениковъ, Прѣсененской части, въ 1 кварталѣ, подъ № 21; подъ нимъ по Комитетскому измѣренію состояло земли, подъ жилымъ и нежилымъ строеніемъ, 56 квадратныхъ сажень, незастроенной 180 сажень и три четверти, жилое строеніе состояло въ двухъ покояхъ, съ коихъ во освобожденіе отъ постоя

и деньги въ Комитетъ заплачены; сей мой домъ стоитъ по обыкновенной тогда цѣнѣ 4000 рублей, да заготовленныхъ къ будущему построению матеріаловъ, состоящихъ изъ строеваго лѣса, досокъ и тесу, бѣлаго камня, кирпича и прочаго на 1500 рублей, плодovitый садъ стоилъ мнѣ заведеніемъ 500 рублей, а сверхъ того сгорѣло въ семь же моемъ домѣ разнаго моего имущества, состоящаго въ мебели, разной посудѣ, въ платьѣ и въ прочемъ, на 1000 рублей, что все вообще составляетъ 7000 рублей, что покажу по чистой моей совѣсти. Къ сему объявленію отставной подканцеляристъ Яковъ Екимовъ сынъ Екимовъ руку приложилъ.

**Копія съ предписанія гр. Ѳ. В. Растопчина правящему
должность моск. коменданта Спиридову, 28 октября
1812 года.**

1. Узнавъ, что многія повозки, нагруженныя краденными вещами, выѣзжаютъ изъ города, предписываю Вашему Превосходительству отдать на заставахъ приказъ, чтобъ безъ билета Вашего никакая повозка не выѣзжала, а безъ онаго осматривать, что наложено, и Васъ репортовать, тѣ же, кои будутъ имѣть по-дорожныя, пропускаются безостановочно.

**Копія съ отношенія моск. коменданта Гессе моск.
об.-полиціим. Ивашкину, 5 декабря 1812 года.**

Истекшаго Ноября 29 числа доносилъ я рапортомъ Его Сіятельству Г. Главнокомандующему въ Москвѣ Графу Растопчину, что, для вывоза изъ Москвы обывателямъ имущества, по свидѣтельствамъ, даннымъ имъ отъ частныхъ приставовъ, выдаются отъ меня на выѣзды билеты, а какъ подпись рукъ частныхъ приставовъ мнѣ неизвѣстна, то и можетъ случиться, что пропускъ выданъ будетъ по какому свидѣтельству и неправильному, частные же приставы состоятъ подъ командою Вашего Превосходительства, и подписи ихъ извѣстны, то испрашивалъ я предписанія, на что Его Сіятельство ордеромъ вчерашняго числа мнѣ далъ знать, что, чтобъ, для вывоза обывателямъ изъ Москвы имущества ихъ, билеты выдавались за подписаніемъ Вашего Превосходительства, онъ согласенъ,

и о семь предписалъ мнѣ снести съ Вашимъ Превосходительствомъ, почему покорнѣйше прошу отъ сего числа впредь за подписаніемъ Вашимъ таковыхъ билетовъ для пропуска имущества выдавать, о чемъ отъ меня сего числа по всѣмъ заставамъ приказы даны.

**Копія съ записки изъ канцеляріи гр. Ѳ. В. Растопчина
моск. об.-полиціим. Ивашкину, 29 ноября 1812 года.**

По приказанію Его Сіятельства, препровождается при семъ подлинное прошеніе уволеннаго комиссіонера 7-го класса Хомякова, въ коемъ описываетъ онъ, что въ домъ его, состоящемъ въ Хамовнической части, поставленъ постоемъ секретарь съ семью человекѣми семейства его, для надлежащаго разсмотрѣнія Вашего Превосходительства и должнаго отвѣтствія, по какому случаю въ домъ Г. Хомякова поставленъ толь значительный постой.

Прошеніе Хомякова графу Растопчину, 28 ноября 1812 года.

Отъ службы уволеннаго комиссіонера 7-го класса Петра Хомякова покорнѣйшее прошеніе.

Я, знавъ ко всѣмъ подкомандующимъ Ваши отеческія милости, осмѣливаюсь быть участникомъ, припадая къ стопамъ Вашей особы въ нижеслѣдующей просьбѣ.

Службу свою я продолжалъ въ полевыхъ полкахъ съ 1756 года, находился въ походахъ и на баталіяхъ за границую 21 годъ, дослужился штабъофицерскаго чина, былъ въ гарнизонѣ баталіоннымъ командиромъ, по уничтоженіи баталіона опредѣленъ въ комиссаріатскій штатъ, въ которомъ получилъ чинъ 7 класса, и по прошенію моему всемилостивѣйше уволенъ, за долговременную и безпорочную службу, съ ношеніемъ общевоинскаго мундира и съ полученіемъ въ пенсіонъ полнаго по чину моему жалованья, которое каждый мѣсяць и получалъ, а нынѣ три мѣсяца прошло, онаго не производится; въ несчастное для Москвы время лишился я всего имѣнія, похищеннаго злодѣями, и остался въ раздранномъ рубищѣ, но по власти Божіей остался цѣль домишко ветхой въ трехъ покояхъ, уволенный вѣчно отъ поста, состоящій въ Хамовнической части, въ который, за неимѣніемъ никакого достатка для пропитанія кромѣ пансіона, пустилъ жильца, но частный приставъ приказалъ квартальному поставить постой секретаря съ семействомъ, 8 человекъ, но я постоя принять по нынѣшнимъ обстоятельствамъ не отрекаюсь, но уважить по числу покоевъ законное,

дабы я не лишился получаемыхъ отъ жильца за наемъ денегъ, къ пропитанію моему съ семействомъ, въ такомъ случаѣ всепокорнѣйше прошу Вашего Сіятельства, яко защитника и покровителя несчастныхъ, учинить милостивое рѣшеніе.

Письмо А. Муханова кн. С. М. Голицыну, 3 марта 1813 года.

Милостивой Государь мой!
Князь Сергій Михайловичъ,

Отношеніе вашего Сіятельства отъ 12 прошедшаго мѣсяца имѣлъ честь получить съ объявленіемъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества повеленія, узнать о моемъ согласіи на увольненія по прошенію смотрителя больницы для бѣдныхъ Титулярнаго Совѣтника Карышева, о чемъ имѣю честь ваше Сіятельство извѣстить, видя изъ прошенія его въ копіи вами ко мнѣ присланное, что по терпеніи горя и ужасовъ во время нашествія злобныхъ иноплеменныхъ въ Столицу гдѣ онъ пробылъ не отлучно при своей должности получилъ болезнь и силы его ослабли, считаю справедливо его не удерживать и отъ должности уволить; уповая что ваше Сіятельство по начальству вашему не оставите свойственною вамъ попеченіемъ приискать къ опредѣленію человѣка къ тому способнаго; при семъ случае не могу чтобъ не отдать полной справедливости Карышеву во все время моего имъ командованія онъ велъ себя добропорядочно такъ должно доброду и честному человѣку; замедлилъ я вамъ отвѣчать первое что письма на почту принимаются въ понедельникъ послѣ полудни а отъ насъ берутъ и во вторникъ къ вечеру, а потомъ приключившееся мнѣ болѣзнь до сихъ поръ было препятствіемъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть
Марта 3 дня
1813 Года
Казань.

Милостивой Государь мой
Вашего Сіятельства
всепокорный слуга
Алексій Мухановъ.

Письмо Н. Обрескова кн. С. М. Голицыну, 19 июня 1813 года.

Милостивый Государь мой
Князь Сергѣй Михайловичъ!

По отношенію Вашего Сіятельства, можетъ ли дѣвица Поповкина въ числѣ раззорѣнныхъ отъ непріятельскаго нашествія получить пособіе изъ суммы на сей предметъ назначенной, сообщалъ я къ Рузскому Уѣздному Предводителю Дворянства, который доставилъ ко мнѣ подлинникомъ рапортъ рузскаго земскаго исправника, доносившаго ему: 1-е что состояніе Поповкиной весьма недостаточно; ибо состоитъ за нею написанныхъ по нынѣшней 6-й ревизіи мужскаго пола только 13-ть, да за матерью ее коллежскою совѣтницею Марфою Никитиною Поповкиною 18 душъ, при которыхъ, кромѣ одного хлѣбопашества никакихъ еще заведеній доходъ составляющихъ, не находится. 2-е о претерпѣнныхъ ими бѣдствіяхъ совершенно онъ исправникъ неизвѣстенъ, кромѣ, что начетъ раззоренія въ поданномъ къ нему Декабря 21-го числа прошлаго 1812 года отъ нее Поповкиной объявленіи и приложенномъ рѣстрѣ показано въ разграбленіи разнаго имущества состоящаго большею частію въ сѣстныхъ припасахъ, по цѣнѣ на восемь сотъ восемьдесятъ одинъ рубль. 3-е настоящее положеніе оныхъ Поповкиныхъ по званію матери и воспитанію дочерей можетъ почестся самымъ бѣднымъ, ибо во многихъ нужныхъ вещахъ имѣютъ они недостатокъ. Изъясненіе такое земскаго исправника и Г. Предводитель съ своей стороны утверждаетъ. О чемъ честь имѣю ваше Сіятельство увѣдомить.

Съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть

Милостивый Государь мой

Вашего Сіятельства

Покорнѣишй слуга

Н. Обресковъ.

№ 3264
Юня 19 дня
1813-го года.

Письмо М. Приклонской кн. С. М. Голицыну, 19 апрѣля 1813 года.

Милостивой Государь Князь Сергей Михайловичъ.

Съ наступившимъ праздникомъ святыхъ Пасхи имею честь поздравить съ искреннимъ желаніемъ благополучно проводить и многие лета празновать оной.

Я имею крайнею нужду беспокоить васъ Милостивои Государь покорною прозбою моею довольно знавъ добродетелное ваше сердце что вы любите помогать въ нуждахъ, просящихъ васъ, я теперь въ крайнихъ критическихъ обстоятельствахъ все мое имущество и сына моего злодеями разграблено и сожено, до пришествия французовъ въ Москву, за два дни успели меня вывести приславъ из деревни дочь и зять лошадеи где я и теперь у нихъ живу за 300 версть от Москвы въ Резанской губернии.

Краиней моя нужда принудила просить покорно ваше сиятельство, на малое время деревня моя заложена въ воспитательном доме и часть капитала должно мне было вънести въ прошедшемъ году у меня и были приготовлены денги назначенные, но тогда уже скоро зачели убиратся з делами и выехали въ Казань, а какъ теперь открылся советъ а я просрочила то хотятъ деревню описать а можетъ теперь уже и послано а у меня одна ета деревня и есть а полская аренда пожалована мне по смерть думаю разорена я ничего об ней не знаю и оброку не получала болей году, прошу васъ Милостивои Государь зделать милость одолжить на время думаю не болей полуторы тысячи о чемъ вамъ донесетъ вручитель сего писма поверенной отъ меня въ моихъ делахъ какъ скоро онъ внесетъ капиталъ часть то заложить те же души и получа денги вручить вамъ а я до того времени пришлю вашему сиятельству заемное писмо на ету сумму, не оставте Милостивои Государь моеи покорной прозбы блаженной памяти вашъ батюшка делалъ мне такие одолжени и я всегда съ благодарностию въ срокъ возвращала а вы подобны ему въ добродетеляхъ, помощь зделать огорченному человеку естли вамъ невозможно зделать мне сеи милости то я присемъ вълагаю писмо къ вашей матушке с такою же прозбою а естли вы одолжить изволите то уже и не вручатъ моего писма и лишнего не зделать беспокоиства въ надежде вашей ко мне милости имею честь пребыть

Милостивои Государь
Вашего Сиятельства
покорною служницею
Мавра Приклонская

Милостивымъ государынямъ Кнежне Катерине Михайловне Кнежне Настасье Михайловне Елизабете Михайловне и Кнеине Татьяне Михайловне свидетелствую мое низаишее почтение и съ празникомъ поздравляю.

Князь Сергей Михайловичъ и дочь моя свидетелствуютъ почтение вашему сиятельству и Кнежнамъ.

Апреля 19 дня

1813 года

Село Дубровки.

Отношеніе смоленск. губернатора моск. гражд. губернатору,
31 октября 1813 года.

Московскому Господину Гражданскому Губернатору, отъ Смоленскаго.

Съ возстановленіемъ хозяйственныхъ частей Смоленской Губерніи разрушен-
ныхъ нашествіемъ непріятели, предположено учрежденіе почтъ предоставленіемъ
содержанія оныхъ желающихъ съ 1-го Марта слѣдующаго 1814 года впредь на
три года.

На сей конецъ покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство приказать сдѣ-
лать извѣстнымъ въ губерніи управленію вашему ввѣренной, что торги на предо-
ставленіе желающимъ содержанія почтоваго гона будутъ производиться въ
Смоленской казенной палатѣ начиная первый съ 18 декабря настоящаго года
а послѣднія въ слѣдъ затѣмъ, что исполненіе сего дѣла должно быть начато
съ 1-го марта на три года, и что не пожелаетъ ли кто явиться къ торгамъ въ
Смоленскъ съ надлежащими залогами.

№ 13513-й.

Губернаторъ Баронъ Ашъ.

31 Октября 1813.

Г. Смоленскъ.

Отношеніе (печатное) спб. главнокомандующаго моск. гражд.
губернатору, 4 іюля 1813 года.

Циркулярно.

Особенная Канцелярія
Министра Полиціи.

3-й столъ

4 Іюля 1813.

№ 2210.

О желающихъ присягнуть
на подданство Россіи.

Господину Московскому Гражданскому Губернатору.

Его Императорское Величество Высочайше по-
вѣлеть соизволилъ, дабы военноплѣнные, желаю-
щіе присягнуть на подданство Россіи, были допу-
скаемы къ сему, съ наблюденіемъ однакоже осто-
рожностей, дабы симъ случаемъ не могли восполь-
зоваться иногда люди вредныя или подозритель-
ныя.

Объявляя Монаршую волю сію, я предписываю Вашему Превосходительству, буде изъ числа военноплѣнныхъ, во вѣренной вамъ Губерніи находящихся, окажутся желающіе быть принятыми въ Россійское подданство, то нижнихъ чиновъ приведа къ присягѣ, доставлять мнѣ каждый разъ имянные объ нихъ списки; а объ Офицерахъ представлять на разсмотрѣніе Министерства Полиціи.

Главнокомандующій въ С.Петербургѣ

Вязмитиновъ

Правитель Особой Канцеляріи *Фонъ-Фокъ*.

Прошеніе солдата Ивана Зубова.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемилоствѣйшая Государыня!

Службу продолжалъ я в Белозерскомъ полку и былъ в походахъ 812-м в російскихъ придѣлахъ противъ французскихъ войскъ, и подъ Смоленскимъ въ дѣйстви сраженіи гдѣ и раненъ въ правую руку въ локоть картечью отъ коеи рукою мало владѣю. Имѣю у себя жену, с кою нахожусь в самомъ бедномъ положеніи, прошу всеавгустѣйшая Монархиня всемилоствѣйшая Государыня щедротой милости.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

всемилоствѣйшая Государыня

вашъ верноподданный рабъ салдаты

Иванъ Малаевъ Зубовъ.

Жителство имѣю в Новинской части.

Письмо И. Канищева, 20 января 1813 года.

Милостивая Государыня

Флена Егоровна

Руководствуясь чувствами истинной любви къ отечеству, санктпетербургскія дамы для призрѣнія о тѣхъ, бѣдствующихъ коихъ рука злобнаго врага разогнавъ по лицу земли, лишила благосостоянія и жилищъ, учредили общество подъ именемъ патріотическаго. Но дабы и способы къ таковой благотворительности умножить, и большему числу бѣдствующихъ отерѣть слѣзы, общество

сіе къ тому достохвальному челоуѣколюбія подвигу приглашаетъ и прочихъ соотечественницъ. Въ слѣдствіе чего ярославское губернское начальство предполагая подобное въ Ярославлѣ учредить патріотическое общество, препоручило мнѣ предложить о томъ здѣшной округи благороднымъ дамамъ, въ томъ единственно надѣяніи, что къ такому челоуѣколюбивому подвигу подобно другимъ и они всѣ охотно устрѣмятся—да и не справѣдливо ли, что не ограничивается однимъ мѣстомъ число душъ великихъ и сострадательныхъ, и что любимскія дамы подобную прочимъ питаютъ въ себѣ любовь къ отечеству, челоуѣколюбіе къ страждущимъ, и всю готовность къ облегченію участи ихъ несчастной. Съ проэкта патріотическаго санктпетербургскихъ дамъ общества прилагая присемъ копію я можно сказать сообщаю вамъ Милостивая Государыня тѣ же самыя къ благопризрѣнію бѣдныхъ чувства, каковыя въ душѣ вашей давно уже имѣете, а посему и въ пріятной остаюсь надѣждѣ, что пріятнѣйшимъ будетъ для васъ что либо изъ двухъ предмѣтомъ, или принять на себя званіе члена того общества, или оказать возможныя на бѣдныхъ пожертвованія. Къ каковому же имянно изъ двухъ сихъ изволите вы обратиться предмету прошу покорно меня увѣдомить непродолжительно, и тѣмъ какъ поспѣшить облегченію плачевной участи бѣдныхъ соотечественниковъ нашихъ, такъ равно и общество любимскихъ дамъ поставить на ряду съ прочими патріотическими челоуѣколюбивыхъ дамъ обществами въ протчемъ съ истиннымъ и совершеннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю пребыть.

Генваря 20-го дня
1813-го года.

Милостивая Государыня
вашъ покорнѣйшій слуга
Иванъ Канищевъ.

**Письмо Г. Спиридова кн. С. М. Голицыну,
1 декабря 1813 года.**

Милостивый Государь мой.
Князь Сергій Михайловичь!

По отношенію Вашего Сіятельства съ № 694-м, о узнаніи, какое Секретарша Анися Реутова потерпела раззорѣніе при нашествіи непріятельскомъ, какъ велико ея семейство, какое имѣетъ нынѣ состояніе и не получала ли отъ куда пособія, предписывалъ я Клинскому земскому суду и сообщалъ къ тамошнему Уѣздному Предводителю Дворянства. Первый доставилъ мнѣ отобранный отъ нѣе земскимъ исправникомъ отзывъ, который на разсмотрѣніе ваше здѣсь под-

линникомъ прилагаю, а послѣдній съ показанія Прапорщика Насонова увѣдомилъ, что подлинно Реутова при нашествіи непріятели вышла изъ Москвы съ своею дочерью двумя женщинами и малолѣтнимъ мальчикомъ, оставя здѣсь все свое имѣніе, но до какаго имянно количества потери ея простираются онъ неизвѣстенъ. О чемъ извѣщая честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

№ 5416
Декабря 1 дня
1813 года.

Милостивый Государь мой
Вашего Сіятельства
Покорнейшій слуга
Григорей Спиридовъ.

Прошеніе игуменьи Глафиры, марта 1818 года.

Je prie le Prince Galitzin de vouloir bien faire examiner si un secours est nécessaire, et en ce cas de lui en donner.

Августѣйшая Императрица!

*Если состояніе
просительницы требуетъ
пособія то выдать ей оное.*

Всемилоствѣйшая Государыня!

Находилась я игуменію 10-ть лѣтъ Ярославской епархіи въ Казанскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, изъ котораго за болѣзнію уволена на свое содержаніе въ Хотьковъ монастырь, въ коемъ и жила 3 года; а отъ туда по желанію моему поступила въ Московской Вознесенской дѣвичей монастырь, въ которомъ, какъ была пострижена, и нынѣ живу на простомъ монашескомъ жалованьѣ, которое и составляетъ дватцать рублей въ годъ. По вступленіи моемъ въ оной монастырь, имѣя довольныя отъ прежняго моего имѣнія остатки, никакой въ содержаніи себя до нашествія непріятели не видала нужды. Но нынѣ, Богу такъ было угодно, чтобъ за грѣхи мои общій челоувѣчества врагъ, въ числѣ безчисленныхъ народовъ лишилъ и меня несчастную, какъ я не успѣла тогда выѣхать изъ Москвы, всего имущества, почему теперь при старости лѣтъ, и крайнѣй слабости здоровья остаюсь много должною, безъ всякой помощи, неполучивъ ни какаго ни откуда пособія, и не имѣя впредь даже и въ виду ни малѣйшей къ тому надежды, отъ чего и претерпѣваю величайшую во всемъ бѣдность; и чувствуя смертныи часъ поспѣшно приближающійся, трепещу Страшнаго дне Суда будущаго, въ которой должна остаться со всемъ безъотвѣтною.

Боговѣнчанная Императрица!

Воззрите матернимъ окомъ на такую несчастную участь, и въ отраду оной окажите Ваше утешеніе той, которая съ благоговѣніемъ и горестными слѣзами

осмеливается повергнуть себя къ священнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, и ожидать Высокомонаршаго милосердія.

Марта дня
1818 года.

Августѣйшая Императрица!
Всемиловѣйшая Государыня!
Вашего Императорскаго Величества
Вѣрнопоподданная *изуменія Глафира*.

Отношеніе Н. Новосильцова кн. С. М. Голицыну,
4 сентября 1826 года.

Его Сіятельству
Князю Сергію Михайловичу
Голицыну.

Москва
Сентября 4-го дня
1826-го года

По Высочайшему Ея Императорскаго Величества повелѣнію препровождаю при семъ къ Вашему Сіятельству на сію Сентябрскую треть для роздачи просителямъ пострадавшимъ въ Москвѣ отъ военныхъ обстоятельствъ 1812-го года тысячу пять сотъ рублей, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь, о полученіи сей суммы не оставить меня Вашимъ увѣдомленіемъ.

Николай Новосильцовъ.

Письмо Ѡ. Бутовича, 21 мая 1815 года.

Ваше Сіятельство!
Милостивый Государь!

Имѣвъ счастье удостоиться получить высокопочтѣнѣйшее письмо Вашего Сіятельства от 8 апреля, первымъ поставляю долгомъ принести предъ Вашимъ Сіятельствомъ изъвиненіе въ умѣдленіи съ ответомъ; причиною котораго немаловременная отлучка моя по должности, изъ коей едва могъ на сихъ дняхъ возвратиться, въ чемъ великодушно и простить мнѣ извольтѣ: въ оправданіе жъ умолчанія моего о дѣлахъ, заведеныхъ въ рогачевскомъ повятовомъ судѣ, относимыхъ неподлежаще къ Вашему Сіятельству, какъ о дубовыхъ лѣсахъ, равно и по претенсіи фундоминскихъ евреевъ, честь имѣю донести: главнѣйшею причиною тому разстройка по всѣмъ почти судебнымъ мѣстамъ здѣшной губерніи

всѣхъ дѣлъ и архивъ, послѣдовавшая во время нашествія непріятели, изъ которыхъ многія при вторженіи его вовсе истреблены ими, а оставшіяся не приведены были въ должный порядокъ и посему не было почти по сіе время никакого теченія въ судахъ по дѣламъ, вступившимъ до вторженія непріятели, чрезъ что и не могли имѣть Ваше Сіятельство отъ меня объ оныхъ дѣлахъ должнаго свѣденія; но возложенное на меня порученіе Вашего Сіятельства въ всегдашней и незабвенной содержку памяти, помѣре обязанности моей и благодарности, которою одолженъ Вашему Сіятельству. По симъ чувствамъ при возобновленіи сего года дѣла о дубовыхъ лѣсахъ возложенныя возможныя употреблены съ моей стороны старанія по мѣсту моему и по рогачевскому суду, дать оному другой видъ къ защитѣ и предохраненію Вашего Сіятельства отъ несправедливаго притязанія, подобно какъ и въ самом началѣ при удержаніи слѣдовавшихъ за тѣ лѣса въ доходъ Вашего Сіятельства денегъ, кои при всемъ усиліи к препятствію совѣтника Скирневскаго чрезъ посредство моего мѣста и обязанности были выданы: въ лучшее жъ удостовѣреніе сего и чтобъ могли имѣть Ваше Сіятельство достаточное свѣденіе о настоящемъ теченіи онаго дѣла и о предметѣ суда, о предпринимаемыхъ мерахъ, честь имѣю приложить у сего списокъ резолюціи судебныхъ, на чемъ оное остановилось; на что ожидать должно отвѣтовъ, по которымъ последуетъ и решительное положеніе: о полезномъ последствіи для Вашего Сіятельства по сему дѣлу кажется сомневаться не должно; въ растратѣ и упускѣ лѣсу; также и въ неустойке по контракту казнѣ, виновные видны непосредственно и ответственіе простираться будетъ къ нимъ, а Вашему Сіятельству по сему дѣлу быть должно покойными; не меньше какъ и по дѣлу съ евреями фондоминскими: я дѣлалъ о немъ въ бытность мою въ Апрелѣ мѣсяце сего года въ Рогачевѣ по суду и съ Полковскимъ вѣрнѣйшую выpravку; бывшее производство онаго не оказалось і истреблено, а со стороны истцовъ ничемъ не возобновлено и дѣйствительно никакой въ судъ бумаги не подано: въ послѣдствіи жъ не промину доносить Вашему Сіятельству, что происходитъ будетъ, какое по симъ дѣламъ будетъ действіе и какое будетъ имѣть окончаніе. Что доставшагося въ Гадиловичахъ двороваго человека Вашего Сіятельства, Якима Архипова, котораго по милости своей въ изъявленіе новыхъ благодѣяніи уступкою дарить мне извольте, что приѣмлю за особенное Вашего Сіятельства благорасположеніе и не нечувствую, то къ сожалѣнію долженъ я донести Вашему Сіятельству, что оной человѣкъ, какъ по забранной мною чрезъ судъ достоверной справкѣ, умеръ уже нонешняго года нечаянною смертію, отъ приключенія, будучи въ Шапчицахъ у родныхъ, или сродственниковъ, въ палъ въ колодець и лишился жизни, и посему и не могу имѣть счастья воспользоваться сею новою милостію Вашего Сіятельства. Я слышалъ: что долженъ еще находиться одинъ человѣкъ Вашего Сіятельства въ той же вотчинѣ, по имени Степанъ, котораго

Г. Сяноженцкій подобно скрываетъ предъ Вашимъ Сіятельствомъ. Естьли сіе достоверно, и ежели заслуживаю на милость Вашего Сіятельства, то соблаговолите оказать сію милость таковою уступкою сего послѣдняго Степана, будѣ находится и отысканъ быть можетъ въ пожизненное одолженіе и незабвенную благодарность, честь имѣющаго именоваться и пребыть съ совершенною преданностію и должнымъ высокопочитаніем, которыя сохраняю и сохранены будутъ въ чувствахъ моихъ навсѣгда.

Маія 21-го дня
1815-го года
Могилевъ.

Ваше Сіятельство
Милостивый Государь
Вашего Сіятельства
Покорнѣйшій слуга
Федоръ Бутовичъ.

Прошеніе коллежской секретарши И. А. Некрасовой импер. Маріи Феодоровнѣ, декабря 1817 года.

*Au Prince Galitzin, qui voudra
bien faire examiner si un secours
est nécessaire.*

*Взять справки о просительницѣ,
и узнать нужно ли ей пособіе.*

Всеавгустѣйшая Монархиня,
Великая Государыня,
Императрица Марія Феодоровна!

Вы милосердая Мать наша! всемъ бѣднымъ, вдовамъ и сиротамъ подаете отраду и утѣшеніе; почему и я поверженная въ горестъ и нужду припадаю къ священнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Воззрите и на меня несчастную, лишившуюся во время непріятели всего имѣнія, не менѣе какъ на 6000 рубл. Въ то время по жительство моему въ домѣ Статскаго Совѣтника, Московской Духовной Типографіи Директора и Кавалера часть имѣнія сгорѣла, а лучшая при приближеніи непріятели поставлена была вмѣстѣ съ имѣніемъ его Г. Директора и прочихъ въ кладовую Типографіи—и тамъ разграблена, которая состояла изъ образовъ въ серебряныхъ акладахъ, иные съ жемчужными убрусами, двухъ сортовъ жемчуга: крупнаго и средняго, серебра, платья лѣтняго и зимняго, бѣлья и прочаго. Все сіе приготовлено было в приданое дочери моей, которая лишася онаго и перенеся всякую нужду и горестъ стала больна чахоткою, въ которой находясь три года, прошедшаго Мая мѣсяца 11-го числа

умерла въ Рождественскомъ Монастырѣ, и за погребеніе ея и шестинедѣльное поминавленіе нахожусь должною Г-жѣ Директоршѣ Александрѣ Алексѣевнѣ слишкомъ сто рублей, которая съ меня требуетъ, а заплатить нечемъ, да еще должна Титулярному Совѣтнику Семену Павловичу Обитаеву 45 рубл. О вспоможеніи же хотя и подавала Августа 24-го прошедшаго Года на Высочайшее Имя прошеніе въ Коммисію о разоренныхъ, и доставлено отъ меня Срѣтенской Части Г. Приставу Муратову свидѣтельство, что точно я лишилась имѣнія, съ чего копію честь имѣю поднести Вашему Императорскому Величеству; но и по сіе время ничего не получила. Имѣя же частыя болѣзненныя припадки, а паче бѣдственное состояніе, всеподданнѣйше прошу Вашего Императорскаго Величества изліять и на меня Высокія Ваши щедроты;

Декабря дня
1817-го Года.

Вашего Императорскаго Величества
Вѣрноподданнѣйшая раба *вдова изъ дворянъ*
колеская секретарша Ирина Андреева дочь
Некрасова.

Жительство имѣю въ Стретенской Части, въ приходѣ Спаса на Пескахъ, на Самотекѣ, въ домѣ покойнаго Надворнаго Совѣтника дочери дѣвицы Авдотьи Наумовой.

Копія съ отношенія моск. думы полиціѣмейстеру Ровинскому, 31 марта 1819 года.

Вслѣдствіе отношенія Вашего отъ 21 числа сего мѣсяца, Городская Дума честь имѣетъ увѣдомить, что иностранецъ Иванъ Ламираль и опекунъ малолѣтнихъ дѣтей гражданинъ Обертъ Шальме отъ платежа поземельныхъ денегъ за дома ихъ, состоящіе въ Тверской части, за 1814 и 1815 годы, такъ какъ оныя въ сихъ годахъ были въ секвестрѣ и занимались постоями, по предписаніямъ Его Сіятельства Г. Московскаго Военнаго Генераль-Губернатора, освобождены.

Письмо А. Магницкаго, 13 декабря 1813 года.

Милостивый Государь мой,
Александръ Ивановичь!

Имѣя позволеніе ваше прибѣгать къ вамъ съ моими нуждами, и надѣясь на благосклонное ко мнѣ расположеніе, не могу не открыть вамъ сердечныхъ

моихъ чувствъ насчетъ нѣкоторыхъ обстоятельствъ по службѣ моей, которые заставляютъ меня думать, что я по какимъ либо недоброжелательствамъ неблагонамѣренныхъ мнѣ людей, потерялъ расположеніе Его Сіятельства, Князя Александра Николаевича, которымъ я, какъ вамъ извѣстно, столь многое время имѣлъ счастье пользоваться. Можетъ быть, что я ошибаюсь въ мысляхъ моихъ; а по сему и прошу покорнѣйше васъ Милостивый Государь мой, рассмотреть обстоятельства, которые даютъ мнѣ прискорбные мысли о неблаговолительномъ расположеніи Его Сіятельства.

Въ самое ужасное и смутное время, въ послѣдніе можно сказать часы передъ входомъ въ Москву непріятеля, выѣхалъ я въ Вологду, оставя совершенно все, что имѣлъ у себя; денежная же канторская казна, нужные дѣла и вещи принадлежащія канцеляріи, были увезены и сохранены; а притомъ и обо всѣхъ чиновникахъ и служителяхъ находящихся въ командѣ моей, сдѣлано было должное сообразно съ тогдашнимъ положеніемъ распоряженіе въ самое кратчайшее время, что все извѣстно Его Сіятельству. По открытіи же присутствія канторы донесено отъ меня, что всѣ дѣла въ канцеляріи и въ архивѣ ея находящіяся весьма въ немаломъ количествѣ, приведѣнные въ нашествіе непріятеля въ великой безпорядокъ, собраны и приведѣны въ прежнее устройство, трудъ очень не маловажный и довольно значущій! Сіе доказывается и тѣмъ, что по открытіи присутствія, тотъ часъ всѣ дѣла были въ порядкѣ и никакихъ замѣшательствъ и затрудненій не было. Всѣ начальства сохранившіе ввѣренное имъ и попеченіемъ которыхъ разстроенное приведѣно въ порядокъ, безъ исключенія (можно сказать) получили высокомонаршія милости, каковыми многіе удостоены и по духовному департаменту; я же не былъ удостоенъ милостивымъ начальства благоволеніемъ.

Вы, почтенный Александръ Ивановичъ! знаете образъ мыслей моихъ, что я никогда не имѣлъ большаго честолюбія а паче завидливости; теперь же мнѣ 70 лѣтъ, слѣдовательно все сіе уже и не къ статѣ; но нѣкоторымъ образомъ остается неудовлетворительнымъ чрезъ оное стараніе и попеченіе по службѣ, ибо на него не обращено совсѣмъ никакого и вниманія; а притомъ нахожусь я будто бы какъ въ поруганіи у тѣхъ людей, которые состоя въ одномъ со мною начальствѣ, получили милостивые награжденія. Есть люди и не имѣющіе ни нравственности ни христіанской доброты, злобствуя за то, что дѣлаются имъ преграды въ исполненіи ихъ прихотей затѣваемыхъ по грубому своенравію, удобно симъ неблаговоленіемъ ко мнѣ пользуются и выводятъ изъ того разные свойственные характерамъ ихъ заключенія и толки.

Терпя невѣроятныя оскорбленія и наглые обиды по жительству въ Чудовѣ монастырѣ; хотя и описывалъ я ихъ Его Сіятельству, яко благодѣтелю моему и просилъ милостиваго защищенія; но сіе было оставлено какъ видно безъ за-

мѣчанія; да и всѣ справедливыя мои доказательства, писанныя на счетъ сохраненія давно введеннаго въ канторѣ порядка по дѣламъ, чрезъ нарушеніе коего унижалась власть ея, приняты вѣроятно за неосновательныя.

Представленіи мои у Его Сіятельства кажется не имѣютъ того благовоительнаго дѣйствія, какимъ преждѣ были удостоиваны. Подряды на потребныя въ синодальную типографію матеріалы, произведѣнные подъ смотреніемъ моимъ, несмотря на нынѣшнюю дороговизну, унижены гораздо цѣнами. Преждѣ за таковыя дѣла награждались употребленные къ сему чиновники.

По представленіямъ въ Святѣйшій Синодъ отъ канторы, нѣтъ никакого чрезъ долгое время разрѣшенія, 1-е, и жалованье инвалидамъ состоящимъ при синодальной ризницѣ въ третій разъ уже представлено; а между тѣмъ сіи самыя бѣднѣйшіе люди остаются безъ насущнаго пропитанія; 2, о утвержденіи при синодальной канторѣ штабъ лѣкаря, сіе такъ же для бѣдныхъ людей, находящихся въ синодальномъ вѣдомствѣ необходимо нужно.

Соображая описанныя обстоятельства и примѣчая изъ нихъ ощутительныя къ себѣ перемѣны Его Сіятельства, безпрестанно мучусь мыслями, не навлекъ ли я на себя по неосторожности какимъ либо нечаяннымъ случаемъ негодованія Его Сіятельства; или милости и благовоительное его ко мнѣ расположеніе перемѣнились отъ клеветъ недоброжелательныхъ мнѣ людей (которыхъ я кажется ничемъ не заслуживая, къ несчастію моему имѣю). Мысль, что я лишился милостиваго расположенія къ себѣ единственнаго моего благодѣтеля, на котораго по всегдашнимъ его милостямъ ко мнѣ, полагалъ все свои надежды при концѣ жизни моей, крушить меня и отравляетъ послѣднія дни мои. Представте себѣ Александръ Ивановичъ, положеніе мое, оно и безъ сихъ огорчительныхъ мыслей совершенно отчаянно и доведѣно несчастіями до самаго послѣдняго пункта. Лишась кровли и всего, что имѣлъ на свѣтѣ, по разнымъ невѣроятнымъ наглостямъ вытесненъ съ больною моею женою безвременно изъ Чудова монастыря, и спасая жизнь ея, принужденъ нанимать страшную цѣною (можно сказать) уголь сырой и безпокойной; къ довершенію же всего этаго видѣть, что я лишаюсь и послѣднѣй отрады теряя единственнаго благодѣтеля.

Находясь въ такомъ жестокомъ положеніи и не зная совершенно причинъ перемѣны ко мнѣ Его Сіятельства, нижайше прошу васъ Милостивый Государь мой: ежели я въ чемъ либо проступился, испросить мнѣ у Его Сіятельства милостивое извиненіе. Если же дѣйствіе сея перемѣны произвела злоба и клевета: то защитите и оправдайте меня передъ Его Сіятельствомъ, яко человѣка которой во всю свою жизнь не былъ способенъ и не имѣлъ сқлонности дѣлать худо по намѣренію.

Простите великодушно, что я вамъ наношу беспокойство моею просьбою, отчаяніе мое и неслыханное положеніе тому причиною. Зная же совершенно

добродѣтели ваши, я остаюсь въ полномъ увѣреніи, что вы сообразя положеніе мое съ извѣстными вамъ обстоятельствами, изъ сожалѣнія къ несчастіямъ и лѣтамъ моимъ не оставите и успокоите и выведете изъ недоумѣнія добрыми и нужными совѣтами, которые я принявъ новымъ доказательствомъ вашей ко мнѣ милостивой и христіанской дружбы, *с истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію останусь навсегда вашъ*

Декабря 13 дня
1813 года
Москва.

*Милостиваго Государя моего
Покорнейшій слуга
Алексей Магницкой*

Прошеніе М. Хатяинцовой импер. Маріи Ѳеодоровнѣ,
16 апрѣля 1823 года.

Всемиловѣйшая Государыня!

*Князю Сергѣю Голицыну *).*

Единственныя ваши состраданія къ угнетеннымъ бѣдностію осмелили меня просить милостиваго наставленія Вашего Императорскаго Величества, во время нашествія непріятеля въ 1812-м году сгорелъ у меня домъ которой составлялъ все мое имущество, Коммиссія Строеній въ Москвѣ здѣлала мнѣ вспоможеніе займомъ пяти тысячъ рублей, но какъ я будучи лишена даже пожитковъ и всехъ необходимыхъ потребностей существованія употребила на поправку дома, срокъ платежа приблизился и я не имѣю никакой возможности уплатить должную сумму, лишаясь даже дневнаго пропитанія. Императрица! не оставѣ бѣдную сироту и дочь гвардіи капитана служившаго блаженной памяти при Августейшей Императрицѣ Екатеринѣ. Я не имѣю никакой надѣжды вспомошествованія какъ ожидая Вашего милостиваго неоставленія.

Апреля 16-го дня
1823-го года.
Жительство имѣю
въ Москвѣ Тверской части
1-го квартала въ домѣ подъ № 86-м.

Вашего Императорскаго Величества
вѣрноподданная
Марина Хатяинцова.

*) Написано чернилами импер. Маріей Ѳеодоровной.

Письмо П. Ивашкина кн. С. М. Голицыну, 21 января
1813 года.

Милостивый Государь!
Князь Сергій Михайловичъ

Въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 15 Генваря, симъ уведомить честь имѣю, что Московскому купцу Прохору Иванову сгоревшій его домъ во время бывшаго здѣсь пожара, дозволилъ я исправить съ обязательствомъ ежели впредь когда оное почему либо будетъ отходить в сломку дабы онъ отъ Правительства удовлетворенія не требоваль.

Съ истиннымъ почтеніемъ и таковою жъ преданностію честь имѣю быть

№ 293
Генваря 21 дня
1813 года.

Милостивый Государь!
Вашего Сіятельства
Покорнейшей слуга
Петръ Ивашкинъ.

Копія съ прошенія А. Губарева кн. С. М. Голицыну,
8 марта 1813 года.

Ваше Сіятельство
Милостивѣйшій Государь!
Князь Сергій Михайловичъ!

Письмо Вашего Сіятельства отъ 1-го текущаго мѣсяца, я имѣлъ щастіе получить, изъ котораго увидель, что по законамъ Воспитательнаго дома Акціи мои въ залогъ приняты быть не могутъ; но что Всемилостивѣйшая Государыня снисходя на мое прошеніе желаетъ лично здѣлать мнѣ нѣкоторое денежное пособіе отъ Монаршихъ щедротъ Своихъ, о чемъ увѣдомляя меня требуетъ моего отзыва, для донесенія Ея Императорскому Величеству.

Ваше Сіятельство! со умиленіемъ сердца я, жена моя, четверо малолѣтнихъ дѣтей изъ коихъ старшему десятой годъ, пятой, шестилѣтній посторон-

ній мальчикъ, годъ тому назадъ мнѣ на воспитаніе препорученный, и которой чаятельно будетъ теперь моимъ же, шестая четырнатцати лѣтняя безродная дѣвочка тринадцатый годъ мною наравнѣ съ дѣтьми моими воспитанная, седьмая родная племянница семнатцати лѣтъ; дочь титулярнаго совѣтника Уткина, служащаго при мѣжевой канцеляріи въ Москвѣ съ пятилѣтняго ея возраста въ семейство мое принятая, — мы всѣ! всѣ! взываемъ теперь уже о себѣ къ вашему Сіятельству не оставить насъ вашимъ предстательствомъ у Престола Всеавгустѣишей и любезнѣйшей нашей истинной Матери Отечества да возблеститъ нѣкогда сіе Ваше предстательство среди биліоновъ свѣтилъ окружающихъ престолъ сердцеведца!

Что же касается до друга и сверстника моего обстоятельства коего понудили меня утруждать прошеніемъ Всемилостивѣйшую Государыню копию съ котораго бѣру смѣлость, у сего препровести вашему сіятельству; то съ того времени онъ имѣлъ щастіе получить весьма выгодное мѣсто, и имянно: быть писмоводителемъ при Московской конторѣ Россійской Американской Компаніи, гдѣ получить онъ 1500 рублей жалованья при всѣмъ готовомъ, а слѣдовательно и скоро можетъ забыть свою рану, — онъ теперь въ нижнемъ Новѣ городѣ оканчиваетъ отчетъ въ экспедицію о Государственныхъ доходахъ и на четвертой недѣли сего великаго поста отправляется въ Москву, на что и деньги получилъ отъ правителя оной конторы; по приѣздѣ же не преминетъ пасть къ стопамъ вашего сіятельства и молить уже васъ о предстательствѣ моего семейства; а естли чувства мои меня не обманываютъ; то и благодарить.

Съ самага моего выпуска изъ бывшаго Московскаго коммерческаго училища 1794-го года: находясь всегда при торговыхъ дѣлахъ, я совѣршенно посвятилъ себя коммерціи; которою безбѣдно кормилъ себя и мое семейство, и за долго еще до вторженія непріятелей въ Москву: проживалъ я при селѣ Ростокинѣ, при красивномъ заводѣ Московскаго купца Якова Титова; но когда воспослѣдовало оное нещастіе, то я цѣлые двѣ недѣли жилъ среди ихъ войскъ и имянно посреди 22-й дивизіи подъ командою генерала Орнано, 17-го же числа Сентября вынужденъ былъ наипоспѣшнѣйшимъ образомъ со всѣмъ моимъ семействомъ бѣжать, не захвата ничего изъ всего моего имущества и почти нищенскимъ образомъ добрался до сего мѣста; гдѣ и принятъ былъ моимъ благодѣтелемъ, какъ и не ожидалъ, да и по сіе число меня не оставляютъ; но ваше сіятельство! безъ капитала безъ кредиту; которымъ всякой купецъ живетъ, и которымъ я будучи въ Москвѣ пользовался, здѣсь же; какъ новой человекъ его не имѣя; а съ тѣмъ не имѣю средствъ ничего начать, чтобы кормить себя; боюсь съ большимъ моимъ семействомъ современемъ благодѣтелямъ моимъ быть въ тягость; а по сему и прошу еще ваше сіятельство не оставить вашимъ предстательствомъ бѣдное семейство, изъ пропасти нищеты къ вамъ взывающаго! не откажите въ

подаючи руки помощи тому; которой во всю жизнь свою будетъ прославлять имя ваше и которой съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ имѣть честь пребыть.

На подлинномъ написано:

Кинешма.
Марта 8-го дня
1813 года.

Вашего Сіятельства!
Милостивѣйшаго Государя
Покорнѣйшимъ Слугою
Андронъ Губаревъ.

Письмо (черновое) кн. С. М. Голицына И. Ф. Вольфу,
25 августа 1813 года.

Августа 25 дня
1813 года.

Его Превосход-ву
Ивану Францовичу
Вольфу.

Получивъ при отношеніи вашего Пр-ва отъ 6-го числа сего мѣсяца прошеніе премьеръ маіорши Раевской чтобы по высочайшему Ея Императ-го Величества повеленію, собрать о просительницѣ нужныя свѣденія, по которымъ бы можно было назначить ей нѣкоторое пособіе. Въ слѣдствіе чего имѣю честь увѣдомить ваше Пр-во для донесенія Ея Величеству, что помянутая вдова премьеръ маіорша Раевская, урожденная княжна Вяземская, до нашествія непріятелей жила въ Москвѣ въ наемномъ домѣ платя за оной 100 р. въ годъ, а 31-го Августа вывезена изъ Москвы родственникомъ одержимая горячкою, имущество же ее за недостаткомъ лошадей все оставлено на квартирѣ, которое и пропало даже до послѣдней вѣщи, суммою какъ видно изъ поданнаго отъ нея въ комиссію о вспоможеніи раззореннымъ прошенія на 26000 р.; теперь же живетъ въ выпрошенной на время квартирѣ у своихъ благодѣтелей безъ платы, но на содержаніе ничего не имѣетъ, у нее дочь 11-ти лѣтъ, о которой будетъ просить учрежденнымъ порядкомъ о принятіи въ Екатерининское училище; вдова Раевская до несчастныхъ обстоятельствъ заложила въ судной казнѣ разныхъ вѣщей на 3200 р., да послѣ того, въ генварѣ февралѣ и мартѣ принуждена была по крайнимъ ея обстоятельствамъ заложить и послѣднія свои вѣщи; въ томъ числѣ даже бѣлье, по 5-ти билѣтамъ на 1000 р. чѣмъ до сего времени и имѣла содержаніе какъ для себя такъ для дочери своей и 2-хъ людей женскаго пола; имѣнія жъ недвижимаго никакого за собою не имѣетъ и вспоможеніе ни отъ куда не получала почему нынѣ и находится въ самомъ недостаточномъ состояніи.

Подписалъ Князь С. Голицынъ.

Письмо гр. В. Кочубея кн. С. М. Голицыну, сентября
1813 года.

Милостивый Государь мой Князь Сергѣй Михайловичь!

Письмо Вашего Сіятельства, коимъ спрашивать вы изволите у меня свѣденія о Г-нѣ Шренкѣ, я имѣлъ честь получить.

Г-нъ Шренкъ находился дѣйствительно при управленіи Чутовскаго имѣнія моего. По отличному одобренію, онъ былъ приглашенъ въ службу мою изъ Министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ онъ находился. Вопреки правилъ его, честности и дѣятельности, я ничего сказать не могу. Что касается до знаній его въ сельскомъ хозяйствѣ, то знанія его теоретическія довольно мнѣ извѣстны; касательно же приложенія оныхъ у меня, не имѣю я точнаго свѣденія потому, что въ деревняхъ моихъ давно уже не былъ, да и съ самаго начала войны, или лучше сказать при случаѣ отъѣзда моего въ Вильну, почти совершенно прекратилъ я по хозяйству моему всякое занятіе. Г-нъ Шренкъ уволился отъ меня, сколько мнѣ извѣстно, послѣ довольно долговременной болѣзни и для приведенія намѣренія его жениться.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ

Сентября 1813.

С. Петербургъ.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Графъ В. Кочубей.

Письмо Н. Обрескова кн. С. М. Голицыну, 14 мая 1813 года.

Милостивый Государь мой,

Князь Сергій Михайловичь!

Верейскій Земскій Исправникъ на предписаніе мое въ слѣдствіе отношенія Вашего Сіятельства отъ 27 истекшаго Марта мѣсяца, касательно собранія свѣденій о имѣннн и семействѣ Капитана Буланина, рапортомъ мнѣ доносить: 1-е, что онъ Буланинъ имѣетъ дѣтей; сыновей: Николая, Александра, Алексѣя и Петра; дочерей: Катерину, Марью, Варвару и Прасковью. 2-е, состоящее за ними Верейскаго уѣзда, въ сельцѣ Захарьинѣ имѣніе, ревижскихъ мужеска пола 51 душа. Во время нашествія непріятельскаго дѣйствительно все раззорено, а изъ

числа имѣвшихся во ономъ десяти, восемь крестьянскихъ дворовъ равно и господской домъ со всѣми принадлежностями и имуществомъ сожжены; скотъ же и хлѣбъ какъ Господской, такъ и крестьянской разграбленъ. Одинаковой подверглися участи и состоящія въ томъ сельцѣ Захарьинѣ въ особомъ владѣніи крестьяне: за дѣвицею Катериною 19-ть живущія въ шести, а за дѣвицей Марьею Павловыми Буланиными 17 душъ въ трехъ дворахъ, у которыхъ сожжено, у первыхъ пять, а у послѣднихъ одинъ домъ. Самъ Капитанъ Буланинъ, по нахожденію его при должности въ Вереѣ, уѣзднымъ судьей жительствуетъ въ городѣ, доставляя себѣ и семейству его, находящемуся въ Медынскомъ уѣздѣ нужное содержаніе. О чемъ увѣдомляя Ваше Сіятельство съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть

№ 2620
Мая 14 дня
1813-го года.

Милостивый Государь мой
Вашего Сіятельства
Покорнѣишi слуга
Н. Обресковъ.

Письмо гр. Н. Головина кн. С. М. Голицыну, 28 апрѣля
1813 года.

Милостивый Государь мой
Князь Сергѣй Михайловичь!

Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ, Маріи Феодоровнѣ благоугодно было высочайше указать мнѣ войти въ сношеніе съ Вашимъ Сіятельствомъ касательно дѣвицы Яновой, коей имѣніе раззорено отъ нашествія непріятели. Приступая ко исполненію сей высочайшей воли Ея Императорскаго Величества, имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство, что пособіе дѣвицѣ Яновой можно здѣлать или со стороны Сословія призрѣнія разоренныхъ непріятеlemъ, которое всемилостивѣйше утверждено Высочайшимъ Именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату за собственноручнымъ Его Величества подписаніемъ, 19-го Ноября 1812-го года; или со стороны Комиссіи разсмотрѣнія прошеній обывателей Московской Столицы и тамошней Губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ непріятели, въ коей Высочайшимъ именнымъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 18-го минувшаго Февраля всемилостивѣйше повелѣно предсѣдательствовать мнѣ. Какъ съ одной стороны Сословіе призрѣнія по правиламъ учрежденія своего, разсмотрѣвъ прошеніе, заключенный по оному журналъ подноситъ на утвержденіе покровительствующей

сему сословію Высокой Особы, то есть Ея Величеству, Государынѣ Императрицѣ Елизавѣтѣ Алексѣевнѣ; а съ другой должно имѣть для сего въ виду всѣ подробности раззореннаго имѣнія; то по всѣмъ симъ причинамъ и нужно, чтобы дѣвица Янова поспѣшила подать Начальнику Губерніи, въ коей находилось имѣніе ея просьбу по формѣ у сего препровождаемой. Что жъ касается до вспомоствованія со стороны Коммисіи, то коль скоро сія послѣдняя откроется въ Москвѣ, что конечно въ непродолжительномъ времени воспослѣдуетъ, дѣвица Янова можетъ непосредственно адресоваться къ оной, или лично ко мнѣ съ просьбою своею, удовлетворенію коей я не оставляю тогда содѣйствовать всѣми средствами, какія токмо зависѣтъ будутъ отъ обязанности званія моего. Сверхъ того нужнымъ почитаю присовокупить, что Сословіе, по причинѣ способовъ несоотвѣтственныхъ общей крайности раззоренныхъ, не можетъ ни кому изъ просителей дѣлать полного удовлетворенія. Сообщивъ о всемъ вышеписанномъ Вашему Сіятельству, покорнѣйше прошу Васъ, Милостивый Государь мой принять зависящія отъ васъ мѣры, дабы нужное дѣвицѣ Яновой свидѣтельство откуда слѣдуетъ скорѣе выдано ей было, почтивъ меня о полученіи сего увѣдомленіемъ Вашимъ.

Имѣю честь быть съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію.

Въ С. П. Бургѣ

Апрѣля 28-го дня

1813 года.

Его С-у Князю С. М.

Голицыну.

Вашего Сіятельства

покорнѣйшимъ слугою

Графъ Н. Головинъ.

Форма прошенія, кои должны быть адресованы въ Сословіе Призрѣнія на основаніи VIII § учрежденія онаго.

Въ Сословіе Призрѣнія раззоренныхъ отъ непріятели.

Отъ такой то.

Въ просьбѣ нужно означить касательно имѣнія бывшаго въ Москвѣ:

1. Сколько домовъ было у просительницы.

2. Каменные или деревянные они.

3. Отдавались ли въ наймы и за какую цѣну въ годъ.

4. Чего стоили.

5. На какую сумму въ тѣхъ домахъ погибло движимаго имѣнія просительницы.

Примѣч. Справедливость показанія относительно сихъ предмѣтовъ, должна засвидѣтельствована быть Гражданскимъ Губернаторомъ особеннымъ удостовѣреніемъ, которое препровождается отъ него вмѣстѣ съ прошеніемъ въ Сословіе.

Касательно имѣнія въ уѣздѣ находящагося слѣдуетъ въ прошеніи означить:

1. Коликое число крестьянъ просительницы раззорено, то есть, сколько домовъ ихъ изстреблено.
2. На какую сумму движимаго имѣнія ихъ при семъ случаѣ погибло.
3. Не раззоренъ ли господской домъ, или другія какія либо заведенія, чего они стоили и какой доходъ послѣднія приносили.

Примѣч. Справедливость показанія сихъ предмѣтовъ должна быть засвидѣтельствована Уѣзднымъ Дворянскимъ Предводителемъ и двумя дворянами, а сверхъ того подтверждена удостовѣреніемъ и самаго Гражданскаго Губернатора, которыя свидѣтельства равномѣрно препровождаются отъ него купно съ просьбою въ Сословіе. Какъ сіи свидѣтельства, такъ и прошенія пишутся на простой бумагѣ.

Прошеніе титулярной совѣтницы К. Уткиной импер. Маріи Феодоровнѣ.

Читала.

*Je prie le Pr. Serge de voir si Elle a droit au secours de la somme destinée a ceux qui ont souffert pendant la guerre. *)*

Всеавгустѣйшая Монархиня!
Милостивѣйшая Государыня.
Марія Феодоровна.

Возымела смелость Вашему Императорскому Величеству, объяснить следующее. Я родилась въ городѣ Дрездене, и съ 1-мъ мужемъ моимъ изъ онаго города выехала въ свитѣ Его Величества Алѣксандра Герцогъ Витѣнберскаго въ городъ Ригу, гдѣ и находилась по кончину жизни мужа моего; но напоследокъ въ 1810-мъ году вступила я во второй бракъ россійскаго исповеданія съ титулярнымъ совѣтникомъ Уткинымъ и с нимъ прибыла въ 1811-мъ году въ Москву. И во время нашествія всеобщаго врага лишилъ меня даннаго родителемъ моимъ имущества простирающагося далѣе 10000 ру. которое частію подверглось огню, а более досталось въ руки нечестивыхъ.

При томъ многотрудномъ положеніи неимущая помощи даже и отъ десницы всѣавгустейшаго Монарха, принѣла смелость предъ стать къ Высочайшей

*) Написано рукой императрицы Маріи Феодоровны.

особѣ Вашего Императорскаго Величества и всеподданнѣйши просить воззрѣнія Вашего на беднейшее положеніе двухъ малолетныхъ детей моихъ и меня именованную.

Всѣавгустейшая Монархиня! Вознаградитѣ просительницу Высочайшимъ Вашимъ благоволеніемъ и устройте семейство которое бѣ более страдать и нуждъ не претерпевали.

Всеавгустѣйшая Монархиня
Милостивѣйшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
верно-подданная *Karoline Utkin*.
Титулярная Советница.

Живущая Серпуховской части въ домѣ Капитана Плужникова.

Письмо (черновое) къ П. А. Тучкову, 5 августа
1863 года. *)

ВВП.

М. Г.

Павель Алексѣевичъ

На 7-е число Августа въ Думѣ назначена въ докладъ записка, поданная мною городскому головѣ о пожертвованіи Спасобор. монастырю площади Моисеевской на Тверской противъ Охотнаго ряда для памятника Бородинской битвы, по мысли изложенной въ 152 № Москов. Вѣдомостей.

Гслова Кн. Щербатовъ говорилъ мнѣ, что при этомъ весьма важно содѣйствіе Ваше. Не допуская и мысли, чтобы Ваше Высокопр. не признавали Спасобор. монастырь роднымъ по крови Тучковыхъ, павшихъ тамъ гдѣ онъ основанъ М. М. Тучковою, я убежденъ, что Вы не имѣете нужды въ моей просьбѣ объ участіи въ этомъ дѣлѣ, но я исполняю долгъ свой по совѣту Кн. Щербатова.

Примите ВВП. увѣреніе въ сов. почтеніи съ коимъ имѣю честь быть

5 Августа 1863.

Отослано.

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

С. М.

*) Писано карандашомъ.

Письмо гр. Н. Головина кн. С. М. Голицыну, 19 августа
1813 года.

Милостивый Государь мой Князь Сергѣй Михайлович!

Письмо Вашего Сіятельства отъ 18-го числа сего месяца я имѣлъ честь получить, въ коемъ вы изъявляете высочайшую волю Ея Императорскаго Величества Государынѣ Императрицѣ Маріѣ Ѳеодоровнѣ, дабы Коммисія мнѣ ввѣренная оказала пособіе Княжнѣ Еленѣ Петровнѣ Волконской. Долгомъ поставляю увѣдомить васъ Милостивый Государь мой, что назначеніе Коммисіею будетъ вышеписанной Княжнѣ здѣлано сообразно ея потерямъ, но какъ Коммисія не имѣетъ еще никакихъ денегъ, то и не можетъ она никому оказать пособіе до того времени какъ Государь Императоръ изъявитъ на то Высочайшую свою волю.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣю честь быть

№ 109.

Августа 19-го дня

1813 Года.

Его Сіят-ву Князю

С. М. Голицыну.

Милостивый Государь мой

Вашего Сіятельства

Покорный Слуга

Графъ Н. Головинъ.

Письма (черновыя) кн. С. М. Голицына, 2 и 16 октября
1812 года.

2-го Октября 1812.

Максимъ Ежовъ!

Изъ Нижняго.

Донесеніе твое отъ 23-го Сентября я получилъ.

Касательно неповиновенія крестьянъ и буянства ихъ, при выборѣ людей въ ополченіе оказаннаго: то на теперешнее время нечего дѣлать, какъ оставить поступки ихъ впредь до разсмотренія. Въ случаѣ же непріятельскаго нашествія, о которомъ распространяются и доходятъ до тебя слухи, естли оное дѣйстви-тельно послѣдуетъ: то собравъ всѣ вотчинные дѣла, имѣешь ты со всѣми людьми изъ московскаго дому въ вотчину выѣхать отъ туда къ городу Мурому и естли тамъ меня не найдешь и остатся тутъ будетъ опасно то отправится къ

Нижнему. Но если ты осведомился, что неприятель отъ Москвы началъ удаляться; въ такомъ случаѣ объяви Алексѣю Ежову, чтобъ онъ еще сходилъ и проведаль, буде только возможность его допустить, о селѣ Влахернскомъ, о Московскомъ домѣ нашемъ и о селѣ Гребневѣ, а когда нельзя; то бы онъ опасности никакой напрасно себя не подвергалъ и о всемъ что будетъ происходить и какіе дойдутъ до тебя слухи, доноси ко мнѣ въ Нижній съ каждою почтою неотмѣнно.

Крестьянамъ же объявить: въ то время, чтобы они на тотъ случай удалялись, куда они признаютъ для себя лутче.

16 Октября 1812.

Иванъ Саламатовъ!

Изъ Нижняго.

Донесеніе твое отъ 10-го Сентября получено. Видѣвъ изъ онаго, что село Гребнево находится въ благополучномъ состояніи, и что ты при мѣстѣ своемъ находишься безъ отлученъ, не могу при семъ случаѣ, чтобъ не изъявить тебѣ за усердіе твое особаго моего удовольствія. Но послѣ 10-го Сентября, и по выходѣ неприятеля изъ Москвы, не были ли партіи его въ Гребневѣ или деревняхъ онаго, и не чинили ли грабежа, все ли теперь покойно, и крестьяне всѣ ли находятся при домахъ своихъ, о томъ донести мнѣ съ симъ нарочнопосланнымъ.

Находящимся въ селѣ Гребневѣ изъ Московскаго дому и села Влахернскаго служителямъ производить хлѣбное содержаніе, харчевые деньги ведя на все оное особую записку, для чего и денегъ при семъ посылается къ тебѣ пятьсотъ рублей.

О Московскомъ Коммерческомъ Училищѣ, 1813 года.

Его Сіятельству
Князю Сергію Михайловичу
Голицыну.

Маія 5-го дня
1813-го года.

На основаніи высочайшаго рескрипта Государыни Императрицы отъ 2-го Марта сего года на имя ваше, которымъ всемилостивѣйше обѣщано, въ пособіе на содержаніе Московскаго Коммерческаго Училища, по возстановленіи онаго, производить изъ собственной Ея Величества казны по три тысячи рублей въ годъ, начиная съ сего Маія мѣсяца, Ея Императорское Величество высочайше повелѣтъ изволила препроводить къ Вашему Сіятельству слѣдующіе при семъ первыя тысячу рублей, съ тѣмъ чтобы благоволили внести оныя на обращеніе

въ сохранную казну и билетъ хранить у васъ, для выдачи Совѣту Московскаго Коммерческаго Училища, по полученіи Ея Величествомъ извѣстія о возстановленіи Училища и воспослѣдованіи вамъ на выдачу высочайшаго разрѣшенія, о чемъ Вашему Сіятельству симъ сообщая, покорнѣйше прошу о полученіи приложенныхъ тысячи рублей меня увѣдомить.

Григорій Вилламовъ.

Его Сіятельству

Господину Тайному Совѣтнику, Дѣйствительному Камеръ-Геру, Московскаго Опекунскаго Совѣта Почетному Опекуну, Голицынской публичной больницы Главному Директору и Кавалеру Сергію Михайловичу Голицыну

Изъ Совѣта Московскаго Коммерческаго

Почтеннѣйшее отношеніе Вашего Сіятельства отъ 26-го сего мѣсяца за № 397-мъ касательно Всемилостивѣйше Ея Императорскимъ Величествомъ Государынею Императрицею Маріею Теодоровною назначенныхъ въ пособіе на содержаніе сего Училища, по возстановленіи онаго, изъ собственной Ея Величества казны по три тысячи рублей въ годъ, начиная производство сей суммы съ Мая мѣсяца сего года и внесенныхъ уже въ Сохранную Казну Московскаго воспитательнаго дома на приращеніе за Майскую треть первыхъ тысячу рублей, Совѣтъ сей имѣвъ честь получить, долгомъ поставяетъ Вашему Сіятельству о томъ донести.

№ 87-й *Федоръ Кожевниковъ.*

Мая 29-го дня *Секретарь Алексѣй Берингъ.*

1813-го года.

Копія съ дѣла Сандуновыхъ, 1812 года.

Записка моск. об.-полиціим. Ивашкину изъ канцеляріи графа Ѳ. В. Растопчина,
18 ноября 1812 года.

Вслѣдствіе приказанія Его Сіятельства, Г. Главнокомандующаго въ Москвѣ, благоволите Ваше Превосходительство, по разсмотрѣннн прилагаемой при семь просьбы актрисы Сандуновой, увѣдомить, точно ли состоящій въ Срѣтенской части домъ Сандунова строенъ общимъ съ нею коштомъ, и почему довѣритель только отъ одного лица Сандунова производитъ торгъ въ баняхъ, и отобравъ нужные для сего документы доставить въ канцелярію.

Рапортъ Ивашкина гр. Ѳ. В. Растопчину, 17 декабря 1812 года.

Вслѣдствіе полученной изъ Канцеляріи Вашего Сіятельства записки съ приложеніемъ прошенія Императорскаго Московскаго Театра актрисы Елизаветы Сандуновой, о доставленіи прописанныхъ въ запискѣ свѣдѣній, во исполненіе сего предписалъ я Мясницкой части приставу, который при рапортѣ представилъ отобранное отъ довѣрителя, отставнаго актера Ивана Дмитриева Рогаткина объясненіе, въ коемъ прописываетъ 1-е, что домъ актера Сандунова выстроенъ на общій съ нею капиталъ, о томъ онъ неизвѣстенъ и отъ него, Сандунова, объ ономъ свѣдѣніи никакого не имѣетъ, 2-е, ибо онъ, Сандуновъ, прошлаго 1811 года въ Маѣ мѣсяцѣ, данною ему, Рогаткину, отъ крѣпостныхъ дѣлъ до вѣренностію препоручилъ управлять онымъ домомъ и банями единственно отъ своего лица, не упоминая о женѣ своей, предоставляя собирать доходы и дѣлать изъ оныхъ нужные по дому и банямъ расходы, самъ же Сандуновъ, по выходѣ изъ Москвы непріятелей, выѣхалъ по собственнымъ дѣламъ въ губернской городъ Кострому, и теперь гдѣ находится, неизвѣстно; что же касается до данной ему, Рогаткину, отъ Сандунова довѣренности, она, во время бытія здѣсь французовъ, имъ потеряна, и отыскать не можетъ. Каковое объясненіе, вмѣстѣ съ прошеніемъ Сандуновой, Вашему Сіятельству на разсмотрѣніе почтеннѣйше представить честь имѣю.

Списокъ съ проекта образованія Коммисіи для разсмотрѣнія прошеній московскихъ обывателей, потерпѣвшихъ разореніе отъ французовъ въ 1812 году.

Списокъ.

На подлинномъ написано собственною его императорскаго величества рукою: Быть по сему.

Вюршенъ.

Маія 5-го 1813.

Проектъ образованія коммисіи для разсмотрѣнія прошеній, поступающихъ отъ обывателей московской столицы и губерніи, потерпѣвшихъ разореніе отъ непріятеля.

Въ Комисіи присутствуютъ:

Предсѣдатель	1.	} Безъ жалованья.
Губернскій предводитель дворянства московской губерніи	1.	
Дворянъ той же губерніи по выбору предводителей ея	3.	

Сверхъ того въ случаѣ надобности комисія приглашаетъ къ присутствію и уѣздныхъ дворянскихъ предводителей, до кого изъ нихъ коснется дѣло, и градскаго главу московской столицы съ двумя добросовѣстными купцами 1-й гильдіи.

Правитель канцеляріи	1.
Помощникъ его	1.
Столоначальниковъ	2.
Писцовъ	4.

Въ жалованье получаютъ они изъ московской казенной палаты на щетъ суммъ остаточнаго казначейства такіе же оклады, какіе производятся имъ въ мѣстахъ настоящаго ихъ служенія.

Всѣ сіи чиновники и служители должны быть присланы отъ министра юстиціи изъ людей способнѣйшихъ. Въ случаѣ недостатка оныхъ и умноженія дѣлъ, комисія заимствуетъ оныхъ изъ московскихъ присутственныхъ мѣстъ, по сношеніямъ съ тамошнимъ главнокомандующимъ.

Отправляющимся отсюда чиновникамъ и служителямъ выдать на путевыя издержки и одежду годовые оклады; а сверхъ того прогоны по чинамъ ихъ, изъ суммъ остаточнаго казначейства.

Потребныя деньги на канцелярскіе расходы, то есть: на бумагу, свѣчи, сургучъ, перья, дрова и проч. комиссія требуетъ изъ московской казенной палаты на щетъ суммъ остаточнаго же казначейства, по мѣрѣ надобности.

Домъ для помѣщенія комиссіи и жительства канцелярскихъ служителей отвести изъ казенныхъ удобнѣйшій.

Подлинный подписалъ: Графъ Н. Головинъ.

Списокъ.

На подлинномъ написано собственною его императорскаго величества рукою:
Вюршенъ. Быть по сему.

Маія 5-го 1813 года.

Проектъ правилъ, коими должна руководствоваться комиссія разсмотрѣнія прошеній, поступающихъ отъ обывателей московской столицы и губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ нашествія непріятельскаго.

Поелику сія комиссія учреждается во всемилостивѣйшемъ Его Императорскаго Величества соболѣзнованіи къ настоящему жребію обывателей московской столицы и тамошней губерніи, потерпѣвшихъ раззореніе отъ нашествія врага; слѣдовательно въ отеческомъ Его Величества желаніи облегчить нынѣшнее ихъ состояніе Монаршимъ пособіемъ: для того долженствуетъ она во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ соображаться съ симъ главнѣйшимъ Его величества намѣреніемъ, и потому наиприлежнѣйше стараться о скорѣйшемъ теченіи дѣлъ оной; а для сугубаго въ томъ успѣха елико можно ограничиваться въ формѣ приказнаго производства, установленнаго для непремѣнныхъ судебныхъ мѣстъ, но руководствоваться слѣдующими кратчайшими правилами.

§ 1.

Комиссія присутствуетъ ежедневно кромѣ табельныхъ дней.

Комиссія присутствуетъ ежедневно отъ 9 часовъ утра до 2-хъ пополудни и отъ 5 до 8 часовъ вечера, кромѣ табельныхъ дней.

§ 2.

Комиссія имѣетъ только три журнала, входящей, исходящей и слушаннымъ дѣламъ.

Во избѣжаніе излишняго затрудненія, происходящаго отъ многоразличныхъ канцелярскихъ документовъ и несовмѣстнаго съ скорымъ теченіемъ дѣлъ, комиссія ведетъ только краткіе журналы: первый, всѣмъ прошеніямъ и прочимъ бумагамъ, поступающимъ въ оную; второй, отношеніямъ ея къ лицамъ и присутственнымъ мѣстамъ; третій, алфавитный прошеніямъ, и напоследокъ четвертый, подробной слушаннымъ дѣламъ, означая въ немъ.

I. Часъ прибытія въ присутствіе комиссіи каждаго члена и часъ выхода его изъ оной.

II. Что слушано, и

III. Что въ слѣдствіе того опредѣлено.

Форму симъ журналамъ комиссія можетъ избрать сама, какую найдетъ приличнѣйшею существу дѣлъ ея и послѣднѣйшему ходу оныхъ.

§ 3.

Еженедѣльно подносить Его Императорскому Величеству чрезъ министра полиціи вѣдомость о успѣхѣ теченія дѣлъ.

Дабы видѣнъ былъ успѣхъ занятій ея, еженедѣльно подносить Его Императорскому Величеству чрезъ министра полиціи при рапортахъ предсѣдательствующаго краткую вѣдомость:

I. О числѣ прошеній поступившихъ въ комиссію въ теченіи недѣли.

II. О числѣ разсмотрѣнныхъ оною, и

III. О числѣ оставшихся и подлежащихъ затѣмъ къ разсмотрѣнію.

Вѣдомость сія подписывается предѣдательствующимъ и всѣми членами комиссіи, а крѣпится правителемъ канцеляріи оной.

§ 4.

Слушаетъ прошенія по очереди.

Слѣдую общимъ правиламъ порядка, комиссія всѣ прошенія слушаетъ по очереди, и сей послѣдней безъ высочайшей Его Императорскаго Величества воли не перемѣняетъ, несмотря ни на какое лицо.

§ 5.

Мнѣніе свое заключаетъ по общему согласію или большинству голосовъ.

Мнѣнія или постановленія свои заключаетъ по общему согласію, или по большинству голосовъ присутствующихъ. Члены комиссіи, несогласные съ общимъ мнѣніемъ или съ большинствомъ голосовъ, подаютъ на другой же день письменные отзывы, которые для высочайшаго усмотрѣнія приобщаются къ генеральной табели, означенной ниже сего въ 6 § фѣ, а между тѣмъ подписываютъ журналъ, съ коимъ несогласны, говоря въ концѣ подписи своей, что они при особыхъ мнѣніяхъ.

§ 6.

Она не объявляетъ своихъ заключеній по прошеніямъ и съ журналовъ не выдаетъ копій.

Какъ заключенія комиссіи по прошеніямъ, не суть рѣшенія судебного мѣста, и зависятъ отъ непосредственнаго утвержденія всемилостивѣйшаго Государя Императора: то комиссія никому изъ просителей не объявляетъ оныхъ и съ журналовъ своихъ не выдаетъ копій; но по окончаніи разсмотрѣнія всѣхъ прошеній, сочиняетъ генеральную табель и подноситъ оную Его Императорскому Величеству чрезъ министра полиціи, означая въ табели кратко:

I. Званіе просителя.

II. Показуемый имъ убытокъ.

III. Свидѣтельства, на кои онъ ссылается.

IV. Нынѣшнее состояніе его.

V. Число семейства его, полъ и лѣта онаго.

VI. Буде проситель служить: то съ котораго года, гдѣ нынѣ находится, какъ начальствомъ одобряется, оказалъ или никакихъ не оказалъ отличій по службѣ.

VII. Буде же отставный: какихъ лѣтъ отъ роду, сколько служилъ въ военномъ или статскомъ званіи; въ первомъ, былъ ли въ походахъ и сраженіяхъ, раненъ или не раненъ; извлекая всѣ сіи свѣденія изъ прошеній, свидѣтельствъ и аттестатовъ просителями представляемыхъ.

VIII. Мнѣніе комиссіи и

IX. Уложенія, на коихъ оно основано.

§ 7.

Срокъ подачи прошеній въ комиссію.

Прошенія въ комиссію должны поданы быть лично просителями или повѣренными ихъ, снабженными однако же законными довѣренностями, отъ пребывающихъ въ Москвѣ въ теченіи мѣсяца, отъ находящихся въ уѣздахъ тамошней губерніи въ теченіи шести недѣль, а отъ выѣхавшихъ въ другіе города въ теченіи двухъ мѣсяцовъ, считая со дня открытія присутствія комиссіи; о чемъ она извѣститъ въ московскихъ публичныхъ вѣдомостяхъ, а гражданское правительство способами отъ него зависящими. Дозволяется впрочемъ присылать въ комиссію прошенія и по почтѣ, но токмо не иначе, какъ съ помѣщеніемъ въ оныхъ всѣхъ свѣденій, требуемыхъ нижеслѣдующимъ § 9, и съ приложеніемъ въ подкрѣпленіе ихъ свидѣтельствъ, возможныхъ по настоящему положенію дѣлъ.

§ 8.

Комиссіа заключенія свои полагаетъ относительно токмо недвижимаго имѣнія.

Комиссіа принимаетъ прошенія какъ относительно раззоренія недвижимаго имѣнія, состоящаго въ деревняхъ, домахъ, лавкахъ, заводахъ, фабрикахъ, мѣльницахъ и другихъ тому подобныхъ общепользныхъ заведеніяхъ; такъ и относительно раззоренія или потери движимаго имѣнія, заключающагося въ вещахъ, деньгахъ, товарахъ и прочемъ. По первымъ дѣлаетъ свои заключенія сообразно съ довѣренностію доказательствъ и съ существомъ обязанности ея; а послѣднія, то есть о движимомъ имѣніи, какъ о утратѣ совершенно бездоказательной и на единой токмо совѣсти просителя

основанной, передаетъ въ Монаршее Его Императорскаго Величества благоизволеніе; почему не входя по онымъ въ подробнѣйшее изслѣдованіе, означаетъ токмо въ табели упоминаемой въ 6 § убытокъ, просителемъ показуемый, присовокупляя къ тому въ разсужденіи его свѣденія, предполагаемыя въ I, IV, V, VI и VII отдѣленіяхъ 6-го §.

§ 9.

Обстоятельства, кои должны изображать въ прошеніяхъ. Дабы комиссія не затруднялась справками, и слѣдственно обширною съ присудственными мѣстами перепискою, что возтребовало бы немалаго времени; для того каждый проситель долженъ въ прошеніи своемъ показать.

I. Въ чемъ раззоренное его имѣніе состояло: въ домѣ, лавкѣ, фабрикѣ, мѣльницѣ, или въ другихъ какихъ общепользныхъ заведеніяхъ.

II. Во сколько оно оцѣнено было.

III. Буде купленное, то въ которомъ году и какая оному цѣна въ крѣпости написана, а если самимъ просителемъ построено, то когда именно; если же состояло оно въ закладѣ; то гдѣ, съ котораго года и какая сумма означена въ закладной.

IV. Все или часть онаго неприятелемъ истреблена.

V. Состоитъ ли за просителемъ другое недвижимое и нераззоренное имѣніе, гдѣ оно находится и какое точно.

VI. Буде проситель пользуется всемилостивѣйше пожалованною пенсіею или арендою: то какую сумму оныя составляютъ.

VII. Когда не имѣетъ пенсіи, аренды, или другаго стяжанія кромѣ раззореннаго, то чѣмъ нынѣ содержитъ себя и гдѣ жительствоуетъ.

VIII. Въ какомъ числѣ душъ семейство просителя состоитъ; буде имѣетъ дѣтей, то сколько и какого пола: сыновья въ военной или статской службѣ находятся и какими чинами служатъ.

IX. Самъ проситель служить или въ отставкѣ находится; буде служить, то гдѣ, при какой должности, сколько получаетъ жалованья.

X. Буде въ отставкѣ: то въ военной или статской службѣ находился, сколько лѣтъ, какія отличія оказалъ; въ военномъ же званіи былъ ли въ походахъ и сраженіяхъ раненъ или нѣтъ.

§ 10.

Показанія подкрѣпляемыя свидѣтельствами, Показанія просителя относительно недвижимаго имѣнія, подкрѣпляемые свидѣтельствами и аттеста-

уважають предпочтительнѣе показаній, не подкрѣпляемыхъ никакими документами.

Государственные крестьяне, ямщики и прочіе казенные поселяне подаютъ прошенія чрезъ повѣреннаго отъ всего селенія.

Прошенія подавать о дачѣ свидѣтельствъ, и сіи послѣднія выдавать на простой бумагѣ и безъ взятія установленныхъ пошлинъ.

Свидѣтельства просителямъ выдаются немедленно.

Комиссія поспѣшествоуетъ скорѣйшей выдачѣ просителямъ свидѣтельствъ.

тами, комиссія уважаетъ предпочтительнѣе показаній, никакими законными документами не подкрѣпляемыхъ.

Государственные крестьяне, ямщики и разнаго званія казенные поселяне прошенія подаютъ въ комиссію не каждый отъ своего лица, а отъ всей волости чрезъ повѣреннаго, прилагая въ доказательство убытка своего, касательно домовъ и тому подобныхъ заведеній, свидѣтельство нижнихъ земскихъ судовъ.

Въ облегченіе настоящаго положенія обывателей Московской губерніи, присудственныя мѣста отъ желающихъ имѣть свидѣтельства ихъ въ разсужденіи недвижимаго раззореннаго имѣнія, принимаютъ о томъ прошенія на простой бумагѣ, и на таковой же выдаютъ имъ и самыя свидѣтельства безъ взысканія установленныхъ пошлинъ, прилагая токмо къ первымъ печати свои: сему же правилу слѣдуютъ и при запискѣ довѣренностей, въ комиссію при прошеніяхъ подаваемыхъ.

Присудственныя мѣста выдаютъ просителямъ помянутыя свидѣтельства и записываютъ довѣренности ихъ по сему же предмету прежде прочихъ дѣлъ, то есть нимало немедля, во избѣжаніе отягощенія раззоренныхъ.

Въ случаѣ медлѣнности, проситель приноситъ жалобу комиссіи, которая по запискѣ оной въ журналъ засѣданія своего, тотъ же часъ сообщаетъ куда должно о скорѣйшемъ его удовлетвореніи; а если и за симъ оно оказано не будетъ, тогда всеподданнѣйше доноситъ о томъ Его Императорскому Величеству чрезъ министра полиціи.

§ 11.

§ 12.

§ 13.

§ 14.

§ 15.

Комиссія въ случаѣ надобности приглашаетъ въ присутствіе свое уѣздныхъ предводителей, градскаго главу и двухъ добросовѣстныхъ купцовъ первой гильдіи.

Сверхъ ежедневнаго присутствія въ комисіи предводителя дворянства Московской губерніи и трехъ непремѣнныхъ членовъ изъ дворянства той же губерніи, избранныхъ отъ дворянскихъ предводителей ея: въ случаѣ надобности, комиссія приглашаетъ въ присутствіе свое какъ уѣздныхъ предводителей, до кого изъ нихъ коснется дѣло, такъ равно московскаго градскаго главу и съ нимъ двухъ добросовѣстныхъ купцовъ первой гильдіи, кои выбраны будутъ московскимъ купечествомъ.

§ 16.

Присудствіе ихъ записывается въ журналъ комисіи, въ коемъ они подписываютъ ту статью, по которой дали свое мнѣніе.

Присудствіе ихъ комиссія каждый разъ означаетъ въ журналѣ засѣданія своего; но они подписываютъ въ немъ на основаніи изображенномъ въ 5 §, токмо ту статью, которая содержитъ въ себѣ предмѣтъ, о коемъ они разсуждали и по коему дали свое мнѣніе.

§ 17.

Образъ сношенія комисіи съ присутственными мѣстами.

Комиссія въ случаѣ надобности доноситъ Правительствующему Сенату рапортами, съ прочими присутственными мѣстами сносятся сообщеніями, а съ начальниками губерній и другими лицами службы Его Величества переписывается отъ имени предсѣдателя своего.

§ 18.

Присутственные мѣста и начальники оказываютъ комисіи скорое пособіе.

Присутственные мѣста, начальники губерній и вообще всѣ чины службы Его Величества, оказываютъ комисіи по требованіямъ ея скорое пособіе, и въ слѣдствіе того на отношенія оной отвѣтствуютъ немедленно.

На подлинномъ подписано: Графъ Николай Головинъ.

Копія съ дѣла объ исправленіи городской стѣны въ Москвѣ, въ Китай-Городѣ, 1817-1818 гг.

Представленіе члена комиссіи отъ строеній Арсеньева Тормасову,
7 сентября 1817 года.

Городской части при домахъ, состоящихъ близъ Китайской стѣны, внутри онаго, имѣются сдѣланные, безъ всякаго отъ начальства позволенія, погреба, ямы и разныя пристройки, что Ваше Сіятельство усмотрѣть изволите изъ прилагаемой при семъ особой вѣдомости.

Какъ таковыя строенія, сверхъ непозволеннаго ихъ сдѣланія, причиняя Китайской стѣнѣ вредъ, могутъ послужить въ послѣдствіи къ самому ея паденію, то я, представляя о семъ, осмѣливаюсь испрашивать начальственнаго Вашего Сіятельства по предмету сему разрѣшенія.

Вѣдомость Городской части о имѣющихся въ Китайской стѣнѣ погребахъ, ямахъ
(бывшихъ прежде погребахъ же) и пристройкахъ въ чьихъ домахъ.

Сентября 6 дня 1817 года.

Чьи дома.	Сколько въ оныхъ имѣется погребовъ, ямъ и пристроекъ къ Китайской стѣнѣ.	По какому дозволенію.
Московского мѣщанина Степана Михайлова Боркова.	Въ трехъ аркахъ ямы и крышенныя стропила отъ жилаго покоя съ одной стороны пристроены на Китайскую стѣну.	Послѣ неприятели самопроизвольно.
Московского купца Феодора Иванова Брызгалова.	Пять арокъ, изъ нихъ въ одной яма и крышенныя стропила съ одной стороны придѣланы къ Китайской стѣнѣ.	
Московской мѣщанской жены Мавры Семеновы Мѣншиковой.	Семь арокъ и въ нихъ четыре погреба и двѣ ямы, а отъ жилыхъ покоевъ пристроено съ одной стороны крыльцо и чуланъ на Китайскую стѣну.	
Прапорщика Ивана Николаева Зедербана.	Въ трехъ аркахъ ямы, а сарай съ одной стороны пристроенъ къ Китайской стѣнѣ.	

Московской мѣщанской дочери, дѣвицы Александры Павловой Осокиной.

Московского купца Степана Сергѣева Шепырина.

Николомокринского священника Андрея Иванова.

Умершаго купца Ивана Семенова Москвитинова.

Московского мѣщанина Дмитрія Петрова Федотова.

Московской мѣщанки Татьяны Алексѣевой Расулиной.

Московского купца Павла Алексѣева Бѣлоусова.

Московского купца Артамона Гаврилова Соколова.

Вознесенскаго монастыря подворье.

Гороховской купеческой жены Елизаветы Гавриловой Чурашевой и господъ Бабеновыхъ.

У пролomu въ Китайской стѣнѣ.

Шесть арокъ, изъ нихъ въ одной погребъ, а въ двухъ ямы, крышенныя стропила съ одной стороны положены на Китайскую стѣну.

Пять арокъ и въ нихъ три погребъ и сарай, пристроенный къ Китайской стѣнѣ.

Четыре арки, изъ нихъ въ одной погребъ, а отъ жилаго покоя пристроены сѣни и погребъ къ Китайской стѣнѣ.

Шесть арокъ, изъ нихъ въ одной жилой покой сдѣланъ, а въ четырехъ погребъ и въ послѣдней сарай.

Въ шести аркахъ ямы.

Четыре арки пустыя, гдѣ прежде были жилые покои.

Двѣ арки порозжія, а сарай пристроенъ къ Китайской стѣнѣ.

Три арки порозжія.

Пять арокъ, изъ нихъ въ одной яма, а въ другой сарайчикъ.

Восемь арокъ порозжихъ.

Двѣ арки, изъ нихъ въ одной сдѣланъ жилой покой для проломной будки, гдѣ помѣщались ночные сторожа, а нынѣ живеть унтеръ-офицеръ, а въ другой погребъ.

Послѣ непріятеля самопроизвольно.

Послѣ непріятеля самопроизвольно.

Послѣ непріятеля самопроизвольно.

Предписаніе Тормасова моск. об.-полиціим. Шульгину,
15 сентября 1817 года.

Коммиссія отъ Строеній въ Москвѣ представляетъ мнѣ, что по осмотру члена ея, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Арсеньева, Китайскихъ стѣнъ, оказалось, что по внутренней сторонѣ къ симъ стѣнамъ пристроены въ обывательскихъ домахъ разныя строенія и лавки, отъ чего стѣны тѣ повреждены, а въ Живорыбномъ ряду подъ стѣною изъ лавокъ устроены погреба, чрезъ что она подвержена опасности къ паденію, но какъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, раздача мѣстъ по стѣнѣ Китай-Города для построенія лавокъ производится на томъ основаніи, чтобъ каждый пристроившій лавку содержалъ уже и ту часть стѣны всегда въ надлежащей силѣ и для стоку воды съ оной дѣлалъ жолобы, то Коммиссія заключила возложить на владѣльцевъ лавокъ въ Живорыбномъ ряду, гдѣ стѣна назначена къ разборкѣ, чтобы они дѣлали вновь заднія при тѣхъ лавкахъ стѣны, а прочіе, имѣющіе на дистанціи отъ церкви Владимірскія до Варварскихъ воротъ лавки и дворы, Китайскую стѣну, гдѣ она обвалилась или повреждена, поддѣлали бы и привели въ надлежащій видъ по показанію архитектора Бове, да и впредь содержали бы ее въ совершенной исправности, не дѣлая въ ней никакихъ проломовъ, на что и испрашиваетъ моего разрѣшенія.

Соглашаясь съ таковымъ заключеніемъ Коммиссіи, я рекомендую Вашему Превосходительству настоятельно понудить хозяевъ лавокъ и дворовъ, чтобы они самопоспѣшнѣйшимъ образомъ привели Китайскую стѣну въ надлежащій видъ и исправность, и за непремѣннымъ того исполненіемъ строго со стороны полиціи наблюсти. А между тѣмъ поставляю въ непремѣнную Вашу обязанность осмотрѣть внутреннюю сторону Китайской стѣны, и ежели найдены будутъ внутри самой стѣны погреба, лавки, лабазы, конюшни, сараи, магазейны или что бы ни было, приказать тотчасъ закласть кирпичемъ на извести и на будущее время имѣть строжайшій надзоръ, чтобы сего ни подъ какимъ видомъ не было; лавки жъ, кои формально отведены Коммиссіею Строеній или Кремлевскою Экспедиціею, должны оставаться въ своемъ видѣ, но хозяевъ оныхъ обязать починивать, а не разрушать стѣну.

Опись каменной работъ на исправленіе стѣнъ и башенъ, ограждающихъ Китай-Городъ. (Представлена об.-полиціим. Шульгину полиціим. Ровинскимъ, 21 декабря 1817 года.)

1. На дистанціи отъ Воскресенскихъ воротъ до первой башни пробраны трещины съ самага верху до низу въ шести мѣстахъ, всего до 6 квадратныхъ

саженъ насквозь, и выкрошившіеся снизу кирпичи въ иныхъ мѣстахъ, гдѣ нужно, поддѣланы новымъ кирпичемъ, а въ другихъ обтесано.

2. Возлѣ сей башни обвалившаяся стѣна, на 10 саженъ въ длину, въ вышину на 4 сажени, толщиною снизу въ 3, а сверху въ $1\frac{1}{2}$ аршина, сдѣлана на томъ же фундаментѣ прямая изъ новаго кирпича, вышиною противъ старой стѣны.

3. На Софійской площади четверугольная башня за ветхостію разобрана до основанія; кирпича и камня очищено и сложено въ клѣтки, изъ оныхъ матеріаловъ складена на томъ же мѣстѣ прямая стѣна въ одну линію съ старою стѣною, длиною 5 саженъ, толщиною и вышиною противъ старой.

4. Къ Варварской башнѣ по стѣнѣ подведены цѣльные контрафорсы, всего погону 4, въ высоту 2 сажени, а толщиною снизу въ 4 кирпича, а вверху на скатѣ, и три трещины пробраны насквозь въ ширину на 1 аршинъ и задѣланы изъ бѣлаго камня, выкрошившіяся по стѣнѣ кирпичъ въ разныхъ мѣстахъ поддѣланъ, гдѣ нужно, новымъ кирпичемъ и обтесанъ.

5. Съ правой стороны Варварскихъ воротъ стѣна на 20 погонныхъ саженъ съ лица выкладена новымъ кирпичемъ, толщиною снизу въ 4, а вверху въ 3 кирпича, вышиною равна со старою стѣною.

6. Съ лѣвой стороны сихъ воротъ также обвалившаяся стѣна въ длину на 25 саженъ, въ высоту отъ фундамента до 4 саженъ, складена съ лица вновь, толщиною въ 4 кирпича.

7. Въ башнѣ на набережной трещина вверху стѣны разобрана и перекладена вновь, и цоколь вокругъ съ лица подведенъ бѣлымъ камнемъ.

8. Всѣ трещины пробраны и стѣны перекладены въ перевязь съ заливною известью съ частію алебастра.

9. Всѣ вообще башни и стѣны Китая-Города выбѣлены по наружности съ обѣихъ сторонъ известью въ 2 раза, съ прибавленіемъ песка.

10. Подъ Варварскую башню вмѣсто стараго кирпича подведенъ цоколь изъ бѣлаго камня, и тутъ же по стѣнамъ сдѣланы три контрафорса изъ кирпича, шириною 9, вышиною 13 аршинъ, а отъ оной башни до Москворѣцкой угольной башни обдѣланъ цоколь и стѣна на 4 квадратныхъ сажени.

11. Въ наугольной набережной башнѣ подведенъ цоколь изъ бѣлаго камня.

12. Тамъ же круглая башня сверхъ проборки трещины обдѣлана вновь.

13. Противъ Неглинной за Греческимъ монастыремъ сдѣланы стѣны на 73 погонныхъ саженахъ.

14. Отъ угольной до четверугольной башни сдѣланы три контрафорса изъ кирпича.

15. Позади Греческаго монастыря подведены два контрафорса, вышиною 7, шириною 3 аршина изъ кирпича.

16. Противъ Неглинной къ Софійской площади сдѣлано стѣны 17 сажень изъ кирпича.

17. Позади присутственныхъ мѣстъ поддѣлана стѣна, 18 сажень новымъ кирпичемъ.

18. Вычинены Никольскія ворота, трещина пробрана, арка сомкнута изъ новаго кирпича, и она обѣлены.

19. Исправлены ветхости въ Ильинскихъ воротахъ, и она обѣлены.

20. Отъ Москворѣцкихъ до Варварскихъ воротъ и отъ оныхъ до Никольскихъ на стѣнахъ лещадь переправлена съ добавкою новой.

Вѣдомость о пристройкѣ къ Китайской стѣнѣ, представленная 1818 года Юля 25 дня полиціимъ. Ровинскому, отъ пристава Городской части Токарева.

№ дома.	Кому принадлежить.	Какія пристройки.	Какія дали подписки.
4.	Въ 1-мъ кварталѣ. Законо- спасскому монастырю.	Въ четырехъ аркахъ сдѣланы чуланы, подъ башней погребъ и въ прочихъ аркахъ нечистоты.	Архимандритъ подписки не далъ, а словесно отозвался, что къ исправленію онаго безъ особаго предписанія Синодальной канцеляріи приступить не можетъ.
5.	Греческому монастырю.	Въ восьми аркахъ сдѣланы погреба.	Архимандритъ Кириллъ словесно отозвался, что къ исправленію онаго безъ особаго предписанія духовной консисторіи приступить не можетъ.
6.	Духовной типографіи.	Два погреба и одно нужное мѣсто и на башнѣ сарай для складки угольевъ.	Директоръ объявилъ, что у нихъ присутственное мѣсто, и безъ особаго отношенія въ оное къ исправленію приступить не можетъ.
7.	С.петербург- скому купцу Глазунову.	Одинъ погребъ съ деревяннымъ строеніемъ, въ двухъ аркахъ чуланы и придѣланный сарай.	Обязался подпискою, что стѣну починкою исправить и впредь исправлять будетъ во всякой исправности, деревянное жъ строеніе по отдѣлкѣ дома снести не преминетъ, въ чемъ и отъ Коммисіи Строеній подпискою обязанъ.

70.	Прихода Троицы въ Поляхъ церковному причту.	Три погреба въ аркахъ и одно нужное мѣсто.	Священникъ и причетники отозвались словесно, что обязанности къ исправленію они не имѣютъ.
12.	Г-жѣ Бѣловой.	Въ аркѣ одинъ погребъ.	Подала свѣдѣніе, что оный домъ въ описи Уѣзднаго суда. 2 де., по претензіямъ за неплатежъ разнымъ кредиторамъ денегъ, и продается съ публичнаго торга.
13.	Графу Орлову.	У стѣны деревянное нужное мѣсто.	Управляющій домомъ нужное мѣсто на сей недѣлѣ сломать подпискою обязанъ, а къ исправленію стѣны безъ графа приступить не можетъ, ибо графъ находится въ Серпуховскомъ уѣздѣ.
15.	Московскому мѣщанину Ашмарину.	Въ аркѣ одно нужное мѣсто и чуланъ.	Подаль свѣдѣніе, что по бѣдности исправить не можетъ, о чемъ и подано отъ него въ Коммиссію прошеніе.
16.	Церкви Владимірскія Божіей Матери.	Подъ башней кладовая, два нужныя мѣста и погребъ.	Архимандритъ Парфеній словесно отозвался, что къ исправленію оной безъ предписанія Синодальной конторы приступить не можетъ.

Отношеніе архіепископа Августина об. полиціимъ Шульгину, 31 августа 1818 года.

Милостивый Государь мой Александръ Сергѣевичъ!

По отношенію Вашего Превосходительства и по предложенію моему Московской Св. Синода Конторѣ, дабы принадлежащія Заиконоспасскому монастырю и здѣшной Синодальной типографіи построенія, сдѣланныя въ городской Китайской стѣнѣ, уничтожить и задѣлать, изъ оной Конторы предписано о семъ Заиконоспасскому архимандриту и Московской Конторѣ.

Увѣдомляя о семъ Васъ, Милостивый Государь мой, честь имѣю быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Августинъ Архіепископъ Московскій.

Письмо гр. *Θ. В. Растопчина* *А. А. Петрово-Соловово*,
15 февраля 1813 года.

Милостивый Государь мой Андрей Александровичь!

По Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію присланъ сюда Архитекторъ Надворный Совѣтникъ Гесте для обозрѣнія погорѣвшихъ мѣстъ и сочиненія подробнаго плана московской Столицы. Такъ какъ для сихъ соображеній нужны ему будутъ Генеральные и Спеціальные планы сочиненные Комитетомъ подъ вѣденіемъ Вашего Превосходительства состоящимъ, то я обращаю къ вамъ милостивый Государь мой съ просьбою оные планы доставить ко мнѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для удобнѣйшаго по нимъ объясненія отрядить и самаго Директора Чертежной Комитета Господина Кесарино, который вмѣстѣ съ Архитекторомъ Управы Благочинія Соколовымъ обязаны будутъ доставлять всѣ нужныя Господину Гесте свѣденія по возложенному на него порученію.

Съ истиннымъ почтеніемъ пребываю:

Вашего Превосходительства
покорнѣйшій слуга
Графъ Ф. Растопчинъ.

№ 459.
Февраля 15 дня
1813-го года.
Москва.
Его Пр-ву *А. А.*
Петрово-Соловово.

Прошение дочери коллежскаго секретаря Байбординой
импер. Маріи Феодоровнѣ, 16 октября 1817 года.

Читала

*Au Pce Serge Galitzin qui voudra bien voir... au secours de la somme destinée a secourir ceux qui ont souffert par la guerre. *)*

Всеавгустѣйшая Монархиня!
Всеимлостивѣйшая Государыня!
Марія Феодоровна.

Благодарность небѣсъ снипослало съ высоты Престола, для осушенія слезъ сирыхъ, и безпомощныхъ Тѣбя о чадолюбивая Августѣйшая мать роскаго народа!.. Твоя сильная и священная десница, изъ влекая изъ глубины горестей верноподданныхъ, и оставляетъ на высшую степень, о! Тебѣ неизчетные мольбы, возсылаются ко всявидящему всевышнему Творцу, въ томъ числѣ несчастная, осмеливается съ пролітіемъ горчайшихъ слезъ, повергнутая къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и утруждать всеподданнѣйшею своею прозбою.

Будучи урожденная я в семь столичномъ городѣ Москвѣ, отъ благородныхъ родителей, и нынѣ нахожусь у престарелаго восмидесятилетняго отца моего на пропитаніи, и которой еще состоитъ въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, въ Московскомъ Градскомъ Обществѣ, по купечеству, и мѣщанству, коллежскимъ секретаремъ, Прохоръ Алексеевъ сынъ Байбординъ, а мать моя помрѣ; а я одна осталась при отце своемъ, уже въ совѣршенныхъ лѣтахъ; но въ крайнѣмъ несчастіи еще страдаю, отъ раззоренія непріятели, хотя я и многими прошеніями, какъ къ начальству, равно и присудственныя места, на сей предмѣтъ установленныя утруждала, но и по сіе время ни откуда и никакого удовлетворенія не получала; почему и осмеливаюсь, Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше просить.

Всеавгустѣйшая Монархиня! нахожусь нынѣ въ самобеднѣйшемъ положеніи, лишившись всего, что своими трудами могла пріобрести, живши при отце своемъ имущества; всего могущаго продлить жизнь мою, и беднаго престарелаго отца моего, принуждена бываю питаться, вспоможеніемъ отъ благодетелей моихъ, а какъ я преждѣ до нашествія въ Москву непріятели, хотя неза-

*) Написано чернилами импер. Маріей Феодоровной.

видное, однако довольно для насъ безнужное пропитаніе, во многихъ вѣщахъ имѣла, стоящихъ; на четыре тысячи, двести шестьдесятъ рублей, а почему жъ всеподданнѣйше и молю, Вашего Императорскаго Величества, воздать помощь милосердія къ несчастнымъ, и прострить свой величественной взоръ съ высоты престола, къ злополучному семейству вѣрно-подданныхъ, хотя часть означенной суммы, повѣлетъ чрезъ кого следуетъ мнѣ выдать, для пропитанія, и вспоможеніе жизни моей, за которое не престану по гробъ моей жизни, возсылать усердныхъ моленій, ко всевидящему Всевышнему Творцу, о ниспосланіи здравія, благоденствія, и многолѣтія, объ высочайшей особѣ Вашего Императорскаго Величества, и всего Августѣйшаго вашего дома, а на каковое мое прошеніе осмеливаюсь ожидать, отъ Вашего Императорскаго Величества, всемилостивѣйшей резолюціи.

Октября 16 дня

1817 года.

Жительствующая въ
Мещанской части:
въ домѣ коллежскаго
секретаря Прохора
Байбордина, что въ
Сокольникахъ.

Всеавгустѣйшая Монархиня!

Всемилоствѣйшая Государыня!

Вашего Императорскаго Величества
верноподданнѣйшая коллежская
секретарьская дочь Елисаветы
Байбордина.

Прошеніе отставнаго ротмистра Васкова импер. Маріи Федоровнѣ, 17 октября 1826 года.

Августейшая Монархиня

Всемилоствѣйшая Государыня!

*Прошу Кн. Голицына разсмотрѣть помощь нужна ли. *)*

Я отставной ротмистръ служилъ блаженной памяти Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ 22 года въ кавалереи, отца въ Кубанѣ Черкесы изрубили на сраженіи въ чинѣ порутчиьемъ, матери въ скорѣ лишился и остался сиротой не имѣя ни имѣнія не состоянія, какъ и теперь служба съ 1774 года по 1795 годъ до ротмистрскаго чина 15 лѣтъ и 6 мѣсяцовъ выслужилъ офицеромъ въ сраженіяхъ былъ въ Кубанѣ, въ Крыму получилъ три контузіи

*) Написано чернилами импер. Маріей Федоровной.

СВОР. БУМАГЪ 1812 г. ч. VI.

отъ коихъ при дряхлости лѣтъ моихъ 62-х изнемогаю отъ ранъ и трудовъ по службамъ и имѣю престарелою жену безъ родную, непріателемъ разоренъ на значительную сумму просилъ во всѣхъ комиссіяхъ, но получилъ отказъ, которой храню я и съ тѣхъ поръ живу изъ подаянія добродѣтельныхъ людей всякаго сословія просилъ казенныхъ мѣстъ по водяной части, по винной и по почтовой вездѣ получалъ отказы: что нѣтъ мѣстъ порожнихъ и теперь живу нищенскимъ образомъ всякой день долженъ ходить по домамъ и просить подаянія но только та разница, что не подъ окошкомъ, а въ горницѣ. Прибыль въ Москву нищенскимъ образомъ просить Государя Императора, но не допустили бѣдность мою подать письменно, а теперь въ обратной путь ѣхать надо Рязанской губерніи въ городъ Зарайскъ отъ Москвы 140 верстъ и заплатить на мужичьемъ постояломъ дворѣ восемь рублей, а бѣдная жена тоже въ городѣ Зарайскѣ просить подаянія и такъ наша жизнь мучительная въ бѣдствіяхъ, а пособія просить у знатныхъ особъ трудно; хотя я имѣю Аттестаты на отставку, что служилъ вездѣ безъ пороку и нынѣ при бѣдности живу безпорочно Государыня Милостивая повели мнѣ дать нищему милостыню хотя на пропитаніе и на выше изъясненныя нужды, а одѣяніе все, что на мнѣ, съ плечъ валится, такъ ветхое, а естли есть въ Воспитательномъ домѣ мѣсто, то хотя въ стража Бога свидѣтелемъ ставлю, что жизнь въ тягость объясня во всемъ истину предаю себя во власть и ожидать непродолжительнаго милостиваго рѣшенія.

17 Октября 1826.

Жительство имѣю я Рогожской части на Зарайскомъ подворьѣ, а непрерывное пребываніе въ Городѣ Зарайскѣ Рязанской губерніи.

Вашего Величества

Всеимилостивѣйшая Государыня

верно поданійшій

атъставной ротъмистръ

Петръ Андреевъ сынъ Басковъ.

Прошеніе штабсъ-капитанши М. Н. Сакенъ импер. Маріи Федоровнѣ, 29 мая 1818 года.

Ваше Императорское Величество!

Всеимилостивѣйшая Государыня!

Мужъ мой штабсъ капитанъ Иванъ Ивановъ сынъ Сакенъ изъ курляндскихъ дворянъ поступилъ въ Россійско-Императорскую Службу, и продолжалъ оную довольно долгое время въ Армейскихъ полкахъ; а потомъ за болезнію

переведенъ въ вологодской горнизонной баталіонъ, изъ коего по прошенію уволенъ, по Высочайшему Его Императорскаго Величества повелѣнію отъ Службы, съ ношеніемъ мундира;—и наконецъ вовремя вторженія непріятельскихъ войскъ въ російскія предѣлы, горя желаніемъ посвятить свои услуги отечеству поступилъ паки въ службу въ 1812-мъ году въ городъ Ярославль, въ вновь формирующійся Князя Урусова полкъ; которой выступилъ изъ онаго Города въ походъ, и съ самага того времени, какъ отъ мужа моего писемъ, равно и не отъ каго другаго объ немъ никакого сведѣнія не получала; почему и полагаю что онъ вовремя непріятельскихъ дѣйствій на поле брани свою жизнь окончилъ!—я же оставшись въ самогорестномъ и плачевномъ положеніи съ двумя мололетными сыновьями, и таковою же дочерью веду самую несчастную жизнь лишенная дневнаго пропитанія. Касательно же что мужъ штабсъ капитанъ Сакенъ былъ дѣйствительно изъ курляндскихъ дворянъ, въ томъ ясно показываетъ его фамилія, также и фамилія его матери которая была урожденная борона Унгеръ-фонъ-Штенберга родная дочь, о чемъ я неоднократно отъ мужа моего слыхала но я не имѣю возможности по неведенію моему имѣть никакихъ сношеній съ мѣстомъ его рожденія, и истребовать отъ толе нужное о дворянствѣ его свидетельство. А какъ находящаяся при мнѣ родная моя дочь Александра, урожденная Сакена, будучи уже 11-ти лѣтъ, требуетъ воспитанія ея природѣ соответственнаго, то я находясь какъ выше сказано въ весьма бедномъ положеніи, онаго ей доставить не в состояніи. А потому повергаясь ко освященнѣйшимъ Стопамъ Вашего Императорскаго Величества осмеливаюсь всеподданнѣйше просить.

Всемиловѣвшая Государыня! Обрати величественной взоръ Твой! на плачевное и горестное положеніе, несчастной обремененной семѣйствомъ и повелитъ Ваше Императорское Величество! вышеупомянутою мою дочь Александру помѣстить для воспитанія, изъ учрежденныхъ въ Москвѣ по Высочайшему повѣленію для воспитанія благородныхъ дѣвицъ въ какое либо мѣсто. Да въ числѣ многихъ миліоновъ прословляющихъ Высочайшее Имя Августѣйшій Матери сирыхъ и беспомощныхъ проліются и мои моленія ко Престолу всевышняго о здравіи и благоденствіи Вашего Императорскаго Величества и всего Августѣйшаго Вашего Дома на многія лѣта.

Маія 29 дня
1818-го года.

Всемиловѣвшая Государыня
Вашего Императорскаго Величества
верноподданная: *штабсъ капитанша*
Марья Никитева Сакена.

Жительство имѣю въ Москвѣ въ Басманной части 3-го квартала въ Домѣ Колежской Совѣтницы Анны Семеновны Лебедевой.

О донесеніяхъ въ моск. городскую думу отъ торговыхъ старостъ, 1813 года.

Донесеніе въ Московскую Городскую Думу отъ торговыхъ старостъ, на предписаніе ея о взысканіи пенныхъ денегъ съ крестьянъ, торговавшихъ въ Москвѣ въ 1812 году за невзносъ ими въ срокъ за право торговли денегъ, марта 1813 года.

Рапорты представлены отъ 33-хъ старостъ изъ всѣхъ частей города, они двоякаго содержанія: въ однихъ старосты доносятъ, что ими вышписанныя деньги не взысканы потому, что во время занятія Москвы непріателемъ, всѣ торговцы крестьяне разбѣжались, и гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно; а другіе доносили, что не только по причинѣ разбѣжавшихся отъ непріателя торговавшихъ крестьянъ не могли съ нихъ взыскать денегъ, но притомъ и сами потеряли все свое имущество.

Такъ на примѣръ:

1, Старосты городскихъ частей: Лефортовской, Борисъ Павловъ; Мясницкой, Михаилъ Матвѣевъ; Городской, кореннаго Рыбнаго ряда, Романъ Васильевъ; Хамовнической, Яковъ Васильевъ; Якиманской, Поликарпъ Недосѣкинъ; Басманной, Лѣснаго ряда, Сергѣй Буровъ; Мѣщанской, Петръ Бобыкинъ; Таганской и Яузской частей, Аксенъ Калининъ; Срѣтенской, Мяснова ряда, Алексѣй Истоминъ; Якиманской, Мяснова ряда, Сергѣй Терентьевъ; Городской, Медоваго ряда, Гаврило Бакакинъ, Гостиного двора Иванъ Кочетовъ; Арбатской, Мяснаго ряда, Иванъ Бровкинъ; донесли слѣдующее:

Вслѣдствіе даннаго мнѣ отъ сей Думы, 5 Августа прошлаго 1812 года, указа относительно взысканія пенныхъ денегъ съ торгующихъ въ здѣшней столицѣ крестьянъ за невзносъ ими въ срокъ акцизныхъ денегъ, симъ имѣю честь донести, что по случаю входа въ сію Столицу непріятельскихъ войскъ, крестьяне всѣ почти разбѣжались по деревнямъ, и нынѣ гдѣ находятся, мнѣ неизвѣстно, отъ чего и не могъ означенный сборъ денегъ произвести въ дѣйствиіе.

2, Старосты частей: Городской, надъ шкапчиками, Григорій Уздениковъ; Рогожской, Дмитрій Росниковъ; Покровской, Макарь Никифоровъ; Яузской и Басманной, Мясныхъ рядовъ, Василій Матвѣевъ; Тверской, Курятнаго ряда, Тимоѣей Лаврентьевъ; Таганской, Каменнаго ряда, Лукьянъ Акутинъ; Городской, Черевинаго ряда, Ефимъ Троицкій; Пятницкой, Игнатій Калитинъ; Твер-

ской, Мяснаго ряда, Иванъ Кувакинскій; Сущевской, Николай Жуковъ; Тверской, Желѣзнаго ряда, Павелъ Ивановъ; Басманной, Михаилъ Никифоровъ; Якиманской, Астафій Савельевъ; Покровской, Мяснаго ряда, Ефремъ Агаповъ; Пречистенской и Арбатской частей, Кирилла Галкинъ; Городской, Яблочнаго ряда, Дмитрій Ивановъ; Тверской, надъ съѣстными трактирами и мелочными лавками, Кузьма Тимоѳеевъ; Городской, нижняго Сафьяннаго ряда, Ефимъ Епанешниковъ; Городской, надъ Фряжскими погребами, Иванъ Завьяловъ; Прѣсененской, Владиміръ Леонтьевъ; Городской, Овощнаго и Щепетновнаго рядовъ, Осипъ Цыбинъ; донесли слѣдующее:

„Вслѣдствіе даннаго мнѣ изъ сей Думы, 5 Августа прошлаго 1812 года, указа относительно взысканія, съ торгующихъ въ вѣдомствѣ моемъ крестьянъ, пенныхъ денегъ за невзносъ ими въ срокъ акцизныхъ денегъ, симъ имѣю честь объяснить, что по случаю входа въ сію Столицу непріятельскихъ войскъ, крестьяне всѣ почти разѣхались по деревнямъ, и нынѣ гдѣ находятся, мнѣ неизвѣстно, отъ чего и не могъ означенный сборъ денегъ произвести въ дѣйствіе; указъ же оный сгорѣлъ вмѣстѣ со всѣмъ моимъ имуществомъ.“

(На каждомъ изъ сихъ рапортовъ значится резолюція Думы: „Рапортъ сей для свѣдѣнія приобщить къ дѣлу.“)

Переписка кн. А. М. Голицына съ Максимомъ Ежовымъ, 1812 года.

Получ. 29 октября 1812 г.

Сіятеблѣнѣйшій Князь Александръ Михайловичъ.

Милостивѣйшій Государь.

По повѣскѣ въладимерскаго земскаго суда, а по предъложенію губѣрнатора Господина Супонина къ подвоскѣ в армию слѣдующаго фуража покаль война съ непріателемъ произъходить будетъ: со всей губѣрніи велено з государственныхъ и господскихъ крестьянъ собрать денегъ по 51-ти копѣйкѣ з души, да сверхъ того в ызвощики выбрать съ тысячи душъ одного человѣка въ сходность каковыхъ съ вотчины нашей съ 231-й души 117 руб: 81 ко: собраны и къ предводителю флота капитанъ лейтѣнанту Николаю Лаврентьевичу Феофилатьеву, вънесены, и человѣкъ в ызвощики Кирило Ивановъ Бѣбѣнинъ зданъ, на коего и свидѣтельство обѣщаль завтрѣ выдать. — Козма Сидоровъ и Иванъ Андрѣевъ коль скоро об ономъ свѣдали той же минуты невѣдомо куда бѣжали.—

Съ Калитѣвскихъ крестьянъ оброчные и заимообразные девять сотъ рублей довольно мной требованы и на то крестьянѣ всѣ единогласно в отвѣтъ сказали якобы нынѣ платитъ нѣ изъ чего впредь до выработанія поволныхъ работахъ. При владимерской вотчинѣ вашей Калитѣвскомъ селѣ от сего нижеписанного числа обстоитъ во всѣмъ благополучно, о чемъ вышеписанномъ, Вашему Сіятельству рабскіи и доношу.

Октября 12-го дня.
1812-го году.

Сіятельнѣйшаго князя
Милостивѣйшаго Государя
всеподданнѣйшій
Максимъ Ежовъ.

Получ. 9 Ноября 1812 г.

Сіятѣльнѣйшій Князь Александръ Михайловичъ
Милостивѣйшій Государь.

Повеленія вашего сіятельства милостивѣйшаго государя отъ 2-го и 9-го мной полученными въ 15-е числѣ сего октября, первое касатѣльно нѣповиновенія крестьянъ и буинства ихъ въ ополченіе людей оказаннаго поступки впредь до разсмотренія вашего сіятельства оставлены: вѣторое о нѣплатеже крестьянами оброку и данныхъ имъ на отдачу въ ополченіе людей денегъ требованіе впредь же до повеленія вашего оставлено.

По приказанію вашего сіятельства Алексей Ежовъ въ Москву ходилъ, и что содѣяно нѣприятелемъ французомъ, при домахъ вашихъ уехавшей въ Нижнѣе управитель Иванъ Чесноковъ вашему сіятельству самолично пересказать обо всемъ обстоятельно можетъ, какъ Ежовъ такъ и находящійся здѣсь люди просятъ вашего сіятельства позволенія ис Калитѣва въ Москву выезду или приказано будетъ остатца при Калитѣвѣ зимовать нато ожидаю особѣннаго повеленія.

Октября 29-го дня.
1812-го году.

Сіятельнѣйшаго князя
милостивѣйшаго государя
всеподданнѣйшій
Максимъ Ежовъ.

6-го Ноября
1812.

Изъ Г. Мурома.

Максимъ Егоровъ!

Донесенія твои отъ 12 и 29-го Октября получены. Видѣвъ изъ перваго, что требуемый человекъ съ 1000 душъ въ поводики, причелся съ вотчины

моей съ 231-й души, сомнѣваюсь я, чтобъ сіе было справедливо. И для того учиня справку достовѣрную о бывшей раскладкѣ душъ по уѣзду, донести мнѣ, по чему поставка сего человѣка послѣдовала на мою вотчину, а не на другую.—Сверхъ того за 769 душъ къ моей вотчинѣ приложенные, какое вознагражденіе въ складку назначено, о томъ какъ и объ отданномъ человѣкѣ какого онъ былъ состоянія и поведенія мнѣ донести. За симъ крайне я сожалью, что Козма Сидоровъ и отъ сего набора могъ укрыться, и все сіе отношу я къ твоей неисправности и нерасторопности.

Людымъ изъ Московскаго дому въ Калитѣевѣ находящимся, объявить, чтобъ они по полученіи сего отправились въ Москву.

Въ Августѣ мѣсяцѣ отправлены были изъ Нижняго съ Максимомъ Рябовымъ въ Московскій домъ холст, два колокольные языки железныхъ, бумаги, и надгробная чугунная доска:—но по тогдашнимъ обстоятельствамъ все сіе Рябовымъ сложено въ Володимирѣ въ домѣ купца Лапатникова дворнику Липатову.—Прилагая при семъ росписку отъ того дворника данную, приказываю тебѣ, заплативъ ему за сохраненіе деньги, сколько будетъ слѣдовать, отправить холстъ и все прочее въ Москву, въ домъ нашъ съ Калитѣевскими крестьянами за плату противъ постороннихъ, стараясь выбрать къ сей посылкѣ изъ тѣхъ крестьянъ, кои чинили тебѣ непослушаніе, и о всемъ что будетъ учинено, донести мнѣ съ тѣмъ случаѣмъ въ Москву.

Копія.

1812-го года, Августа 18-го дня. Города Володимира постоялова двора, купца Андрея Алексѣева Лапотникова дворникъ Ефимъ Липатовъ, далъ сію подписку Его Сіятельства Князь Александра Михайловича Голицына дворовому человѣку Максиму Васильеву Рябову, въ томъ что я Липатовъ получилъ отъ него Рябова съ холстинами три короба чугунную надгробную доску ящикъ съ дѣлами, и два языка къ колоколамъ железныхъ, которыя вѣщи потребованію ево Рябова или другаго Господина ево человѣка имѣю отдать въ цѣлости, за сохраненіе жъ оныхъ ядали по пяти рублей на мѣсяцъ, въ чемъ и подписуюсь. Къ сей подпискѣ вмѣсто дворника Липатова по неумѣнію ево грамотѣ руку приложилъ Господина Павла Ивановича Бурцова служитель Петръ Федоровъ Грушевой.

Получ. 13 Ноября 1812 г.

Сіятѣльнѣйшій Князь Александръ Михайловичъ.

Милостивѣйшій Государь.

Въ 8-е число сего ноября изъ владимерскаго земскаго суда десятской Семенъ Никитинъ съ повѣскою присланъ въ тѣ мѣста кои имѣютъ у себя запа-

сные хлѣбныя магазейны чтоб подали о наличности хранящагося въ магазейнах хлѣбѣ скаски в октябрѣ мѣсяцѣ нѣпременно: да сверхъ того положенных дворянскимъ обществомъ для арміи доходовъ съ 13600 процентныхъ денегъ 952 руб: въ депутатское собраніе о доставленіи велѣно дать подписки, для лутчаго предъусмотренія вашему сіятельству присемь препровождаю копию. Магазиной же хлѣбъ съ вотчины нашей съ 231-й души съ крестьянъ ржи 14 чет. 3 ч. і 4 гарнца овса 1 чет. 6 ч. и 3¹/₂ гарнца въ магазейнѣ собрано, и книга въ протѣкшемъ октябрѣ мѣсяцѣ въ земскомъ судѣ мной явлена. А о доходныхъ въ платѣже денгахъ отозвался на волю вашего сіятельства начто и ожидаю особаго повеленія.

Крестьянъ Иванъ Максимовъ Бѣбѣнинъ вънесенные вашему сіятельству на покупку рекрута деньги 800 руб: рабски просить обратной оныхъ выдачи потому что сынъ ево зданъ подписнаго запаснаго магазейна в ызовщики.

Ноября 12-го дня
1812 году.

Сіятѣльнѣйшаго князя
милостивѣйшаго государя
всеподданнѣйшіи
Максимъ Ежовъ.

Получ. 13 Ноября 1812 г.

Копія.

Изъ владимерскаго земскаго суда десятскому Семену Никитину.

Объявить тебѣ вопервыхъ жителей здешнѣй округи кои имеютъ у себя запасныя хлебныя магазейны чтобъ оныя подали скаски о наличности хранящагося в магазейнахъ хлѣбѣ скаски въ нынѣшнѣмъ октябрѣ мѣсяцѣ непременно. Буде же кто в сей срокъ не подастъ то долженъ заплатить положенный штрафъ именно съ 50 душъ 25-ру съ 100-то 50 р. и такъ далее въ чемъ и взять с нихъ подписки. При всемъ томъ выслать деревни Стариковой крестьянина Никиту Иванова и представить въ сей судъ да сверхъ сего по приложенному у сего регистру понудить самихъ помещиков или управляющихъ вотчинами прикащиков и старость ко взносу положенныхъ дворянскимъ обществомъ для арміи доходовъ.

Процентныхъ денегъ въ депутатское собраніе непременно въ коихъ также въ объявленіи о семъ брать подписки октября 28-го дня 1812-го года. Подлинный подписал Исправникъ Куприяновъ.

20 Ноября
1812.
Изъ Москвы.

Максимъ Ежовъ!

Донесеніе твое отъ 12-го сего мѣсяца получено, на которое предписываю:

Слѣдующіе съ тамошней вотчины по положенію дворянъ деньги, сколько причитается, собравъ съ крестьянъ, взнестъ куда надлежитъ и получа квитанцію, прислать ко мнѣ съ нея копію. Михайлу Дергоусову изъ числа внесенныхъ имъ на рекрута денегъ, выдано въ 1-м сентября 150 рублей, о чемъ къ свѣдѣнію симъ тебѣ и предписываю, съ тѣмъ, чтобъ ты какъ ему, такъ и Ивану Бѣбенину объявилъ, что по собраніи оброка съ вотчины, обѣимъ имъ всѣ деньги выдадутся сполна, а до того времени они бы обождали.

Съ полученія сего всѣ слѣдующія донесенія, отправлять по прежнему на имя мое въ Москву.

По состоящимъ теперь здѣсь дорогимъ цѣнамъ на плотнишну работу, крестьянѣ ушли ли въ Москву за выработаніемъ денегъ и принялись ли по прежнему за промыслы свои, о чемъ мнѣ и донести, а между тѣмъ и къ сбору оброка на 2-ю сего года половину съ недоимочными за извозъ и денегъ взаимобразно на отдачу людей въ ополченіе данныхъ, приступить, и какой успѣхъ будетъ, о томъ ко мнѣ доносить.

По полученіи сего, приказываю тебѣ, тотчасъ отыскать самолично Козму Сидорова, и заковавъ его въ железа, прислать въ самой скорости въ Москву съ Михайломъ Дергоусовым, придавъ ему для строгаго караулу, еще человекъ.

Р. S. Вмѣсто присылки въ Москву Козмы Сидорова, приказываю тебѣ съ приложеннымъ присемъ пакетомъ, представить его къ Г. подъполковнику Барыкову, гдѣ онъ находится, о коемъ узнать въ городѣ Покровѣ, и непременно сдать, вмѣсто сына Михайла Дергоусова, подъ опасеніемъ за неуспѣшность твою, уже съ тебя строгаго взысканія.

Его Сіятельству!

Господину Генерал-Лейтенанту, командующему Владимірскимъ ополченіемъ, и разныхъ орденовъ кавалеру Князю Борису Андреевичу Голицыну.

Отъ Гофмейстера, дѣйствительнаго камергера и кавалера, князя Александра князь Михайлова сына Голицына.

Объявленіе.

Вотчины малолѣтнихъ дѣтей моихъ, Князя Михайла Александровича и Князя Федора Александровича и Княжны Елисаветы Александровны Голицы-

ных Владимірской губерніи и округи, села Калитѣва, крестьянина Михайла Иванова, сынъ Максимъ, написанный по послѣдней 6 ревизіи въ означенном селѣ Калитѣвѣ при отцѣ своемъ 23-х лѣтъ, имѣющій жену Авдотью Федорову, по расположенію дворянства о составленіи земскаго ополченія отданъ въ 23-е число прошедшаго сентября сего года въ числѣ другихъ въ Владимірское земское ополченіе. — Имѣя желаніе, означеннаго Максима Михайлова, взять обратно въ вотчину, я представляю вмѣсто его другаго, того ж села Калитѣва крестьянина Козму Сидорова, написаннаго по послѣдней шестой ревизіи 46 лѣтъ, имѣющаго жену Марью Иванову, двухъ сыновей: Абрама 14-ти и Федора 2-х и дочь Афимью 8-ми лѣтъ.

А потому Вашего Сіятельства покорнѣйше прошу сіе мое объявленіе принять, и вышеписаннаго крестьянскаго сына Максима Михайлова представляемым присемъ Козмой Сидоровымъ перемѣнить,—и изъключить перваго по спискамъ, выдать на послѣдняго подъ росписку служителя моего Максима Коновалова зачетную квитанцію. Ноября 21-го дня 1812-го года.

Рапортъ Кутайсова маркизу Паулуччи, 28 іюля 1812 года.

Господину Начальнику Главнаго Штаба Генераль-адъютанту Маркизу Паулуччи
Генераль-Маіора Г. Кутайсова

Рапортъ.

Въ слѣдствіе предъявленнаго мнѣ вашимъ Превосходительствомъ повеленія, ввѣренной мнѣ арьергардъ прибылъ въ Леомполь, — распisanіе онаго по разнымъ пунктамъ мною получено, но какъ въ повеленіи вашемъ сказано, что распредѣленіе сіе войскъ должно быть сдѣлано при сближеніи арьергарда къ лагерю, то и полагаю, что сіи пункты должны быть заняты немѣдленно, о чемъ и дано отъ меня повеленіе, за симъ однакоже назначеніемъ въ распisanіи ничего не упомянуто о сводномъ Гренадерскомъ баталіонѣ 3-й дивизіи и одномъ баталіонѣ 4-го егерскаго полка, и конной роты № 4-го, то и прошу ваше Превосходительство разрѣшить меня куда они должны поступить, равно и о томъ кому начальники отдѣленныхъ сихъ частей должны относиться, и приказано ли мнѣ будетъ явиться въ Гоубтъ-квартиру, полагая что теперь начальствованіе мое надъ арьергардомъ кончается.

Іюля 28 дня 1812.

Генераль Маіоръ Г. Кутайсовъ.

Леомполь.

Въ 3 часа

пополудни.

Копія съ письма Скобелева, 31 октября 1812 года.

Копія съ письма Г. Скобелева къ Его Сія-ву отъ 31 Октября. Отъ Смоленска въ 30 верстахъ.

Спѣшу поздравить Ваше Сія-во съ побѣдою; и поставляю за особенную честь ускорить извѣщеніемъ о счастливомъ дѣйствиі нашего оружія противъ враговъ отечества. Приложенные у сего приказы содержащіе часть нѣкоторыхъ успѣховъ, не имѣютъ достаточной силы показать настоящую гибѣль французовъ, коихъ неблагоразуміе и дерзость вовлекли въ грудь Россіи! За ужасъ и слезы поселянъ нашихъ достойную получаютъ они плату; а воздухъ нашъ не зараженъ болѣе врагами, но земля усѣяна костями гонителей вѣры! Вы не можете представить Ваше Сія-во радости и удовольствія, съ какимъ всѣмъ и каждой изъ Рускихъ воиновъ отправляются за бѣгущимъ непріателемъ и съ какою храбростію козаки и солдаты поражаютъ ихъ будучи чужды давать пощаду просящимъ живота! Вчерашняго числа вновь взято 21 пушка и болѣе 3000 рядовыхъ французской гвардіи съ Генераломъ Ожеро и 60 офицеровъ. Войска непріателя доведены въ неимовѣрное состояніе: Генералы ихъ ѣдятъ лошадей, солдаты же употребляютъ въ пищу умирающихъ товарищей, что мы лично видѣли.

Наполеонъ не показывается ропчущей своей толпѣ; и мѣста доселѣ въ трепетъ имъ приведенные, оставляетъ, сопутствуемъ соотвѣтственнымъ страхомъ; ретирада ихъ ни на что не похожа; трудно различить кавалерію отъ пѣхоты; рѣдкой имѣетъ на 3 ногахъ лошадь и всѣ въ одной кучи.

Прощайте Ваше Сія-во. Донесеніе сіе дѣлаю я вамъ сколько для того, чтобъ симъ способомъ показать вамъ хотя сотую долю благодарности за милости къ брату моему, а не мнѣе чтобъ услужить и Губерніи Вашей, которая есть мое отечество, и которая наполнена патріотами, могущими при столь щастливомъ для отечества случаѣ достойно возблагодарить Царя царей за столь большую милость. Я не оставлю извѣщать васъ и еще при подобныхъ успѣхахъ; и какъ Руской Богъ великъ, то будетъ и еще чѣмъ порадоваться.

С. Лопки.

Съ истиннымъ почт. и проч.

При запечатаніи письма еще привели 2000 человекъ и 26 офицеровъ.

**Копіи съ двухъ писемъ кн. Кутузова-Смоленскаго
П. В. Чичагову, 10 и 13 ноября 1812 года.**

Милостивый Государь
Павель Васильевич!

Посылаемый при сѣмъ къ вашему Высокопревосходительству, Флигель-Адъютантъ Гвардіи Порутчикъ Орловъ, объяснить вамъ на словахъ растроенное положеніе главной непріятельской арміи. Между тѣмъ изъ полученныхъ извѣстій, видно, что Наполеонъ сего 8-го числа выступилъ съ Гвардіею своею изъ Орши къ Коханову, изъ чего заключить можно что и армія его идетъ въ сѣмъ направлѣніи. Генераль отъ Кавалеріи Платовъ, подкрѣпленный авангардомъ подъ командою Генераль-Маіора Розена изъ 14-ти баталіоновъ пѣхоты, двухъ кирасирскихъ полковъ и 4-хъ ротъ артилеріи состоящей, идетъ по пятамъ непріятели. А главная армія сего 12-го числа переправляется при Копысѣ чрезъ Днѣпръ, и пойдетъ чрезъ Старосѣлы, Бѣлыничи и Погостъ.

Главной арміи авангардъ подъ командою Генерала Милорадовича состоящей изъ 2-го и 17-го корпусовъ при двухъ кавалерійскихъ дивизіяхъ и 4-хъ козачьихъ полковъ переправяся 11-го числа, пойдетъ въ направлѣніе чрезъ Старосѣлы на Толочинъ, гдѣ соединятся оба наши авангарды и составятъ значительную массу войскъ въ слѣдъ за непріателемъ стремящихся.

Въ слѣдствіе сего, ваше Высокопревосходительство усмотрите, что естли Графъ Витгенштейнъ будучи удержанъ Викторомъ и Сен-Сиромъ и не былъ бы въ состояніи содѣйствовать вамъ въ пораженіи непріятели, то вы соединенно съ Генераль-Лейтенантомъ Эртелемъ и Генераль Маіоромъ Лидерсомъ довольно сильны будете разбить бѣгущаго непріятели, и тѣснившаго отъ всюду, который почти безъ Артилеріи и Кавалеріи.

Легко быть можетъ что Наполеонъ видя невозможность очистить себѣ путь чрезъ Борисовъ къ Минску, повернетъ отъ Толочина или Бобра на Погостъ и Игумень, захочетъ пробратся на Волынь, для чего не излишнее было, наблюдать его партизанами, дабы заранѣе быть извѣщеннымъ о его движеніи и предупредить его

Съ истиннымъ почтеніемъ, и совершенною преданностію имѣю честь быть

№ 485.

Вашего Высокопревосходительства

Ноября 10-го дня

всепокорный слуга

1812-го года.

Князь Г. Кутузовъ.

С. Ланики.

Милостивый Государь мой, Павелъ Васильевичъ!

Послѣ сильнаго пораженія непріятели при Красномъ главная непріятельская армія направилась на Оршу, и переидя Днѣпръ при сѣмъ мѣстѣ оставила оный городъ 9-го числа. Генералъ Платовъ съ 15-ью козачьими полками, Генералъ Маіоръ Бороздинъ съ 6-ью слѣдуютъ по бокамъ отступающаго непріятели, тогда когда Генералъ Милорадовичъ съ главнымъ авангардомъ арміи состоящимъ изъ 54-хъ баталіоновъ пѣхоты и одного корпуса кавалеріи слѣдуютъ по пятамъ его.

Безсумнѣнія Наполеонъ отступая чрезъ Кохановъ, Толочинъ къ Бобру, присоѣдинитъ къ себѣ С-нъ Сира и Виктора, въ слѣдствіе чего предписано отъ меня Графу Витгенштейну соединенно съ Генералъ-Адъютантомъ Голенищевымъ Кутузовымъ неупуская изъ виду непріятели слѣдовать быстро за нимъ. Ваше Высокопревосходительство усмотрѣть можете что по мѣрѣ соединенія силъ непріятельскихъ въ направленіи къ Борису, сблизятся и силы наши до нанесенія сильнаго и можетъ быть и послѣдняго удара непріятели.

Если Борисовъ занятъ непріятеlemъ, то вѣроятно что оный переправясь чрезъ Березину пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Вильнѣ, идущемъ чрезъ Зембинъ, Плещеницы и Вилейку. Для предупрежденія сего необходимо, чтобы Ваше Высокопревосходительство заняли бы отрядомъ дефилю при Зембинѣ въ коей удобно удержать можно гораздо превосходнѣйшаго непріятели. Главная наша армія отъ Копыса пойдетъ чрезъ Старосѣлье, Цифжинъ, къ мѣстечку Березинѣ, во первыхъ для того чтобы найти лутши для сѣбя продовольствіе, во вторыхъ чтобы упредить онаго, если бы пошелъ отъ Бобра чрезъ Березино на Игумень чему многія извѣстія даютъ поводъ къ заключеніямъ.

Ниже города Борисова въ 8 верстахъ при деревнѣ Ухолоды весьма удобный бродъ для прохода кавалеріи.

Остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію

Вашего Высокопревосходительства

Покорный слуга

Подлинно подписалъ Князь Голенищевъ Кутузовъ Смоленскій.

№ 502.

Ноября 13-го дня

1812-го года.

Главная квартира.

Городъ Копысь.

**Копія съ рапорта П. В. Чичагова кн. Кутузову-Смоленскому,
19 ноября 1812 года.**

Копія Рапорта Адмирала Чичагова Генераль Фельдмаршалу Князю Кутузову Смоленскому отъ 19 Ноября 1812 Года, № 1191. Изъ Зембина.

На повелѣніе вашей Свѣтлости съ Графомъ Потоцкимъ ко мнѣ доставленное, честь имѣю донести, что отправясь съ Арміею моею еще отъ Минска, посланъ былъ Генераль Маіоръ Чаплицъ съ сильнымъ отрядомъ на Зембинъ для наблюденія сей дороги и истребленія переправъ, съ главными же Корпусами шель я на Борисовъ, отправивъ такъ же отрядъ чрезъ Игумень на Березинъ. По разбитіи Генерала Домбровскаго, взявъ центральную позицію мою въ Тетъ-де-понѣ, что у Барисовѣ, имѣлъ я такимъ образомъ подъ своимъ надзоромъ все пространство реки Березины, отъ Зембина до м. Березина. Мосты и переправы по сему пространству были истреблены и уничтожены; непріятель съ 11-го числа и до 15-го былъ предъ нами и покушался дѣлать переправу при С. Ухолоды, въ то же время получилъ я отъ вашей Свѣтлости и отъ Генерала Лейтенанта Графа Витгенштейна увѣдомленіе, изъ коихъ вѣроятно казалось, что непріятель можетъ взять направленіе свое къ Березину и Свислочамъ; между тѣмъ небыло мнѣ извѣстно, вся ли Французская Армія находилась противъ меня, или только часть оной, которою старался непріятель удерживать меня въ семь мѣстѣ, тогда когда съ главными силами могъ онъ взять направленіе въ лево; движеніе его тѣмъ было свободнѣе, что съ 11-го до 15-го числа вечера о приближеніи съ зади идущихъ войскъ нашихъ мы ничего не слышали. По расчисленію времени маршрута непріятельскаго казалось такъ же что онъ гораздо преждѣ долженъ былъ достигнуть Борисова, что такъ же не мало способствовало къ заключенію о перемѣнѣ направленія ево въ лѣво; будучи въ сей неизвѣстности, раздѣлилъ я главныя силы въ Тет-де-понѣ находившіяся, и съ частію оныхъ перешель въ С. Забишевичи, но въ одно почти время извѣстился я чрезъ раставленныхъ по рѣкѣ для наблюденія постовъ, что непріятель дѣлаетъ переправы по обоимъ сторонамъ Борисова, одну при С. Ухолодѣ, а другую противъ Д. Брилево въ 5-ти верстахъ отъ д. Стахово, вскорѣ потомъ донесено, что въ Ухолодѣ переправу непріятель оставилъ, и къ Брилеву Генераль Маіоръ Чаплицъ со всѣмъ своимъ отрядомъ, приближившимся было къ Борисову, вскорѣ поспѣлъ для сопротивленія; тогда же весь почти Корпусъ состоявшій въ Тетъ-де-понѣ туда же былъ присоединенъ, и бой про-

должался до 11-го часу ночи; но выгодныя позиціи непріятельскія сильныхъ батарей защищавшихъ переправу по ту сторону рѣки Березина и удобность каковую онъ имѣлъ по ускости рѣки переправить подъ своими выстрѣлами пѣхоту весьма въ большомъ количествѣ, совершеннаго воспрещенія поставить было невозможно весьма превосходному непріятелю, рѣшившемуся удержать сей пунктъ во что бы то ни стало. Я долженъ здѣсь упомянуть, какъ то и вашей Свѣтлости не безъизвѣстно, что по отдѣленіи Генераль Лейтенанта Сакена и по неприбытію Генераль Лейтенанта Эртеля къ моей Арміи, сила ея весьма умѣньшилась, особливо пѣхотою, которой употребленіе въ семь случаевъ всего было нужнѣе, ибо по лѣсистому мѣстоположенію кавалерія и артиллерія вовсе не могли дѣйствовать, непріятель же вмѣсто того подходя сюда съ гвардіею своей и прочими войсками, усилился корпусами Виктора и Удино и остатками корпуса Домбровскаго такъ, что по самому умѣренному расчисленію изнесенному изъ показаній самыхъ недоброжелательствующихъ ему пленныхъ, онъ долженъ былъ имѣть отъ 60 т. до 70 т. Не смотря однакоже на все сіи невыгоды чтобы судить о послѣдствіяхъ предположенныхъ ему отъ насъ препятствій двухъ дневнымъ сраженіемъ, сверхъ тѣхъ выгодъ, кои ознаменованы завладѣніемъ корпусовъ оставшихся и отрезанныхъ по ту сторону рѣки Графомъ Витгенштейномъ, довольно только взглянуть на мѣста, гдѣ оное происходило и на переправѣ отъ самой линіи нами занимаемой, по всей дорогѣ и до рѣки все покрыто трупами, раскиданными пушками, снарядами ящиками, рѣка можно сказать загружена мертвыми тѣлами, лошадами и разными сокровищами, весьма знатная часть обоза досталась добычею. Что же касается до лѣсныхъ дѣфилей по дорогамъ гдѣ непріятель проходить долженъ, я съ начала имѣлъ большую на нихъ надежду, пока не увидѣлъ сколь лѣса сіи рѣдки, мельки и малозначущіе, болотистой же грунтъ укрѣпленъ будучи морозами, здѣлался къ переходу вѣздѣ удобнымъ, рѣка столько замерзла, что кавалерія во многихъ мѣстахъ переходить можетъ и столь узка, что безъ затрудненій въ самой скорости мосты могутъ быть сдѣланы, что испыталъ я на самомъ дѣлѣ, а потому существенныхъ ему въ сихъ мѣстахъ препонъ постановлять было неможно. Теперь я его преслѣдую по дорогѣ отъ Зембина на Камень къ Плещеницамъ, отряды отъ меня посланы въ передъ еще прежде выступленія моего для истребленія мостовъ и постановленія ему препятствій беспокоить въ то же время его фланга; авангардъ мой ежедневно имѣетъ съ ними сраженіе, вчерась взялъ 7-м а сегодня 2 пушки, плѣнныхъ не успѣваемъ собирать, и не знаемъ куда съ ними дѣваться, они умираютъ съ голоду и холоду, помочь же оказать имъ не могу, ибо въ удовольствіи чувствую недостатокъ.

При окончаніи сего донесенія моего имѣлъ я честь получить отношеніе вашей Свѣтлости изъ Михаевой отъ 18-го сего мѣсяца, на которое честь имѣю

здѣсь присовокупить, что по причинѣ истребленій по рѣкѣ Березинѣ всѣхъ переправъ, непріятель принужденъ былъ дѣлать оную въ такомъ мѣстѣ, гдѣ даже дороги нѣтъ, и гдѣ ежели бы морозы ему не благопріятствовали онъ долженъ бы былъ увязнуть и погибнуть со всею Арміею. Я уже имѣлъ честь донести о направленіи, которое я предпринимаю и Графъ Витгенштейнъ намѣренъ былъ итти правѣе отъ меня. Извѣстно мнѣ такъ же, что Генераль Графъ Платовъ идетъ впередъ, стараясь обходить непріятеля гдѣ возможно, отнимая ему всѣ способы къ продовольствію и истребляя предъ нимъ мосты.

Донесенія мои я почти ежедневно отправляю къ вашей Свѣтлости, удивляюсь что они медлѣнно доходятъ, нынѣ же дабы сообразоваться съ волею вашею буду продолжать посылать оныя всякой день.

Копія съ рапорта графа Витгенштейна П. В. Чичагову, 11 ноября 1812 года.

Копія Рапорта Господину Адмиралу и Кавалеру Чичагову Генерала отъ Кавалеріи Графа Витгенштейна отъ 11-го Ноября 1812 года за № 490-мъ изъ М: Черей. Полученъ 13-го Ноября 1812.

Сего числа вступилъ я въ Черей и преслѣдую корпусъ Маршала Виктора, которой беретъ направленіе къ Бобру, я намѣренъ наступать на его арьергардъ какъ можно сильнѣе. До сихъ поръ въ ономъ препятствовалъ недостатокъ въ кавалеріи, но теперь ко мнѣ присоединился корпусъ Генераль Адьютанта Кутузова, которой почти весь состоитъ изъ легкихъ войскъ.

Не могу достовѣрно донести вашему высокопревосходительству, о намѣреніи большой непріятельской арміи; хотя и говорятъ, что она слѣдуетъ къ Борисову, но мнѣ по всѣму кажется, что она поворотила къ Бобруйску, ибо въ таковомъ случаѣ Маршалъ Викторъ не приминулъ бы держаться въ Черей, дабы прикрывать маршъ войска.

Генераль отъ Кавалеріи Платовъ слѣдуетъ по большой дорогѣ за Французами и теперь уже прошелъ Оршу. Почитаю нужнымъ донести объ ономъ вашему высокопревосходительству, дабы заблаговременно могли взять свои мѣры; я же съ ввѣренными мнѣ корпусами, въ случаѣ нападенія непріятеля на вашу армію, стану дѣйствовать ему въ тылъ и на флангъ. Обо всѣхъ движеніяхъ какъ Французской такъ и моей арміи, буду безъ замѣдленія имѣть честь уведомить вашего Высокопревосходительства.

Письмо Фабера, 1 декабря 1812 года.

Madame,

Aurai-je oublié une époque, dont tant d'autres que moi se rappellent ici journellement, celle où Mad-e de Stael fut à Petersbourg? Auriez-Vous cru que je pouvais ne pas me ressouvenir de la bienveillance avec laquelle vous m'avez admis auprès de Vous?

J'ai voulu et j'ai dû, Madame, attendre plusieurs décisions avant de Vous écrire. Elles ont eu lieu, et je saisis la plume. Les unes sort d'une nature générale, les autres me sont particulières. Je dois vous parler des unes et des autres.

Que d'événemens se sont passés depuis que Vous avez quitté cette capitale! *Moscou* quel nom dans l'histoire! La nation a sauvé l'empire. La campagne a été décisive et quelles que puissent être les guerres et les campagnes à venir, l'indépendance de la Russie est assurée à jamais. Le secret est, la nation veut être indépendante. Elle a appris à connaître sa force et à en user.

La nation russe est en armes; elle est levée toute entière et il ne fallait pour cela ni proclamations ni manifestes. Le gouvernement a parlé pour mettre des restrictions au mouvement donné; mais ce n'est pas par des écritures qu'on restreint de tels élans. comme on ne saurait les exciter par des écritures. Les armées se sont renforcées de combattans; elles ont vaincu. En peu de semaines ces nouveaux bataillons étaient formés exercés; j'en ai vu qui l'étaient en peu de jours. C'étoit un coup d'oeil unique de voir ce peuple en marche, ce peuple avec les barbes menaçantes et la chevelure hérissée, allant porter au devant de l'ennemi les poitrines découvertes! Ces guerriers passaient partout en chantant; j'en ai vu qui étaient accompagnés de leurs femmes, qui pour soulager leurs maris, portaient de tems en tems leurs armes et leurs effets. Chaque ville, chaque bourg a fourni ses pelotons. Ils ne sommaient ni régimens ni bataillons, ni compagnies, c'étaient des *дружина*, c'est à dire des *reunions d'amis*, des *amis conjurés*, voilà le beau sens de ce mot national. Des images de saints, de reliques révérends des paroisses les accompagnoient dans cette guerre Sainte. La *дружина* de Petersbourg avoit la Croix dans ses bannières, et chaque soldat portait pour toute distinction ce signe par lequel il voulait vaincre. Par fois des prêtres suivent ces troupes nationales. Partout elles ont été les premières au feu et partout elles se sont distinguées; leur esprit a été partout admirable; tous les généraux les ont loués. J'ai auprès du brave Comte Wittgenstein un ami d'un rang distingué, il écrit du champ de bataille de Polotzke: „au milieu du

carnage et des flots de sang que répand l'homme, j'ai reconnu les mobiles de sa nature immortelle; c'est la religion qui fait braver la mort à nos milicieux; leur inébranlable intrépidité est entièrement religieuse."

Dans une des affaires de cette même armée, le général voulut donner à des bataillons nationaux une autre place; ils crurent y reconnaître une direction rétrograde et firent la naïve objection à leur chef: qu'ils avaient promis à l'Empereur d'aller en avant et qu'ils ne pouvaient pas se porter en arrière. Et c'est cet esprit Madame, qui est aujourd'hui général. Les paysans, les gens du peuple dans les villes qui n'ont marché, se plaignent de ne pas partager les dangers et la gloire de leurs égaux de l'armement: que ne nous fait-il marcher, notre Empereur! quand marcherons nous! C'est ce mot qu'on entend par tout.

Une autre partie du peuple levée n'est pas moins utile dans la défense générale que la portion qui marche avec les armées; c'est celle qui est restée dans les campagnes, elle fait une guerre plus meurtrière et peut être plus désolante aux français que celle qu'ils trouvent dans les rangs. Partout où les français portent leurs pas, des hommes armés sortent de dessous terre. Je ne sais si la guerre des Espagnols égale celle que font ces Russes. Aussi-tôt que les français approchent d'un village, il est vuide de tout ce qu'il renferme d'effets transportables; les femmes, les enfans, les vieillards sont envoyés dans l'intérieur, les seuls hommes capables de combattre, restent. On choisit un chef, s'il y en a; si non la Reine commune suffit pour diriger les combattans. Il est convenu que l'ennemi ne doit pas toucher la terre natale qu'a travers des ruines et des cendres. Le feu est mis aux maisons à tout ce qui n'a pu être transporté. Dans les buissons, les haies, dans les bois, les ravins, une chasse générale est organisée; derrière chaque arbre un chasseur se tient caché, point de quartier au français qui paraît, qu'il fasse la maraude pour son compte ou qu'il marche en détachement pour fourager. Peu de français retournent de ces excursions. Celui qui est pris vivant—point de pitié pour lui—il est massacré, il est peut-être brûlé. La haine de Russes est cruelle. Dans quelques villages de fossés se sont renfermées en peu de semaines sur cent et deux cents cadavres pour attester que les français y furent. Leur armée n'a rencontrée partout que des déserts, des cendres, et elle n'a laissé partout que des tombeaux. Elle dut se retirer.

Le patriotisme russe ne ressemble à aucun autre patriotisme. Il n'est point raisonné; c'est un patriotisme d'instinct. D'une extrémité de la Russie à l'autre il se manifeste de la même manière; chaque individu l'énonce de même; ce n'est pas un calcul; c'est un sentiment; ce sentiment est un éclair: *resister et tout sacrifier; le fer et le feu*; voilà en quoi consiste cet éclair. Composer avec l'ennemi, cette idée n'entre pas dans une tête russe. Tout rapprochement est impossible; tout accommodement inouï. Vaincre ou être vaincu, il n'y a pas de milieu pour les Russes. Il y a sans doute quelque chose de sauvage dans cette disposition d'âme, mais aussi le Russe

est-il encore près de l'état de la nature. Il détruit tout ce qu'il possède; il ne conçoit pas que sa situation puisse être autrement qu'elle n'a été; il n'y souffre aucun changement, aucune atteinte; il veut la conserver toute entière, ou il veut n'en rien retenir. En meme tems cet homme de la nature sent en lui tous les moyens de se créer une nouvelle excistence toute entière et telle qu'il la veut; lui qui construit de sa hache son habitation, ses meubles, qui fabrique de ses mains ses outils, ses habits, et qui a dans ses bras de quoi satisfaire à tous les besoins de la vie. C'est pourquoi sa résolution est si prompte et si décisive.

Mais le sentiment qu'a le campagnard russe de sa situation, ne se borne pas à ces rapports civils; rapports, qu'on désigne du mot de *servitude*, rapports qui l'attachent au propriétaire des terres qu'on appelle son *seigneur* ou son maître. Les ancêtres du campagnard et lui, sont nés dans ces rapports, il y est élevé, il y vit comme dans l'air qu'il respire. Sa longue habitude est devenu une seconde nature. Il en est résulté un trait de caractère qui est fondamental chez lui et qui le distingue des autres peuples: c'est la *soumission* et *l'obéissance*. Cette disposition morale est un des élémens de son être. Lorsque des motifs de reconnaissance s'y joignent, elle devient du devouement. Le russe qui s'attache à un humain, est l'être le plus fidèle sur la terre; il embrasse l'objet de sa prédilection avec la force des sentimens de l'homme de la nature; son attachement est pur et entier; il sacrifie tout pour celui qu'il aime, il est dévoué jusqu'à la mort. Les français ont trouvé ces hommes dans lesquels ils esperaient voir des esclaves dégradés, des mutins, inébranlablement attachés à leurs seigneurs, et Napoléon qui dans ses plans de campagne fait entrer au moins autant de données morales que de combinaisons militaires, a rencontré une resistance qui a trompé toutes ses espérances et déjoué tous ses plans. Le moyen d'ébranler un trait profond de nationalité par des phrases! de deduire des sentimens innés par des proclamations! Le devastateur révolutionnaire n'y pensait pas! Il est habitué à tromper, des peuples qui lisent, en jouant de mots. Le peuple russe ne lit pas. Le mot la liberté est pour lui vuide de sens; il fallait lui offrir une chose, pas un mot. La soumission de ce peuple est une habitude; son dévouement lui est un besoin; c'est sa nature, et on ne le changera pas dans un instant. Cette nationalité, vous l'appellez barbarie dans vos bulletins. J'aime une barbarie qui sauve la patrie! Les français arrivés sur le territoire russe, firent à différentes reprises offrir la liberté aux campagnards. La liberté? lui répondirent-ils, Vous, comment pouvez vous nous donner, ou nous oter quelque chose, vous qui n'avez aucun pouvoir sur nous? Votre Empereur ne peut rien nous donner; notre Empereur et nos Seigneurs peuvent seuls disposer de nous. Ainsi répondirent des districts, des individus, ainsi répondirent tous. Aussi dans ce moment d'interregne produit par l'invasion française dans les rapports sociaux, ces braves campagnards ont-ils religieusement conservé les liens qui les unissaient au gouvernement et à leurs seigneurs; ils les ont resserré d'eux mêmes; ils se

sont levés tous autour de leurs seigneurs pour la défense du territoire natal commun. Là où les seigneurs se trouvaient absents, les hommes d'affaires continuaient d'administrer comme par le passé; les préposés des paysans maintenaient parmi leurs camarades l'ordre établi; les redevances étaient rassemblées comme de coutume, et les rapports se faisaient aux seigneurs sans interruption. Ils réunissaient aux détails économiques des détails sur les moyens de défense, le nombre des français pris, tués, enterrés, comme l'énumération des arpens ensemencés, des sau de bleds, des coupes de bois. Il y avait quelque chose de bien touchant dans les comptes rendus de ces hommes simples et vrais qui rapportaient tout à leur devoir et persuadés que rien ne puisse relâcher les liens qui les attachent à leurs seigneurs.

En faisant l'éloge de ces hommes fideles et devoués, j'ai l'air de faire celui de la servitude, et je ne m'en défends pas absolument. Telle qu'elle existe pour l'instant en Russie assurément il y a bien des choses à alleguer en sa faveur. Regardez le paysan Russe: serait-il intelligent, adroit, industriel, gai, courageux, énergique, s'il vivait sous un joug oppresseur? Ces campagnards intelligens, adroits, industriels, gais, courageux, énergiques, je vous le demande, sont-ce là des esclaves. Les seigneurs, leurs maîtres, exercent-ils leurs droits, en tyrans? Non certes. Leurs rapports à ces paysans cerfs ont quelque chose de patriarcal qui est loin de ressembler à celui que maintenait autrefois dans les Antilles la nation qui se dit la plus sensible et la plus humaine et que leur Chef d'aujourd'hui, qui se vante de la libéralité de ses idées et de ses principes, y a retablie il y a peu d'années. Et ce même homme qui a recrée l'esclavage et la traite des Nègres, est venu offrir la liberté aux paysans russes!... Certes, il doit y avoir quelque chose de bien humain dans un système d'esclavage, où le maître nomme le serf *frère* (братецъ), où le serf tutoie son seigneur et le nomme son *père* (батюшка). Les grands seigneurs de Russie se sont toujours signalés par des procédés libéraux et généreux envers leurs sujets. Ils forment la grande majorité des propriétaires territoriaux de la Russie, et dans la minorité des petits, gentils hommes de campagne ce n'est pas de plus grand nombre qui exerce les droits d'une manière vexatoire.

Je vais dire quelque chose qui paraîtra paradoxique, quelque chose qui ferait jeter les hauts cris à un philosophe de cabinet, mais aussi ne le dis-je qu'à Vous, Madame: *la servitude telle qu'elle existe pour l'instant en Russie, a sauvé pour cette fois l'état.* Si j'admets un degré simultané, prompt, il ne tient plus de l'instinct. Un degré d'instruction de plus, et chacun compare sa situation avec d'autres situations, son pays avec d'autres pays. On en a vu, ou on a lu; on sait ou l'on croit qu'on peut être mieux. Des propriétaires libres, indépendans, isolés, sont plus egoïstes, ils tiennent aux aisances de la vie; chacun raisonne, discute, balance; et le résultat du voeu général s'en ressent. Le mouvement n'est pas universel; la raison qui discute n'a pas la promptitude du sentiment, ni la surête de l'instinct. Il y aura de beaux élans

partiels, des traits d'enthousiasme personnel, mais le mouvement n'aura pas cet accord, cette profondeur, cette inflexible justesse dans la direction, comme celui qui s'est étendu ces jours-ci surtout cet immense empire. D'ailleurs dans sa présente organisation des moyens d'actions et de pointe de reunion étaient tout trouvés; ils étaient tout naturels. Les paysans se levaient autour de leurs maîtres; la population de chaque terre faisait une masse de défenseurs. On a vu de ces masses de mille, deux mille, cinq mille hommes, armés pour la défense du territoire natal. Les preposés, les chefs, les anciens des paysans, dirigeaient, ordonnaient. Nulle autre organisation n'aurait présenté autant de simplicité dans les rouages pour la mise en mouvement, autant de facilité pour la metre en activité.

Il était impossible que Napoléon prévît le non succès de ses tentatives sur la fidelité du peuple russe; il falloit une connoissance bien plus grande de son caractère qu'un étranger n'est put posséder, ou qu'il ne put se procurer. Les seigneurs russes ayant bien plus de données sur les qualités morales et intellectuelles de ce peuple, l'ont entièrement méconnu. Ils s'attendaient à la defection de leurs paysans. Frappés du prestige du bonheur de Napoléon et de son peuple de la nature, ils ont trop peu attendu de lui; méconnaissant le grand fond de bonhomie du peuple de la nature, ils ont trop peu attendu de lui. Peu de russes de distinction rendent justice à leur peuple; leur genre d'éducation et leur manière de vivre leur ote le moyen de l'observer et de le juger. Aujourd'hui ils sont les premiers à s'accuser d'avoir méconnu cet excellent peuple, et ils citent avec sensibilité les beaux traits d'attachement qu'il leur a fait voir.

Ce peuple, enfant de la nature, hait aussi fortement qu'il aime. Son horreur pour les français n'a pas de bornes, comme son héroïsme à la déployer, ne reconnoit point d'obstacles. Un paysan russe est designé pour le service de l'armée française par une marque qu'on lui trace avec de la poudre à canon, sur sa main gauche. Il ne peut par regarder cette main. Il frémit d'horreur. Avec sa droite il saisit sa hache, et d'un trait la main marquée est detachée.—A Moscou vingt paysans des environs, pris les armes à la main, sont condamnés a etre fusillés. L'heure de l'exécution est arrivée. Sur une grande place tous les apprets sont faits; l'appareil militaire est déployé. Napoléon pour gagner les esprits prepara une de ces scènes théatrales devant célébrer sa clémence; ses affidés insinuent aux condamnés de lui demander leur grâce; ils l'obtiendront. Le premier écoute; il ne balance pas. Il lève le regard vers le ciel; il fait le signe de la Croix et s'avance. Aucun ne demande la grâce offerte. Chacun fait le signe de la croix et meurt. Les traits de patriotisme tout inombrables, dans aucun pays il a été heroïque comme en Russie.

J'ai parlé jusqu'ici du peuple; ma lettre est déjà longue, mais je ne peux me dispenser de parler aussi de la noblesse. Cette classe ne ressemble dans aucun état moins a la nation qu'en Russie. Vous le savez Madame, depuis l'etoffe et la coupe

de l'habit jusqu'à la manière d'éternuer et de tousser, tout est étranger en eux. Dès leur première enfance, Vous le savez Madame, les nobles sont entourés d'étrangers, ils ne voyent, ils n'entendent rien de russe. De toutes les langues que les nobles russes parlent, la langue nationale est la dernière et celle qu'ils parlent mal. Riches et familiers avec toutes les jouissances de la vie, attachés à la cour dont ils recherchent les faveurs, les seigneurs russes n'eurent pas la présomption d'une grande énergie d'action pour eux, lorsque l'empire était en danger. On n'attendait rien d'eux pour son salut, et je l'avoue, je partageais cette opinion. Je me fais un devoir de leur rendre la justice qui leur revient. J'en ai vu beaucoup dans les circonstances les plus critiques, je me suis attaché à les observer. Ils ont contribué au grand mouvement national de toute la part qu'ils pouvaient y mettre: ils ont fait des sacrifices. Ils les ont faits, je voudrais pouvoir leur donner publiquement ce témoignage, avec l'abandon le plus noble de toute considération personnelle, avec la rénonciation la plus admirable à tout intérêt individuel, avec la résignation la plus entière. Ils éprouvèrent avec calme la perte de leurs revenus, et s'y conformèrent avec une sagesse qu'on n'aurait pas attendu d'eux. Ils surent restreindre aussi-tôt leurs besoins et leurs jouissances, et toute leur manière de vivre. Non seulement les fêtes et les banquets cessèrent, mais l'hospitalité, ce besoin du seigneur russe, recut des bornes. Tel riche habitant de cette capitale fit fermer les pièces de l'enfilade de sa demeure et alla se resserrer dans deux ou trois chambres, la table fut reformée, la domesticité diminuée, le tout pour atteindre le niveau des revenus. J'ai vu des seigneurs suspendre des constructions commencées et se fixer pour l'hiver au milieu des décombres et des échaffaudages, en attendant que le tems des destructions ferait place à celui des constructions, et des créations nouvelles. Une riche princesse quitta son superbe hôtel et borna ses dépenses au seuil revenu du loyer qu'elle en tiroit. Ces exemples se répétaient partout; ils se donnaient sans murmure et sans humeur. C'était une lutte de nobles sacrifices. Les nouvelles des désastres de Moscou troublèrent les esprits de ceux, sur lesquels ils avaient frappé, parfaitement résignés. J'ai entendu un des plus riches seigneurs de la Russie faire le récit de la dévastation de son bel hôtel et de ses maisons de campagne avec la tranquillité, avec laquelle on parle du tems. Le souvenir des tableaux, des bronzes, des meubles les plus exquis, des rares collections des livres et de plantes, ne put pas faire changer le ton de sa voix. Je voulois surprendre quelque mouvement dans les traits de sa physionomie; ils restaient invariables et calmes. Il s'agissait cependant chez lui qui parlait de plusieurs milliers, il s'agissait de pertes jamais à réparer, et d'une existence qui avoit été opulente pendant 60 années, et qui, allait cesser d'être heureuse. Cet homme n'a jamais varié; jamais aucune plainte ne lui est échappée. Il crut ces sacrifices nécessaires pour le salut de la patrie. " Pourvû qu'elle soit sauvée et l'agresseur puni! Voilà le seul mot de ceux qui faisait des pertes. C'était l'esprit général

parmi eux. Un riche propriétaire annonça un jour avec joie l'incendie de son superbe palais à Moscou; il se sentait soulagé il avoit craint d'être oublié dans la destruction. L'Empereur exprima un jour à un autre seigneur ses regrets sur les pertes, que celui-ci avoit essuyées à Moscou; „Sire, lui repondit-il, il n'y a qu'une chose qui puisse affliger „ce sont les exceptions.“

Voici une observation accessoire que j'ai été forcé de faire à cette occasion. Le feu comme moyen de destruction et de vengeance contre l'ennemi me parait une des idées foncierément nationale. Elle est universelle, elle appartient à toutes les classes de la nation, elle se présente à toutes les têtes russes avec la plus grande promptitude, elle leur est naturelle, pour ne pas dire innée. Ce moïen de défense et de vengeance a quelque chose de sauvage et d'horrible qui me paraît indiquer la fraiche date de la civilisation de la nation russe et qui dans le seigneur même n'a pu être effacée par la politure moderne qu'il a donnée à sa surface. Ce trait national me parait dans le caractère russe une colonne commémorative de la vie nomade et des guerres de destruction soutenues avec les Tartares. Si les seigneurs russes voulaient nier leur origine commune avec leurs sujets, ce trait la décélèrait. Les autorités publiques n'ont pu s'en défendre dans les mesures prises contre l'ennemi. Lors de l'entrée des français à Moscou, les pompes à feu furent amenées de la ville. On a diversement raisonné sur ce fait. Les uns y ont vu un simple hazard, les autres l'effet de la terreur; les bulletins, français une scélératesse premeditée. Les Russes de bonne foi et qui connaissent leur nation ne la defendent pas contre le reproche de la préméditation; ils approuvent l'incendie de Moscou comme une mesure convenante et la seule efficace pour ôter à l'ennemi des ressources importantes et pour amener sa ruine. On a fait de l'enlèvement des pompes à feu de Moscou un crime au Comte Rostopschin. Le gouvernement parait penser autrement; l'idée nationale ne lui est pas étrangère, il l'a justifiée. Le Comte Rostopschin est rentré dans ses fonctions de Gouverneur général. Les monceaux de cendres qui couvrent la surface de l'immense Moscou attestent de quels sacrifices a été capable une nation bien déterminée dans sa haine contre l'agresseur de son territoire, et bien resoluë de sauver son independance. Aucune nation jusqu'ici n'a encore donné l'exemple d'une détermination aussi gigantesque et aussi ferme. Dans leur capitale comme dans leurs campagnes les Russes n'ont voulu offrir aux français que des ruines et des cendres.

Mais les sacrifices des seigneurs russes n'étaient pas seulement pecuniaires, ils étaient encore d'une nature bien plus sublime. Le sang des premieres familles a coulé dans les champs de Smolensk, de Borodine; il y en a peu qui ne portent le deuil de quelque bien-aimé. J'ai vu des exemples d'une rare force d'ame. J'ai vu des pères qui avaient fait d'avance le sacrifice de leurs fils chers, *pourvu que la patrie fut sauvée*. J'ai vu plus: j'ai vu de tendres mères qui avaient l'heroïsme de pressentir

la possibilité d'un tel sacrifice. J'ai vu pleurer des pères, des mères, des épouses, des soeurs, et au milieu des sanglots, j'ai entendu dire: *pourvu que la patrie soit sauvée!* Saint amour de la patrie, lorsque tu t'associes à la religion, tu n'est plus une vertu de cette terre, tu appartiens au ciel.

On ne peut finir, quand on entame ce sujet. Notre siècle, deshonoré par tant de lâcheté et de bassesse, voudra un jour dans l'histoire voiler sa honte; il citera cette guerre du Nord, ce sujet sublime, ce peuple levé, mais tout ce qu'il citera, n'appartiendra qu'à la Russie. Je ne vous le cache pas Madame, je rends justice aux Espagnols, mais les Russes, je les place bien au dessus d'eux. Si l'on voulait citer les traits individuels, on ferait un gros livre. Un recueil des traits d'attachement et de fidélité des domestiques envers leurs maîtres, comme la guerre actuelle en a fourni sans nombre, ce serait un des ouvrages les plus intéressans sur le coeur humain et son éloge le plus touchant et le plus sublime. Je suis fâché de n'avoir pas ici la place d'en citer. Mais il y en a qui ne sortiront jamais de ma mémoire, ni du coeur reconnaissant de ceux qui en ont été l'objet. Enfin, une nation qui est formée d'aussi beaux élémens que la nation russe, doit être capable de grandes choses et le gouvernement de la terre. Aucune nation existante ne présente à son gouvernement une aussi grande masse de moyens physiques et moraux, de résistance, et de sacrifices à employer contre des agressions hostiles que la nation russe. Aucune ne renferme dans son sein des ressources grandes, fraîches et intactes, comme elle. L'essai d'en faire usage a eu lieu. Cette nation sera toujours victorieuse sur son territoire.

Sa capitale cependant est couverte de cendres. 1736 maisons, écrit — on, sont seulement restées debout d'environ 14000 qu'il y avait; et celles qui ont survécu à la destruction, ne renferment plus l'ancienne aisance. On peut dire que l'imposante capitale de Isars n'existe plus, et que Moscou ne sera plus. Tant mieux! Ce gouffre toujours ouvert où venaient se précipiter les ressources de vingt gouvernemens européens et asiatiques, ce colosse qui pour se nourrir avait besoin de tant des fortunes, de tant de luxe, de tant d'excès, ne sera plus, ce qu'il a été. Les habitans expulsés de leurs foyers par le fer et la flamme, sont allés se disperser à cent et cent lieux à la ronde. Ils ont porté la misère et la cherté jusqu'aux approches de l'Oural, mais ils y ont porté aussi le besoin d'exister, et il y fera naître l'industrie. Yaroslaw, Riasan, Nishney-Nowgorod et d'autres villes de second ordre s'en loueront un jour; le commerce, les arts et l'aisance se distribueront dans de meilleurs proportions, de nouveaux établissemens, des villages, des bourgs, des Villes naîtront sur le Wolga, sur l'Oka, sur le Kama. Les cités seront plus rapprochées, le voyageur ne traversera plus des deserts continus. C'est du sein des flammes qui ont dévoré Moscou qu'est sorti cet admirable esprit national qui a sauvé l'empire. Le feu qui couve sous ces cendres prépare une regeneration morale et civile qui est inévitable.

De quelle nature elle sera et quelle direction elle prendra? Je n'ose rien présa-

ger; le problème de diriger l'impulsion donnée, est plus difficile à ressoudre que nos législateurs du jour ne le penseraient. Il consiste à réaliser des idées libérales sans rien ôter à l'énergie du caractère national. Je tremble quand je pense à la solution de ce problème. Abolir ce qu'on appelle l'esclavage? Eh dans un second danger de la patrie la nation la sauvera-t-elle? Fixer la nation dans la situation où elle se trouve actuellement... Ce n'est pas dans le pouvoir, serait-il juste, serait-il permis de le faire? Il faudra beaucoup de sagesse, beaucoup de prudence, beaucoup de connaissance du coeur humain, beaucoup de connaissance du caractère national et de toutes les institutions existantes pour ne pas faire plus de mal que de bien. La nation slave ne ressemble à aucune autre, elle fait un monde à part, et ne peut être façonnée ni comme les allemands, ni comme les français, ni comme les Italiens, ce n'est pas en brochant une constitution ou des décrets à la française qu'on resoudra le problème.

Je reviens à Moscou. Le gouvernement ne devrait pas désirer que Moscou devint ce qu'il a été. C'est là que se réunissaient les plus riches seigneurs de l'empire pour y vivre dans une espèce d'indépendance; c'est là que se réunissaient ceux qui avaient à se plaindre de la cour ou qui avoient des torts à se reprocher envers elle. Moscou renfermoit un noyau de mécontents et de fondeurs qui formoit une espèce d'opposition, et Cathérine l'appelait avec connaissance de cause la République de Moscou.

Le gouvernement vient d'inviter les paysans des contrées où ils s'étaient armés et où les français ne sont plus, de déposer les armes; ils viendront les apporter dans les églises de leurs paroisses. Le danger de la patrie étant passé, ils doivent retourner à leurs travaux. Le gouvernement a bien fait de mettre en avant des motifs religieux, et il en saura tirer par la suite les plus grands avantages. Cette guerre a fait connaître leur importance. Il y a des personnes qui craignent la continuation de l'état d'armement du peuple. Moi je crois qu'il n'y a rien à craindre, quelque funeste que puisse être l'habitude de faire la guerre; le peuple désarmera par le même motif par le quel il s'est armé par obéissance et dévouement.

On a proposé dériger des monumens commémoratifs de la guerre. L'un devra être erigé par la nation à son monarque. Voici l'inscription qu'il porterait: *Alexandro primo, quod, Mosqua capta de Imperio non disperavit, Russia pia*. L'Empereur prononça le mot de *guerre*, lorsque des voix importantes firent entendre celui de *paix*; le mot de l'Empereur fit sauver l'empire. Ce monument serait élevé à St. Petersbourg. Un autre trouverait sa place à Moscou. C'est l'Empereur qui l'élèverait à la nation. Ils se composeraient des sept cens bouches à feu pris sur l'ennemi. J'en ai vu un dessin. Les canons ne seront pas fondus; dans un noyau en pierre ils viendraient réunir leurs culasses; horizontalement groupés, par faisceaux ils présenteront leurs bouches au dehors; tout le monument sera divisé par bandes ou étages jusque dans

la pointe. Chaque étage recevra quatre de ces imposans faisceaux. Par ces faisceaux ce monument rappellera les ornemens des colonnes rostrales. Cependant sa forme sera conique.

On fait ici des paris qu'au nouvel an notre armée sera à Varsovie. Je ne vois rien d'impossible à cela. Mais on peut peut-être craindre pour cette ville. Elle formera peut-être l'effrayant pendant de Moscou. A la place de deux capitales dans le Nord-est de l'Europe deux monceaux de cendres, et de ruines. Dignes monumens du Barbare qui a desolé notre siècle! Je crois qu'aucune guerre connue de l'histoire, n'a accumulé autant de maux sur ceux qui l'ont faite, que celle d'a présent. Ce que les papiers publics pourront Vous apprendre Madame, sur la misère des français, n'est point exagéré. Ils ne pourront jamais la peindre telle qu'elle est en réalité. Les français mangent des chevaux, Vous a-t-on dit; c'est vrai, mais c'est peu. Il n'y a plus de doute, ces malheureux ne refusent pas la chaire humaine. Tous les avis authentiques affirment ce fait. L'autorité respectable du général Steinheil y met le sceau dans une lettre à sa femme; je l'ai lue. Le général Steinheil a vu, et vu plus d'une fois des français ronger les cadavres de leurs camarades, pour se sauver de la mort. Buonaparte, n'as tu jamais vu ce spectacle? L'ignores-tu?

Mais voilà un sujet sur lequel je ne finirais pas. Cependant je dois finir. Le tems et l'espace l'exigent. Aussi ne dois-je plus abuser Madame, de votre indulgence et de votre patience. Je me borne à Vous presenter, Madame, l'hommage de mon dévouement respectueux

Faber.

S-t Petersburg ce $\frac{1}{13}$ Decembre 1812.

Отрывокъ изъ „Сибирскихъ записокъ“ Ипполита Канарскаго, писанныхъ въ 1827 году.

Возвратясь въ городъ, нашолъ новое беспокойство: нашествiе непрiателя къ Москвѣ приводило меня въ состраданiе, какъ о миломъ моемъ отечествѣ, такъ и о родныхъ моихъ, у коихъ не было инаго приюту, какъ Москва. Страхи умножались, а отдаленность лишала меня средствъ быть участникомъ въ раздѣленiи несчастiй; все будущее страшило меня, по крайней мѣрѣ настоящее не представляло еще ужаснаго; хотя и было трудно—но человекъ рожденъ для трудовъ; терпѣнiе—его эмблема. Было время, что не было почти должности, но и безъ ней былъ въ заботѣ, тогда не было трудовъ но терпѣль болѣе. Терпѣнiе вѣздѣ и во всѣхъ случаяхъ первое и послѣднее, безъ него и ожиданiе не имѣло бы успѣха. Иногда можно бы назвать себя покойнымъ: но когда не отрицаешься отъ людей, не устраняешь сердца отъ страданiй ближняго, тогда нѣтъ

возможности никому прожить безъ чувствъ горести. Если бы не привыкалъ человѣкъ сносить огорченій—онъ погибъ бы скоро.

Почта не бывала изъ Москвы, и пріятельскія бесѣды съ нѣкоторыми изъ благонамѣренныхъ чиновниковъ, были чаще; мы уже думали, что при несчастномъ случаѣ, можемъ мы погибнуть; что будетъ значить чиновникъ безъ начальства, и что будетъ значить начальство, когда узнаетъ народъ отчаянной о перемѣнѣ. Какъ мы въ Сибири были безопасны при нашествіи непріятели къ Столицѣ, такъ ужасны могли быть послѣдствіи при измѣненіяхъ въ правленіи. Прошла недѣля въ сей тревогѣ, а на другой получили свѣдѣніе, что Москва взята непріателемъ—и духъ нашъ упалъ совершенно. Въ семъ положеніи проходило время въ недѣятельности по дѣламъ и только занимались одними извѣстіями о дѣйствіяхъ войны. Удивляло меня чувство нѣкоторыхъ ссыльныхъ, они плакали какъ о потерѣ своей собственности, и непримѣтно было духа возмущенія ни въ одномъ мѣстѣ. Какая радость и торжество, когда получили вѣсть, что французы вышли изъ Москвы и ретировались обратно по кровавымъ слѣдамъ своимъ. Мы оживали ежеминутно. Чувства сіи извѣстны всѣмъ, кто привязанъ къ своему отечеству.

1813 Въ слѣдъ за симъ получилъ письма, первое отъ меньшей сестры, года. что она пріѣхала въ Петербургъ и второе отъ зятя, онъ увѣдомилъ меня подробно, какъ до вступленія непріятели главнокомандующій успокоивалъ жителей Москвы, чтобъ они не боялись и оставались на мѣстѣ жительства; однакожъ такое обеспеченіе не могло остановить отъ предохраненія вещей своихъ; всѣ живущіе въ домѣ съ ними, выбрали въ глухомъ и темномъ мѣстѣ кладовую, снесли свои пожитки, и заклали кирпичами. За недѣлю до непріятели, выѣзжало изъ Москвы множество семей. За два дни является мужикъ изъ деревни знакомой помѣщицы съ приглашеніемъ пріѣхать къ ней, они обрадовались, но выѣхать было не начемъ, пѣшкомъ итти невозможно, по причинѣ болѣзни матери моей. Къ счастью нашли лошадь съ телегой, купили ее и что только можно увести въ узелкахъ то и положили.

Доброта и гостепримство Гж. И. нѣсколько успокоила родныхъ моихъ, у коей жили они 3 мѣсяца. Когда вышелъ непріятель изъ Москвы, тотчасъ жители по близости бывшіе возвращались къ домамъ и находили одно опустошеніе и развалины; слѣды пожара обезобразили древнюю Столицу. Сестра узнала, что кладовую, гдѣ лѣжало ихъ имущество, разграбили, а къ болѣзни матушкиной прибавилось еще горе, что въ монастырѣ домикъ ее сгорѣлъ. Все сіе огорчило меня, но радъ я былъ тому что они живы.

Копія со свѣдѣнія сенатской регистраторши Е. И. Смирновой въ Мѣщанскую часть, декабря 1817 года.

По требованію оной Части, что я не получала ли на мою бѣдность откуда вспомошествованія, въ чемъ имѣю честь объяснить слѣдующее: получила изъ Коммиссіи о разоренныхъ непріятелемъ, по поданному отъ меня прошенію, въ которомъ и показала по точной моей справедливости и при томъ съ удостовѣреніемъ высокоблагородныхъ лицъ, а равно и духовнаго моего отца, а какъ я прежде непріятели жительство имѣла въ Сущевской Части, въ которой все мое дѣйствительно имущество, а равно и разныя вещи непріятелемъ похищены, суммою на 19900 рублей, и послѣ онаго осталась въ крайней бѣдности, словомъ сказать, безъ куска хлѣба и къ тому жъ съ малолѣтними дѣтьми, кои въ то самое злосчастное время и померли, а вспомошествованія мнѣ изъ показанной Коммиссіи выдано 200 рублей, что я и по сіе время въ таковой крайней бѣдности моей поправить себя силъ никакихъ не предвижу и къ тому жъ еще многимъ частнымъ людямъ должна, а заплатить не въ состояніи; почему нынѣ и прошу изъ безчисленныхъ щедротъ Монаршей милости вспомошествованія, о чемъ сіе мое свѣдѣніе и представляю оной Части на благоразсмотрѣніе. Декабря „дня 1817 года.

Копія со свидѣтельства, выданнаго женѣ сенатскаго регистратора Е. И. Смирновой, декабря 1817 года.

Свидѣтельство.

Мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что подлинно сенатскаго регистратора Павла Смирнова жена Елизавета Иванова, имѣющая отъ роду 35 лѣтъ, а мужъ ея за болѣзнію находится въ отставкѣ, жительство имѣетъ въ Мѣщанской Части, на дачѣ графа Растопчина, а проситъ о бѣдности вспомошествованія. Декабря „ дня 1817 года.

Вышеозначенная просительница поведенія хорошаго, состоянія бѣднаго, въ томъ удостовѣряю Мѣщанской Части Частный Приставъ Филипповъ.

Въ томъ же свидѣтельствую подписуюсь Петропавловскій что въ Лафертовѣ священникъ Петръ Ѳедоровъ.

Въ томъ же свидѣтельствую подписуюсь титулярный совѣтникъ Иванъ Михайловъ Сахаровъ.

Въ томъ же свидѣтельствую подписуюсь губернской секретарь Василій Силицынъ.

Копія со свидѣтельства, выданнаго солдатской вдовѣ Прасковѣ Крамзиковой, декабря 1817 года.

Свидѣтельство

Мы нижеподписавшіеся симъ свидѣтельствуемъ, что вдова, солдатская жена, Прасковья Крамзикова, отъ роду 69 лѣтъ, жительство имѣетъ Мѣщанской Части, въ домѣ цеховаго Ивана Ильина, у которой, во время нашествія въ столицу сію непріятели, разграблено разнаго имущества суммою на 200 рублей, вспомошествованія ни откуда не получила. Декабря „ дня 1817 года.

Поведенія хорошаго, состоянія бѣднаго. За Частнаго Пристава Квартальный Надзиратель Кочергинъ.

О разграбленіи просительницы я неизвѣстенъ, а поведенія она хорошаго и состоянія бѣднаго, въ чемъ удостовѣряю Знаменскій что въ Ямской Переславской слободѣ священникъ Андрей Ильинъ.

Что подлинно означенная просительница поведенія хорошаго и разореніе отъ непріятели потерпѣла, равно и вспомошествованія ни откуда не получила, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь, а также и вмѣсто хозяина квартиры, цеховаго Ильина, за неумѣніемъ его грамотѣ, по его препорученію, губернской секретарь Николай Сергѣевъ Налетовъ.

Въ томъ же свидѣтельствую и подписуюсь чиновникъ 14-го класса Ѳедоръ Ѳедоровъ Доброхотовъ.

Письмо императора Александра I, 7 іюля 1812 года.

Le calcul que nous avons fait Général, m'a prouvé que je n'avais pas un moment à perdre, pour faire ma course à l'Armée du Prince Bagration comme je me l'étais toujours proposé. Prevoyant que de quelques jours rien de bien essentiel ne se passeroit a la 1-ere Armée. et que le tems s'employeroit en mouvement, je crois ce moment d'autant mieux choisi que je me trouverais de retour dans une disaine

de jours, époque à laquelle nous attendons la reponse du Prince Royal.— J'ai voulu vous en avertir en vous laissant entierement le maitre soit de rester comme jusqu'ici auprès de mon Quartier Général qui continuera à demeurer attaché à la 1-ere Armée soit pour ces dix jours de joindre le Chancelier à Welykylouky, si vous croyez ne pouvoir pas rester sans moi au Quartier Général. Recevez Monsieur le Comte l'assurance de ma bien sincere estime

le 7 Juillet 1812.

Alexandre.

**Копія съ письма гр. Ѳ. В. Растопчина импер. Маріи
Ѳедоровнѣ, 11 іюля 1812 года.**

Madame!

Hier L'Empereur etait à Smolensk et aujourd'hui il vient coucher à Moscou.

Votre Majesté Imperiale connait l'esprit de cette ville, et l'influence qu'elle a sur tout l'empire, elle aura le bonheur de donner l'exemple de fidelité, et d'amour pour Son Maitre et la patrie, je ne peux rien dire ce que la ville, le gouvernement de Moscou, et des gouvernements : fourniront d'hommes armés. 100000 seront prêts dans quinze jours, et chaque semaine doublera le nombre des russes qui se vouent à la défense de leur pays. La nouvelle que je viens de recevoir que les ratifications du sultan, et l'intention de L'Empereur de celebrer la paix ici ont fait la plus grande sensation.

Souffrez Madame que j'ose Vous prier d'eloigner de Vous toute inquietude sur la Personne sacrée de L'Empereur. Il est au milieu de Ses fidels sujets, qui sont prêts à mourir pour Lui, et benissent le ciel d'avoir une occasion ou leur fidelité, et leur loyauté se developpera dans toute sa force

De Votre Majesté Imperiale

du 11 Iuillet 1812
Moscou

le tres humble, tres obeissant et tres fidel
serviteur Compte Rostopchine.

**Письмо Т. Потемкиной кн. С. М. Голицыну, 19 февраля
1828 года.**

Mon cher Prince, je recommande a votre charité une pauvre dame dont je connais toute la misere, elle passe par Moscou, pour aller a Smolensk, recevoir quelques debris de fortune. Mais je crois que c'est imaginaire—elle a été très a son

aise, mais tout son avoir a brulé du tems des français—elle a perdu 60 mille roubles—dans le tems on lui en a rendu mille—et depuis elle ne vit que de charité ayant une fille malheureuse et des petits enfans ici — je ne doute pas mon cher Cousin, que cette bourse bienfaisante toujours ouverte a l'indigence ne donne une consolation passagère a ma malheureuse Александра Яковлевна Верховская qui est une *совѣтница*. Pardonnez moi si je vais vous chercher aussi loin, mais la charité ressemble au Seigneur elle n'a pas de limites et la votre recevra avec bonté ma très humble priere—le moindre don sera reçu avec le plus vive reconnaissance.—

Mes respects je vous prie a la Princesse Anastasie. Quand serai je assez heureuse pour me retrouver dans votre interieur a Moscou ou j'ai passé les heureux jours de mon enfance.

Adieu mon cher cousin. Recevez l'expression de l'affection la plus sincère et la plus tendre de votre très devouée Tatiane Potemkin

Ce 19 Fevrier 1828

née Galitzin

На оборотѣ:

Его Сіятельству
Милостивому Государю
Князю Сергѣю Михайловичу
Голицыну

На Причистинькѣ въ собственномъ домѣ въ Москвѣ.

Вирши на 1812-й годъ.

1-й

Внимай! народъ благословенный!
Что правда во весь свѣтъ гласить!
Какъ сильна пятерней согбенной
Наполеонъ тобою битъ.
Сей славный вождь, что вель съ собою
Такое жъ войско, какъ подъ Трою
Во древни времена Атридъ:
Тащилъ, по праву царской власти,
И короли съ нимъ равной масти
Союза украшали видъ.

2-й

Изъ жаркихъ странъ италианцы,
Венеціанѣ, прусаки,
Швейцарцы, венгры и голандцы,
Гановерцы и поляки
Вестфальцы, баденцы, французы
Гишпанцы заключенны въ узы,
Текли за галлами во слѣдъ
Тирольцы, неаполитанцы,
И словомъ всей земли поганцы
Виновники и золь и бѣдъ.

3-й

Римлянѣ древніе герои,
Властители Вселенной всей!
Баварскіѣ нарядны строи
Туда жъ на стать богатырей,
И кровные соседи наши
У коихъ мы ѣдали каши
Цесарцы поднялись толпой,
Готовили они намъ зорю
И къ Лѣдовитому всѣхъ морю
Загнать хотѣли не порой.

4-й

Какъ туча ястребовъ не сытыхъ
Сорокъ, воронъ, грачей, скворцовъ
Подщипанныхъ и подъ бритыхъ
Француской станъ точь въ точь таковъ,
На всехъ различныя наряды
Различныхъ языковъ бригады
Различныхъ вѣръ и никакой,
Бранятся, режутся, боятся!
Но правятся и шевелятся
Единой вострой головой.

5-й

Какъ мастеръ на гусяхъ заставить
Плясать веселой караводъ

Такъ сей! къ своимъ знаменамъ лавить
Отчаянныхъ бродягъ народъ;
Назвавшись силой, атаманомъ
Онъ здѣлался надъ всеми паномъ
Ворочаетъ какъ хочетъ свѣтъ.
Презренны имъ все права чести
Законы лишь блюдутся мести
А жалости, приѣма нѣтъ.

6-й

Приказъ былъ отданъ вооружатся
Констапелямъ и королямъ
Питьемъ и ествомъ запасатся
Брать сена и овесъ конямъ
Чтобъ имянемъ Наполеона
Питались полъ миліона
Въ запасѣ же ни сухаря,
Приказу все повиновались
Къ орламъ златымъ соединялись
Отъ прапорщика и до царя.

7-й

Баварской новой королекъ
Повиненъ былъ явится въ строй
И силы борзой огонекъ
Поразогреть какъ и другой,
Не очень то ему по сердцу:
Но свату свать засунуль перцу
Щепотку съ инбиремъ подъ хвостъ,
Разхорохорился и расходился
Приправился и вооружился
Откуда что взялось: и станъ! и ростъ!

8-й

Вестфальской стороны копченой
Еремушка король и хватъ
Мужикъ простой и неученой
Родной Наполеону братъ
Неволей въ короли попался

Неволей царствовалъ и дрался
Неволей мучилъ свой животъ;
Ему бы въ бабки съ кѣмъ связатся
А не съ народомъ русскимъ драгся
Пахать бы лутче огородъ.

9-й

Упряма говорятъ неволя
Я такъ слыхалъ отъ стариковъ
Еремушка на ратно поля
Припасъ себѣ окороковъ,
Которыми сказать безъ чванства
Его прославилося царства,
Изъ дрѣвлѣ и до нашихъ дней,
Попались все въ общи сети
Колбасничьи отцы и дѣти
Не ради храбрости своей.

10-й

Хватища малой не послѣдней
Неапольскихъ владыка силъ
Возванъ къ престолу изъ передней,
Гдѣ пекъ блины и подносилъ,
А нонича: во всю пустился
Читать, писать и пѣть учился
Танцуетъ славна казачка
Наездникъ говорятъ исправной
Такой разъелся парень славной
Не видя на себѣ щелчка.

11-й

Съ родни великому герою
Наряднымъ королямъ своякъ
Прославленъ и почтенъ женою
Всемъ мертвымъ и живымъ землякъ!
Имѣеть многія таланты!
Играетъ по немѣцки въ фанты
Не жилить въ картахъ ни когда
Оклады съ образовъ здираетъ,

Покровы, ризы выжигаетъ
И тянетъ s'il vous plais всегда.

12-й

Сей мужъ прославленной дѣлами
Шелъ воевать противу насъ
Съ отличными бойцовъ полками
И везъ танцовщицъ для проказъ.
Не очень та хотель онъ драться
Да не посмелъ въ дому остатся
Тотъ часъ вить вонъ изъ королей!
Ихъ наибольшей шутить не любить
Шпажищей вострой носъ отрубить
И доберется до ушей.

13-й

Подъ-королекъ Италианской
Евгеній хватъ и молодець
Ему же тестъ король Баварской
Наполеонъ второй отецъ.
Онъ перваго отца не знаетъ
Мать спрашивать не позволяетъ
Однака молвить подъ тишкомъ
Говорять что Юзефина
Сего любезнейшаго сына
Во чревѣ понесла грѣшкомъ.

14-й

Сей мальчикъ выросъ и женился
Шелъ за людьми да шелъ шашкомъ
Спустя немножка воцарился
За правду нынѣ королемъ!
Пустился онъ въ походъ съ полками
Которыхъ бабы здѣсь цѣпами
Посвойски откатали въ прахъ;
Въ передъ наука: не соватся,
Родительской земли держатся
Имѣть на сердце Божій страхъ.

15-й

Природныхъ же французовъ войски
Текли отъ всюду къ знамѣнамъ
Ихъ подвиги, дѣла геройски
Извѣстны стали всѣмъ странамъ
Отъ всюду жители бѣжали!
Слѣды ихъ грабежи являли
Опустошенье, гладъ и моръ
За щастье люди почитали
Что со звѣрями обитали
Гдѣ сокрывалъ ихъ мрачной боръ.

16-й

Сіе еще въ землѣ союзной
Обращикъ доброты сердѣцъ
Гдѣ манифестъ предружелюбной
Съ надѣждой раззорялъ въ конецъ
„Друзя мои, вещамъ властитель
„Я вашъ отъ нынѣ покровитель
„Щитайтеъ верно таковымъ
„Съестное лишь одно давайтѣ
„И своевольство запрещайтѣ
„Прегрознымъ имѣнемъ моимъ.

17-й

„А развѣ платицѣ какое
„Лошадка или двѣ съ двора,
„Для войскъ потребно то, другое
„Купить тѣперь не та пора,
„Я обѣщаю все исправить
„Теперь мнѣ надобно поставить
„Десятаго въ предѣлахъ сихъ,
„Имъ много чести то безмерно
„За щастіе почтутъ навѣрно
„Служить при знамѣнахъ моихъ.

18-й

„Кто жъ славы сей чуждятся станеть
„Иль будетъ слабо разсуждать

„Того Наполеонъ достанетъ
„И повелитъ тотъ часъ унять
„Коль гибнетъ свѣтъ, не ваше дѣло
„Впередъ ступайтѣ грудью смѣло
„Картечи есть васъ подгонять
„Когда же кто ноги лишится
„Тотъ въ домъ отцовской возвратится
„И будетъ мирна поживать.“

19-й

Такими мудрыми словами
И сею кротостью одной
Простились прусаки съ отцами
И стали заправлять войной
Король безъ силы и безъ власти
Народныя не могъ напасти
Никоимъ средствомъ отвратить
И самъ съ прискорбіемъ сердечнымъ
Вослѣдъ врагамъ безчеловѣчнымъ
Обязанъ войски отпустить.

20-й

Такимъ же средствомъ убежденны
Голандцы поднялись въ походъ
Оставить дома принужденны
И женъ, и сыръ, и буттеръ-бродъ
Котомки за плеча, пустились
Дорогой каждой день постились
Бывали по три дни въ ходьбѣ
Привыкли къ нуждѣ и къ нещастью
Привыкли къ ведру и къ ненастью
Ко смерти, къ страху и къ пальбѣ.

21-й

Республики червонной время
Промчалось какъ сладкой сонъ
Пришельцовъ иностранныхъ плѣмя
Воздвигла королевской тронъ
И Людвигъ воцаренный братомъ

Не долго назывался хватомъ.
Смѣнили тотчасъ молодца
Голандцы поступили въ рабство
Гдѣ терпятъ многое пахабство
До всей трагедіи конца.

22-й

Поверженны въ ужасну долю
Коварствомъ Франціи блажной
Гишпанцы взяты въ неволю
Питались одной водой.
Давали имъ сперва селетки
А хлѣба ни куска ни водки
Пришло служить иль умирать
Иныхъ тюрьмою пристращали
Другихъ дарами обольщали
И всехъ погналы воевать.

23-й

Отцы ихъ мѣжду темъ сражались
За вѣру и законъ святой
Въ домахъ пустынныхъ защищались
Народа мощною рукой
Гишпанія въ крови дымилась
Европа вся вооружилась
Тревогу били въ барабанъ
Людей французы набиралы
Гишпанцовъ бѣдныхъ снаряжали
Итти на храбрыхъ россіянъ.

24-й

Наполеоновна Лизета
Тосканскихъ областей Княжна
Когартами на гибель свѣта
Отправить рать была должна
Исправила принарядила
Сама штаны салдатамъ шила
Ругала мастеровъ партныхъ
Чтобъ шагъ пускалы всею широкой

А бантъ кроили бы высокой
Для войскъ отборныхъ молодыхъ.

25-й

Сіе о людяхъ попеченье
Являла матерню любовь
Привычку, страсть произхожденье
И предковъ благородну кровь
Однакоже въ походъ тосканцы
Набили пирогами ранцы
И взяли денегъ про запасъ
Отъ мудрой чтобы имъ мѣтоды
Гдѣ нѣтъ въ запасѣ ни подводы
Голоднымъ не сидѣть подѣ часъ.

26-й

Венеція на брань пустилась
Во фронтѣ шель старинной флотъ
Торговля вся остановилась
Богатства не хотѣлъ народъ;
Сердца тоскою удрученны
Не могутъ быть серебромъ прельщенны
Ихъ злато отягчаетъ взоръ
На толь! они пускались въ морѣ
Чтобы терпѣть несносно горѣ
Стыдъ, рабство, наглость и позоръ.

27-й

На толь суда вооружали
Искусныхъ мастеровъ рукой
На толь дрались и побѣждали
Чтобъ быть губерніей простой
Которую Наполеонъ для смѣху
Отдастъ капраламъ на потѣху,
А зеркала велитъ побить,
Давно уже ихъ бархатъ рытой
И флагъ толико знаменитой
Изволятъ въ потникахъ служить.

28-й

Живущіе на краѣ свѣта
При шумныхъ берегахъ морей
И чуждые войны предмѣта
Отродіе богатырей;
Нешастныхъ португальцовъ плѣмя
Привязано ремнѣмъ за стрѣмя
Тащились Богъ знаетъ куда
Фельдмаршалы французскихъ строевъ
Савали ихъ въ кровавыхъ бояхъ
Всегда въ передъ гдѣ есть бѣда.

29-й

Трудолюбивые швейцарцы
Отправились изъ горъ въ походъ
Старинные и новобранцы
И весь мастеровой народъ
Часовъ ужъ болѣ не чинили
Штыки и палаши вострили
Готовились казаковъ бить,
Которые въ бояхъ случились
Напрасна работать учились
Часовъ имъ больше не чинить.

30-й

Тирольцевъ буиныхъ легіоны
Приказъ имѣли выступать
Вездѣ лишь раздавались стоны
Что не туда велятъ стрелять.
Хотѣлось имъ трехнуть старинкой
Французовъ откатать дубинкой
И хлыснуть въ рожу самого.
Судьба ихъ злость охолодила
Бунтующимъ стрѣлкамъ внушила
Чтобъ дрался каждой за него.

31-й

Не въ дальней намъ роднѣ имперцы
Старинные Москвѣ друзья

Народъ пречестный виртемберцы
Гдѣ брали женъ себѣ князя
Востали на единокровныхъ
И несколько полковъ отборныхъ
На Русь послали воевать,
Смотритѣ чтобы за коварство
Не поплатилось наше царство
И слезъ бы вамъ не утирать.

32-й

Саксонскіе артиллеристы
Прославленны изъ древнихъ днѣй
Отважны учены речисты
Надѣжны въ крепости своей
Орудіи подвигли къ брани
И перепарившись въ бани
Пошли туда жъ куда и всѣ
Превратное фортуны щастье
Россійской стороны нѣнастье
Не грезилось бойцамъ воснѣ.

33-й

ГанOVERцы въ бѣдахъ не знали
Куда головку приклонить
Дѣтей своихъ на брань погнали
Союзную державу бить
Приказъ имъ отдалъ воевода
Чтобы въ теченьи полугода
Поставить Русь всѣе вверхъ дномъ
Со трепетомъ повиновались
Въ походъ голодной запасались
Мукой, крупой и толокномъ.

34-й

Цесарецъ Шварцембергъ сердитой
Изъ давна къ намъ не доброходъ
Умомъ и дѣломъ знамѣнитой
Поль сотни тысячъ велъ въ походъ
Исправны воины и хваты

Богемцы, венгры и кроаты
Поляки на немецку стать
По братцки водку попивали
Качай ребята, всё кричали
Давайте дружно воевать.

35-й

Старинныхъ возмущеній царство
Развратнымъ наглостямъ притонъ
Гдѣ! злоба, низость и коварство
Имѣли свой всегдашній тронъ
Гдѣ женщины дѣлами правятъ
Мужей своихъ ни въ грошъ не ставятъ
Велятъ имъ въ ригахъ молотить
А сами мѣжду тѣмъ гуляютъ
Себя и ближнихъ забавляютъ
И милыми изволятъ слыть.

36-й

Содомъ сей Польшей назывался
Имѣлъ избранныхъ королей
Виномъ венгерскимъ прославлялся
И кучей жировыхъ дѣтей
Подъ властью мудрой Станислава
Величіе его и слава
Блеснула и сокрылась въ мракъ
Червонцы двигали умами
Вертели бабы головами
Проспалъ отечество полякъ.

37-й

Раздоры буйственной Варшавы
Запахли кровью россиянь
Толико развращенны нравы
Достигли чужеземныхъ странъ
Соседи войскомъ ополчились
Поляки мѣжь собой рубились
На сеймахъ каждый бунтовалъ
Однако споры прекратили

И честно Польшу раздѣлили
Репнинъ всемъ дѣломъ заправлялъ.

38-й

Народъ очнулся гордѣливой
Подъялъ кровавый мѣчь на брань
Но часъ уже прошелъ щастливой
Свою простеръ Суворовъ длань
По волѣ Матери Царицы
Онъ Польше начерталъ границы
И Прагу въ пепель обратилъ
Варшавѣ повелелъ смирится
Богинѣ Русской покорится
И миръ и благодать возвѣстилъ.

39-й

Безчувственнымъ сердцамъ награды
Лишь кровь способны волновать
И Польша противъ насъ съ досады
Всегда хотѣла воевать
Французовъ грозный воевода
Искалъ давно сего народа
Чтобъ жаръ загрестъ чужой рукой
Назвался другъ и покровитель
И плутъ и царь и раззоритель
И щедрой въ благодати герой.

40-й

Обѣщано полякамъ царство
Дуель разводъ и тму потѣхъ
И роскошь прежнюю, и барство
Кричать на сеймахъ громчѣ всѣхъ
Чего жъ для благодати народной?
Чего жъ для крови благородной?
Чего для щастія желать?
Наполеонъ миролюбивой
Сей кроткой вождемъ благочестивой
Изволить самъ съ насъ кожу драть.

41-й

За милости его надъ нами
Которыхъ нечемъ отплатить
Давно мы служимъ дураками
А видна что еще служить
Вели промолвить не позволюмъ
Мы русскихъ молодцовъ поколемъ
Вели ты намъ побунтовать
Чтобы потомки наши знали
Что мы съ тобою воевали
И помогали раззорять.

42-й

Голубчикъ нашъ отецъ владыка
Готовы женъ тебѣ отдать
Да будетъ милость къ намъ вѣлика
Коль съ ними ляжешь почивать
Спаси пропитое намъ царство
Возставъ ты польско государство
Возми богатства, хлѣбъ, людей,
Давно уже мы терпимъ горѣ
И проливаемъ слѣзно морѣ
По щедрой милости твоей.

43-й

И сѣ къ мольбѣ свой слухъ склоняетъ
Францускихъ витязей глава
Поляковъ въ службу принимаетъ
И къ нимъ речетъ сіи слова:
Въ передъ на брань: безъ разговоровъ
Я не люблю напрасныхъ вздоровъ
Колитѣ, режтѣ москалей
Дѣлами царствъ не занимайтесь
На благодарность полагайтесь
Наполеоновыхъ друзей.

44-й

Лишь въ уши польскаго дворянства
Раздался бранной гласъ трубы

Кто изъ геройства, кто изъ чванства
Прибавилъ всякъ своей ходьбы
Мундиры женщины надѣли
Стихи на площадяхъ запѣли
Венгерское лилось рѣкой
Со братьями сестры прощались
Мужья съ женами раставались
Забыли старики покой.

45-й

Извѣстной генераль Домбровской
Заіончикъ хватъ и молодѣцъ
Князь Радзивиль и (князь) Поніатовской
Одинъ дитя другой боецъ
Поіковники лихіа хваты
Маіоры добрыя ребята
Народъ пречестной дѣловой
Иной забылъ свою присягу
Съ винцомъ посасывая флягу
Себѣ ждетъ пули роковой.

46-й

Другой противъ отца роднова
Идетъ безъ страшна на проломъ
Со яростью врага блажнова
Катаетъ брата братъ штыкомъ
Зять уши саблей тестю рубить
Побѣду свать надъ сватомъ трубить
И въ пленъ хватаетъ кумъ куму
По милости войны кровавой
Иной гоняся за славой
Надѣлъ голодную суму.

47-й

Такихъ сто тысячъ войскъ отборныхъ
Должны бы натворить чудесъ
И въ дѣйствіи боевъ упорныхъ
Большой бы сдѣлать перевесъ

Но русскихъ силъ твердыни мощны
И крепостный орелъ полнощный
Всѣленну удивилъ собой
Злодеи грабѣжемъ прельщенны
Въ едино были съединенны
И планъ подписанъ таковой.

48-й

Имперіи Россійской войска
Числомъ неравнымъ задавить
Очистивши предѣлы польски
Литовскій сеймъ возстановить
Подолѣе велеть подратся
Волыни подъ ружье збиратся
Курляндцамъ герцога испѣчь
Лифляндцамъ короля поставить
Казаконъ бунтовать заставить
И русскихъ баръ слѣгка посѣчь.

49-й

Уже кровавый день ко брани
Разноплеменнымъ наступилъ
Походъ своей отборной дряни
Король козырной возвѣстилъ
Отъ бѣлаго повѣлъ ихъ стока
Квартирмистръ генераль и дока
Бертъ дѣтина пожилой
Наполеонъ сего француза
Для Рейнскихъ полковъ союза
Считаетъ правою рукой.

50-й

Фельдмаршалъ Ней боець рубака
Отважный парень Удиноць
Даву старинный забіяка
Извѣстный пьяница и мотъ
Удалой Викторъ объедала
Котораго повесить мало

За всесоженіе олтарей
И Магдональдъ съ своею шайкой
Котораго каталъ нагайкой
Суворовъ князь богатырей.

51-й

За ними генераловъ куча
Полковниковъ большая тма
А офицеровъ страшна туча
Завѣдаетъ ихъ всехъ зима:
Марозъ дѣтина преотважный
При арміи толико важной
Стоялъ безъ сменна на часахъ
Послушный князю Михаилу
Онъ всю поганственную силу
На русскихъ разослалъ поляхъ.

52-й

Не сказка присказка читатель
А сказка будетъ въпереди
Я буду верной описатель
Пожалуй только обожди
Все нада рассказать въ порядкѣ
На серинькой герой лошаdkѣ
Предшествовалъ отважныхъ строй
Съ нимъ западъ весь вооруженный
Надѣждой грабѣжа прельщенный
Готовъ былъ драться съ сатаной.

53-й

Въ передъ всѣ двинулись толпами
Какъ бурей яростныхъ порывъ
Какъ волны грозные буграми
Какъ быстро Днепра разливъ
Какъ туча соранчи голодной
Какъ рой сельдей въ пучинѣ водной
Какъ мухъ въ іюльской жаркой день
Такъ воинство Наполеона

Хотѣло въ два большихъ трезвона
Съ Россіей кончить дребедень.

54-й

Уже чрезъ Неманъ переходятъ
Гиганскихъ головы колонъ
Мосты пантонные наводятъ
Безъ драки и безъ оборонъ
Уже россиянь мочныхъ сила
Литву французамъ уступила
И Днепръ узрѣлъ противныхъ станъ
Двина враговъ своихъ поила
И людная союзныхъ сила
Дошла до Белорусскихъ странъ.

55-й

Все гибнетъ отъ враговъ надменныхъ
Вездѣ сверкаетъ смерть и страхъ
Ихъ всадники въ броняхъ железныхъ
Деревни обращаютъ въ прахъ
Повсюду кровь невинныхъ льется
Изъ усть въ уста молва несется
Идутъ враги! идутъ идутъ
Во страхѣ жители смятенны
Въ леса дремучи отдаленны
Съ дѣтьми и женами бегутъ.

56-й

Тогда безстрашный воевода
Какъ въ древлѣ храбры Леонидъ
У Термопильскаго прохода
Былъ твердый Греческій Егидъ
Такъ мужъ почтенія достойный
Къ отечеству любовью полный
Раевскій поднялъ мечъ на брань
Сыновъ своихъ въ ряды поставилъ
Неробкіе полки прославилъ
И мощную россиянь длань.

57-й

Пришедшій съ стороны Московской
Хватища малой удалой
Съ пятью полками Неверовскій
Терпѣль кровопролитный бой
Кололъ и биль не понемецки
Но стариной по молодецки
Какъ храбрымъ надлѣжитъ бойцамъ
Съ техъ поръ зовется удалая
Дивизія двадцать седмая
И хватъ ея начальникъ самъ.

58-й

Стоялъ Бобруйскъ какъ твердый камень
Къ рекѣ Березнѣ прислонясь
Сверкаль его громовый пламень
Францускихъ войскъ не убоясь
Домбровскій какъ не покушался
Игнатъевъ лишь надъ нимъ смѣялся
И часта въ дураки сажалъ
Чтобъ польской головѣ упрямой
Съ російской ладить грудью рьяной
Сего и Богъ не создавалъ.

59-й.

Казацкій атаманъ усердный
Во браняхъ посевшій мужъ
Слуга царю не лицемерный
Отваженъ, мужественъ и дюжъ
Качнулъ съ удалыми по свойски
Разбилъ передовыя войски
И хари обратилъ назадъ
Сердечнымъ повторять не нужна
Чтобы страмцовъ калоли дружна
Всякъ съ дротикомъ погибнуть радъ.

60-й

Межь темъ французы подвигались
Къ Смоленскимъ каменнымъ стенамъ

А войска наши съединялись
Чтобъ въ купѣ дать отпоръ врагамъ
Пока Раевской дрался съ ними
Багратіонъ съ передовыми
Проворнымъ шагомъ поспѣшаль
Гдѣ съ войскомъ многосильныхъ строевъ
Испытанныхъ въ бояхъ героевъ
Главнокмандущій стояль.

61-й

Подъ Полотцкимъ каталь Сентсира
Удалыхъ Гродненцовъ отецъ
Краса гусарскаго мундира
Рубака хватъ и молодець
Усастой Кульневъ горемыка
Потеря намъ твоя велика
Отметнымъ соболемъ ты слыль
Отрядъ тобой одушевленный
Геройской прахъ окровавленный
Слѣзами горести омыль.

62-й

Подобно Ахилесъ лишенный
Патрокла друга своего
Графъ Витгенштейнъ преогорченный
Отмстить решился за него
Штыки російски засверкали
Французски ребра затрещали
Ударилъ громъ со всѣхъ сторонъ
Пронзенный Удинотъ свалился
Знамень орудія лишился
И тысячъ нѣсколько въ полонъ.

63-й

Петрополь за щитомъ героя
Возможну тишину вкушаль
Но стражъ его полки устроя
Враговъ движенъе наблюдаль

Поднявши мощную десницу
Стояль горою за столицу
И радъ былъ черта изломать
За то, въ странахъ иноплеменныхъ
И царствахъ свѣта отдаленныхъ
Себя заставилъ почитать.

64-й

Узревъ Наполеонъ препоны
Въ пути ко Невскимъ берегамъ
Свои подвинулъ батальоны
Къ смоленскимъ крепкимъ высотамъ
Но Докторовъ въ войнѣ щастливой
И Коновницынъ прозорливой
Дрались какъ должно молодцамъ
Какъ съ храбрымъ надлѣжитъ народомъ
Какъ русскимъ службою и родомъ
И какъ отечества сынамъ.

65-й

Уже и Вязма воспылала
Зажженная враговъ рукой
И пристань Гжатская стояла
Съ поникшей въ страхѣ головой
Деревни все осиротѣли
Приюту люди не имѣли
Бежалъ народъ въ столицу мать
Въ молчаньи войска отступали
Всечастной битвы ожидали
И всякъ готовъ былъ умирать.

66-й

Всѣ тщетно предъ судьбы закономъ
Безильны мощныхъ рамѣна
Подъ вечнымъ Провиденья трономъ
Во мракѣ ходятъ плѣмена
И мы! во мракѣ утопая
Вождей въ нещастьи упрѣкая

Къ Москвѣ направили свой путь
Гдѣ въ грусти яростной томилась
И твѣрдо постоять решила
Россіянь бодрственная грудь.

67-й

И съ бояринъ знаменитой
Старинной русской генераль
Крестами ранами покрытой
На помощь войскамъ прискакаль
Подъ старость на театрѣ славы
Явилъ онъ мощь своей державы
И духъ вознесъ ея сыновъ
Въ сердцахъ надежда водворилась
Вся армія соединилась
И шагъ короче сталъ враговъ.

68-й

Да долго ли ретироватся
Спросилъ Кутузовъ генераль
Пора хотя съ легка подратся
Открыть Наполеону балъ
Готовтѣ братцы музыкантовъ
Чтобы пріезжихъ фигурантовъ
На нашъ плясать заставить ладъ
По старинѣ гостѣй встречайтѣ
Дружней по братцки изъясляйтѣ
Сколь всякъ изъ васъ французамъ радъ.

69-й

Ищитѣ мѣста для потехи
Чтобъ былъ хорошій всемъ просторъ
Готовтѣ пироги орехи
И полной гранадерской хоръ
Чтобъ крикнули ура дружнея
Сажали на штыки важнея
Учтивымъ образомъ въ мамонъ
По свойски нада умудрится

Чтобы изволил подавиться
Десертомъ симъ Наполеонъ.

70-й

Пустились штаркѣ позиціоны
Одинъ передъ другимъ скакать
Вездѣ позицій миліоны
Но всѣ не на такую стать
Однѣ обширны и полисты
Другіе черезъ чуръ лесисты
И имъ не любо ни одно
Съ такимъ затейливымъ разборомъ
Подъ сильнымъ батарейнымъ хоромъ
Пришли въ село Бородино.

**Стихи плѣннаго французскаго капитана Ревеля,
посвященные Ю. Н. Бартеневу, 1814 года.**

Epigramme

Faire des vers n'est pas chose facile;
Les faire bons est le comble de l'art.
Le beau, le fin n'ont pas besoin de fard;
Le naturel distingue un peintre habile.

En beaux lauriers le permesse est fertile,
Mais, il y croit et ronces et chardons.
Phebus planta les premiers pour Virgile,
Pour les Midas naquirent les seconds.

à Monsieur De Barteneff lieutenant d'artillerie au service de Sa Majesté L'empereur De Toutes les Russies.

Je dédie à Votre goût et à l'amitié qui nous lie, cette pièce de vers que j'ai faite presque sous Vos yeux, et qui a paru Vous plaire.

Gardés la, s'il Vous plait, comme un souvenir de Votre tout devoué Revel Capitaine français prisonnier de guerre.

Kircholm le 12 Fevrier 1814.

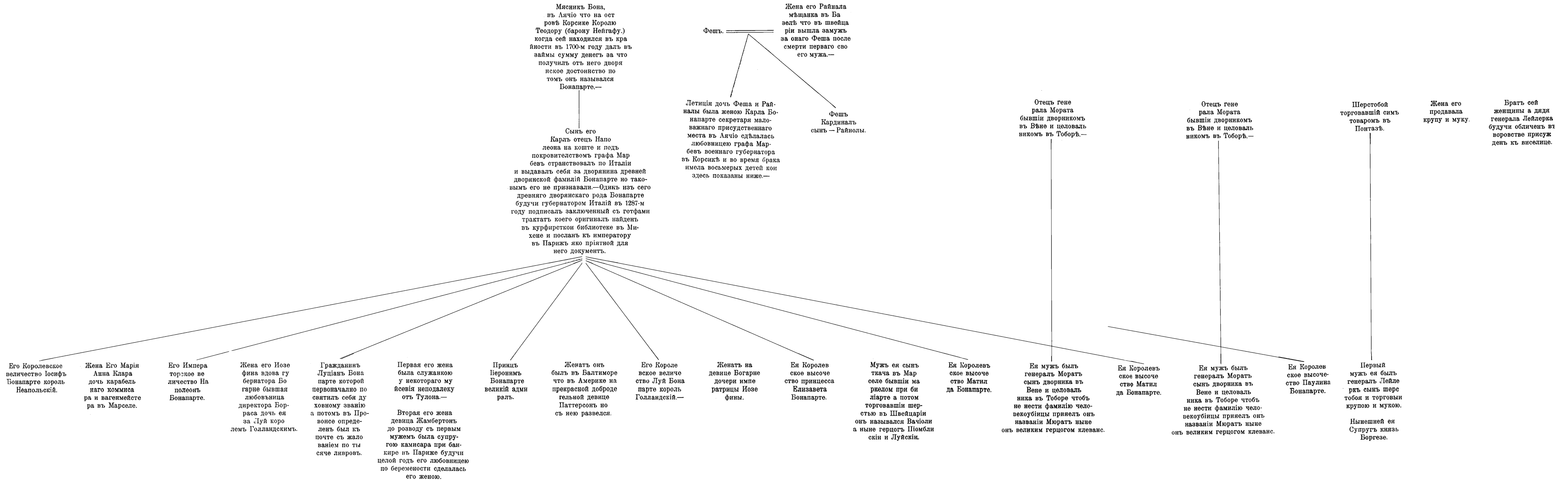
A Mon Respectable ami Monsieur De Barteneff officier d'artillerie, à l'occasion de
Sa Fête patronale.

Buvons, chantons à pleine gorge!
D'un aimable ami le patron,
Mais patron de coeur et de nom,
L'invincible guerrier Saint George,
Tout rayonnant en paradis,
Fait sur l'ongle plus d'un rubis
En célébrant l'anniversaire
Du nom glorieux que sur terre
Ses exploits ont canonisé.
Si de parcourir l'annuaire
Plutôt je me fusse avisé.
J'eusse en rimes plus harmoniques,
Composé maints couplets bachiques
Pour honorer dans ce canton,
De Barteneff le bon patron:
Car, j'adore de préférence
Les saints qui sont saints par l'aillance,
Parce qu'en homme du métier
J'aime tout ce qui fut guerrier,
En ce que tout guerrier boit pinte
Et que je vuide sans façon
A défaut du meilleur Macon,
Du Chambertin et du Champagne,
Du Madère, Constance, Espagne,
(Narguant tous les buveurs relaps)
Flacon de Rhum ou de Schenaps.
Mais trop tard arrive ma muse;
Et comme elle a beaucoup couru,
Sans avoir rien mangé ni bu,
La soif lui servira d'excuse.
Enfin, pour par ler net et bref,
Aimable ami, cher Barteneff,
Laissons les vers, prenons les verres,
Suivons les usages vulgaires,
Et buvons à Votre patron
Comme à ceux qui portent son nom.

Ce jour est un jour d'allegresse,
En pareil cas toute humeur cesse,
Le plaisir chasse le courroux:
Venés donc diner avec nous!
Mon hôte qui toujours Vous aime
Honore et respecte de même,
Vous en prie: et moi, sans façon
Je Vous défends de dire non.

Recevés les souhaits de félicité que Vous adresse Votre serviteur et devoué
ami Revel
capitaine.
Kirholm le 23 Avril 1814.

Памфлетная родословная Наполеона I.

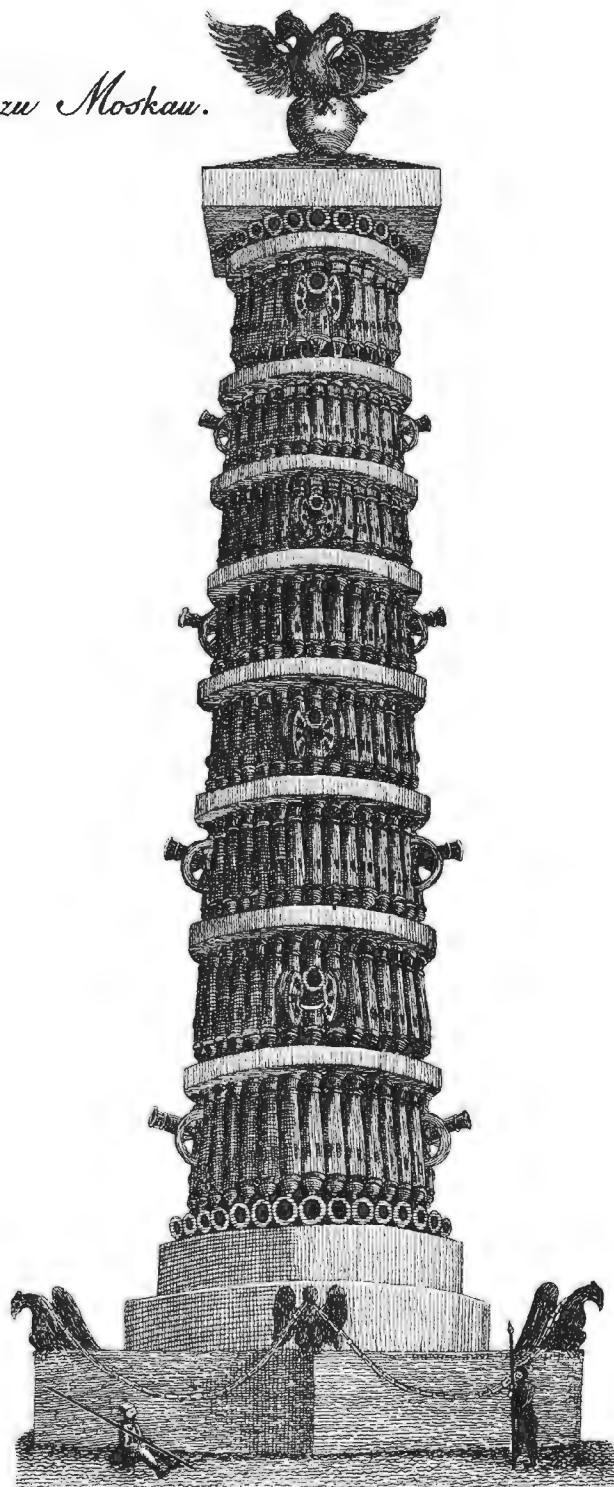
Habitans du duché de Lithuanie des Gouvernemens de Grodno et de Bialostok !

Les destinées de l'armée coalisée sont accomplies; vous avés vu défiler ses innombrables bataillons: vous voyés dans ce moment ses tristes débris qui fuyent devant une armée victorieuse. Dans ces circonstances solennelles, lorsqu'elle arrive pour rétablir chés vous l'ordre et la tranquillité, pour replacer les aigles russes triomphans dans les provinces qui ont souffert quelque tems d'une invasion étrangère, rappelles vous vos devoirs, la sainteté de vos sermens, pensés à votre bonheur a celui de vos enfans, songés qu'un agresseur qui n'a pu ni vous protéger, ni tenir les fausses promesses qu'il ne vous a faites que pour vous perdre, doit achever de vous abimer, pour tenter d'assurer sa fuite personnelle et celle de quelques uns de ses affidés. Si des idées fausses, une erreur d'un moment ont séduit quelques uns d'entre vous, leur conduite peut tout effacer, car la clémence de **S a M a j e s t é L'EMPEREUR** **m o n A u g u s t e M a i t r e** est sans bornes, et il m'est doux à moi, que mes souvenirs attachent toujours à la province, que j'ai gouvernée d'avoir été destiné par la providence à devenir l'organe de tant de magnanimité. Montrés vous dignes de ces graces, vous assurérés à vos familles une paix durable: vous verrés prospérer le commerce, ses sources longtems taries sont déjà rouvertes; vos denrées ont des débouchés assurés, l'aisance et le bonheur vont habiter de nouveau vos provinces. Vous avés vu disparoitre la fausse grandeur devant la bonne cause; Dieu la protège visiblement, vos compatriotes reviennent couronnés des palmes de la victoire. Encore une fois montrés vous dignes d'eux. Vous pouvés faire quelque chose aussi pour la patrie et l'honneur. Quelle belle destination! hatés vous de la saisir.

Le Maréchal Commandant en Chef les armées
Prince K U T U S O F F.

Au quartier Général à Maladeczno le 26 Novembre 1812.

Kanonen Monument zu Moskau.

beweis frohlockt er in seinem Stolz ob der tollen Überwindung, womit er sich in den Schoos' Russlands und selbst seiner ältesten Hauptstadt geworfen hat. Er wird daher Gelegenheit nehmen sich zu brüsten und zu prahlen. Aber das Ende krönt das Werk!

Diese allbelebende Trostwort sprach Kaiser Alexander in seiner Kienthung an die tapfer ausherrliche russische Nation nach jenem in der besüßte einzigen Brand von Moskau, oder nach jenen Vorzeichen der (im und hier der Worte des wackeren Andrej in seinem Geiste der Zeit zu bedenten) den Franzosen eine Flamm des Unheils und der Verzweiflung, den Russen aber eine Morgenröthe des Heils und der Hoffnung wurde. Das Ende krönt das Werk! Dieses rufen auch wir, die wir von alle die herrliche Erfüllung erlebt haben, mit frohlockendem Jubel nach, und was die Abvirkung uns darstellt, enthält nichts andres als eine majestatische Verkündigung dieses mit Sieg gekrönten Ereignis. Die hehr'siegesgötter hat diese Säule erschaffen. Wer erblickt hier in seltsamen Unvors den Eitwurf abgeblüht, der man in St Petersburg für die Triumpfs- und Ehrensäule gemacht hat, die auf der hochhaben selbstherrlichen Befehl an den schacklichsten Ort, also wohl im Kreml, des mit Pharia verjüngung wie der emporstiegenden Moskaus, zum Andenken an die Befreyung Russlands und Europas von der zugeächten Schmach der Vätergötter errichtet werden soll. Denn die Ausführung, liegt die vom Kaiser Alexander selbst mit tiefen Sinn ausgesprochene Idee zu Grunde, von den durch die russische Tapferkeit in Russland selbst oder auch auf der schmachlichsten Flucht von den Franzosen selbst jenseits des Niemen zurückgelassenen Geschütze und Artillerieparkes, deren Betrag schon am Weihnachtstage 1812 auf die Zahl 1131 gebracht wurde, nach den verschieden sich abtastenden Kaliber der Metallgröße eine ungeheure Säule aufzurichten, das sie durch Ehrfurcht gebietende Masse in Massen durch Ebenmass in der Proportion und durch eine Einfachheit in Styl, Bewunderung gebietende Masse in Massen durch Ebenmass in der Proportion, und durch eine Einfachheit in Styl, Bewunderung gebiete. Nie ist eine gross gedachte Idee herrlicher aufgeführt und größer, der gestellt worden. Unsern allen Siegeserophäen die in der Welt herrschenden Roma dem staurenden Wunder er noch jetzt die alte Siegesherrlichkeit verkündigen, und unter allen was die Neuere Zeit an Siegesdenkmälen aufgestellt hat, selbst die prächtige Säule auf den See bei den Nilom nicht ausgenommen, wird diese aus erheuteten Geschütze, zumwill zusammengefügte Kanonensäule stets vorzug wird durch Komparation Metallwerk und Beschäftigung die merkwürdigste bleiben. Ein Blick darauf versüßicht alles, und erpart was Worte die Bedeutung, die chern Feuer schütze sind, und senkrecht so das der Kopf überall die Basis macht, und die Mündungen sich oben zusammen abhessen, in achtzig Tagen brütheten über einander geschichtet, wo in jeder Bürtel durch einen Ring aus dem schönsten russischen Marmor zusammen gehalten wird. Da das schwerste Kaliber zu dem untersten, das kleinste zu dem oberen Bürtel genommen wird, so erhält dadurch der Säulenrumpf richtiges Ebenmass. Als ob es und zweites Niveau, oben als Kranz, unten als Wirt der Säule, dem zwey wackeren gelege die Mündung auswärts kehrende Reihen von Mörsern und Haubitzen über den Mörsern, oben springt die Spitze oder Abacus gleichfalls aus Marmor in empowanter Masse hervor, auf welcher der doppelte russische Adler eine vergoldete Witzkugel umklammert, und die in der Kranz sich beisende Schlange, den Ring der Würfel und Leichen der Fortdauer zur guten Vorbedeutung im Schmabel hält. Kann bedarf die Adler und Ketten einfügung, und der untersten Wirtel und Leuchtergestelle eines ausdruckenden Finger zeigt. Wer sieht nicht das die französische Legionsadler als mit Ketten belastet und gefesselt Wächter der Säulen zugestellt sind, und das diese Säule es Wirtel kündigt, das ihr tollkühner Flug ein solches Ende wahren, so er stante der Donner, so abwärts die Donnerkeile und Blüthträger des von der alles eher als ein steil vorwärt des Zeus, Philos und Melampus, des Franchischafers, Kateriden, und rante nützigen Sphäris genannt werden konnte. Der glücklichste Gedanke beyne Entwerfung dieser Säule bleibt noch übrig die vorerliche Nachahmung jeder alten herabmitten Säule, so nach der Säule (odmanavostrot), des römischen Admar, des Diablos, die noch jetzt am Fluss der großen Treppe die zum Kapitol führt, sich erhebt. Wie dort jene im Seekrieg der alten selb vor den blühlichen die Spitze der Bogner an der ende chern, südwestlicher, an den Guleren in was einander Stellung aus der Marmor säule, auch man in Marmor nachgebildet, und hervortragen, so sehen wir hier in jedem Bürtel zwey vollständige Kanonläufe, auf ihre Lavetten an der gepflanzet, gewaltig hervortreten, und jeder Reihe, die entgegen gesetzte Richtung nehmen. Die wunderbar canelirte Säule erhält dadurch auch noch wie jene in dem Tempeltrümmern zu Palmyra, und Edessa gefundene, ihre aus der Mitte hervorstehende Kragscheibe und Bildergestelle. Das bestell ist hier die Lavette, das Bild selbst der auch bey dieser Veranlassung zu allen Beschauern laut sprechende Kanon, und von den Marmor der Kolossal Sieges säule zu bezeichnen, wovon die Doublette wahrcheinlich in Petersburg errichtet werden dürfte, da auch dazu noch oberer Kanonen in Fülle vorhanden sind, und am Piedestal empowadere Kanonen angebracht, sie vorzugsweise geflügelten Jäger des so fürchtbar gehetzten Wildes, bey dem sen, und diese unübergängliche Baute, der würdigste Stoff zum Denkmahl erobert wurde.

